

Я РОДОМ ИЗ ЯКУТИИ

Автобиография

Анатолий Михайлович Чикунов родился 26 октября 1945 году в городе Якутске, Якутской республике в семье Михаила Александровича и Нины Генриховны Чикуновых.

- В 1953 году семья переехала в город Алдан, Алданского района, где Анатолий, вместе с братьями учился в средней школе №2.
- В 1962 году перевёлся учиться в ШРМ (школа рабочей молодёжи), сочетая учёбу с работой.
- В 1964 году закончил восемь классов, и получил неполное среднее образование.
- В 1964 году в июне месяце был призван в ряды Советской Армии.
- В 1967 году был демобилизован.

Работал механиком, инженером, начальником Водоканала. Несколько лет возглавлял коммунальную службу города Алдана.

Выполнял ряд общественных нагрузок. Много лет возглавлял городскую ДНД (добровольно народную дружину) и общественный пункт правопорядка.

Имеет высшее техническое образование.

Награждён почётными грамотами Министерства Внутренних Дел Якутской республики и СССР.

- С 2021 года проживает в селе Троицкое Алтайского края.

Литературное творческое объединение «Вдохновение»

Чикунов Анатолий Михайлович

Эмблема

Автобиографический роман

Я родом из Якутии

Моя Якутия. Моя Жизнь. Моя Любовь

**Ноябрь 2025 год
с. Троицкое Алтайский край**

*Выражаю глубокую искреннюю благодарность
за подготовку, подборку и редакцию моей книги.
Музе и вдохновителю - Тамаре Журавлёвой*

Пролог

Дорогой мой читатель!

Я нисколько не претендую вызвать у вас сильные чувства умиления, или восхищения к этому моему биографическому роману. Просто, по-человечески, чисто с жизненных позиций, посоветовать хотя бы бегло его прочитать. И осмыслить некоторые моменты моей личной жизни. Уверен, что некоторые эпизоды могут очень пригодиться в трудные минуты, которые бывают в жизни каждого из нас. Возможно, даже спасёт порой от опрометчивых поступков, о которых вам в дальнейшем не придётся сожалеть. И это даст толчок дальнейшим вашим положительным эмоциям в борьбе с трудностями, и в первой большой и глубокой любви.

Любви и удачи Вам всегда во всём, мои дорогие читатели.

1 часть «Моя Якутия»

Республика Саха (Якутия) самый крупный регион России с высоким уровнем природно – ресурсного экономического потенциала. На территории республики находятся две природные зоны: тундра и тайга. В Якутии лишь два сезона года - долгая морозная зима и короткое лето. Красота природы Якутии, её богатство недр, непролазная тайга, дикая тундра ещё неизведанные, девственные места - всё это скрывает в себе обширная и необъятная территория Якутии. Её недра полны таким ценным сырьём как золота, горный хрусталь, слюда, уголь природный газ и самоцветы. Месторождение других полезных ископаемых и ещё многое неизвестное хранит в себе южная Якутия. Добывается горно – рудное и горно – химическое сырьё. И этот регион по своим природным богатствам, по их величине и разнообразию, не имеет себе равных, в зоне Байкала Амурской магистрали. Не зря называют южную Якутию – жемчужиной БАМа (Байкала Амурская магистраль) Здесь немало месторождений и строительных материалов: доломитов, гранитов, песка, глины и грязевые залежи. Так же есть в Южной Якутии и необыкновенная вода и грязевые источники. Кстати, территорию южной Якутии в разное время и разные географы называли по-разному. Сооружение БАМа и формирования Южно – Якутского территориально – производственного комплекса потребовали уточнение границ. Сейчас к Южной Якутии относятся Нерюнгринский и Алданский районы, а так же юг Олёкминского. На берегу Олёкмы найдены терминальные источники. Исследования показали, что они могут быть использованы для лечения многих заболеваний. Южная Якутия состоит из трёх самостоятельных и отличающихся друг от друга частей. Центральная часть, наиболее освоенная, расположены вдоль Амура – Якутской автомагистрали (АЯМ и реки Алдан). Западная - по берегам Олёкмы, где в последние годы появились новые посёлки. Восточная самая молодая, находится за рекой Тимптон, вдоль границы с Хабаровским краем. Невозможно описать и объять всю природную красоту и богатство Якутии. В связи с началом строительства БАМа (Байкала Амурская магистраль) в 1975 году, на карте страны появился новый город Нерюнгри, рожденный великими преобразователями Сибири и Дальнего Востока. В переводе с эвенского, Нерюнгри означает хариусовая. Строительство БАМа внесло много изменений в цивилизацию Алданского района. Появилось много новых посёлков. Это дало мощный толчок строительству многоэтажных современных зданий. Выросло много новых посёлков: Беркакит, Золотинка, Нагорный, Тында. Со строительством БАМа начинается новый этап в развитии производительных сил Якутской АССР.

И не утомляя читателя, остановлюсь лишь на некоторых, уникальных красотах моей Якутии.

Северное сияние это чудо природы, когда полярное солнце несколько месяцев отсутствует на небе. Арктические зимы – это длинная ночь. В это время лишь оно вспыхивает необычайными бликами красок. Это сверкающее многоцветное сияние на небе. Типичное северное сияние выглядит, как сияющая занавеска, переливающаяся синие - зелёными огнями, танцующиеся в тёмном небе, как языки пламени. Северное сияние – завораживающее и чарующее зрелище. Это сказочное явление природы.

А река Лена! Это крупнейшая река Восточной Сибири впадает в море Лаптевых, Северного ледовитого океана, протяжённость, которой 4400 км. Главные притоки Лены – реки Витим, Олёкма, Алдан, Вилюй.

Ленские столбы – природный парк в России, расположенный на берегу реки Лены, в Хангалазском улусе, который тянется на многие километры. Комплекс вертикально вытянутых скал, причудливо громоздящихся вдоль берега реки Лены. Высота стальных образований доходит до 150 метров. Считают, что формирование горных пород берёт начало 540-560 миллионов лет назад, а самообразование Ленских столбов, как формы рельефы 400 тысяч лет назад. Якуты и Эвенки считают, что это застывшие фигуры людей, и называют эти горы священными. Обычным людям нельзя было подходить к этим скалам. Природа, как гениальный скульптор придала обрывистым скалам эти необычные формы и очертания. Этот уникальный памятник природы занесён во всемирный реестр ЮНЕСКО. Красота здесь необыкновенная. Слава Ленских столбов шагнула далеко за пределы Якутии. В основном на территории Республики проживают якуты. Это тюркский народ – коренное население Якутии. Кроме якутов проживают и такие малочисленные народы Севера, как чукчи, эвенки, долганы, юкагиры, чуваша. Якутия обширна и многогранна по своей территории. Неисчислимы недр богатств не поддаётся её описанию. И многие открытия неисчислимы богатств этой республики, до сих пор ещё остаются тайной. Однако, первые открытия Южной Якутии были вскрыты в тридцатых, сороковых годах прошлого века. Началось освоение месторождений золота к востоку от города Алдана. Первооткрывателями месторождений золота были: Вольдемар Петрович Бертин и вольный старатель Михаил Прокопьевич Тарабукин.

Первооткрыватели:
Вольдемар Петрович Бертин
Михаил Прокопьевич Тарабукин.

Первые пробы золота были взяты на реке Орто - Сала. Здесь обосновалась первая артель М. П.Тарабукина. Выше артельного места по безымянному ключу, Бертин и его спутники намыли ещё более богатые пробы.

В июне 1923 года был поставлен заявочный столб на ручье с названием Незаметный. Позже здесь возник посёлок с тем же названием. В 1939 году он стал городом Алданом. Он расположен в огромной чаше гор. Справа, когда въезжаешь в него с северной стороны, возвышается Радиогора (название появилось в двадцатые годы). Весь город виден, как на ладони. Именно в этой чаше родилась слава Южной Якутии. Есть версия, что Алдан назван так не случайно по-якутски - «алтын» - золото. И это действительно так. В настоящее время Алдан немного уступил свои позиции. Перегнали его в своём развитии город Мирный, центр алмазного края, и город Нерюнгри, ставший главным городом Южной Якутии. Но по-прежнему город Алдан – центр старейшего и разностороннего горнопромышленного района, автономной республики. Красоты и самобытность природы Якутии. Её богатства недр, непролазная тайга, дикая, ещё неизученная до конца тундра, неизведанные места всё это скрывает в себе обширная и необъятная территория Республики. Месторождение других полезных ископаемых всё это хранит в себе Южная Якутия. Не зря называют Южную Якутию жемчужиной БАМа.

2 часть. «Моё счастливое детство»

Детство!
Короткое, но такое ёмкое слово. Всего лишь из

семи букв, но, сколько в этом кратком слове скрыто смысла. Ведь в этом слове подразумевается вся анатомия детского возраста. Радости, обиды, горечь и поражение. Праздники и будни, мальчишеские драки, порой переходящие в крепкую, мужскую

дружбу. А детская – подростковая любовь? Её не описать и не выразить словами. Это яркие чувства и глубокая мальчишеская преданность по отношению к девчонкам. Была мальчишеская клятва верности. Она многое стоила. Это как у офицеров «Честь имею!» И для нас, пацанов, это было свято. Правда, с девчонками в то время, дружить было небезопасно. За спинами слышались насмешки одноклассников. Делали такие надписи на заборах, как Нина + Коля = любовь, и другие обидные слова. Было это толи от зависти, толи для того, чтобы опозлить каким-то – образом, ещё детскую школьную дружбу. Однако, не смотря на эти выходки школьных недоброжелателей, дружба была. Частенько можно было видеть, как мальчишки провожали девочек домой. Вот такой идеальный, почти влюблённый роман, длился у меня два года с одной девочкой. Это была моя одноклассница. Первая отличница школы Осипова Таня. Она была из интеллигентной семьи, и никакие насмешки и некультурный жаргон одноклассников её совершенно не волновал. Ко всему этому она относилась скептически и с юмором. И вообще, Таня была девчонкой классной! Её многогранность и чисто детское мышление, в литературе и в детской дружбе, порой ставили меня в тупик. Хотя я был отличником класса, но таких познаний у меня не было. Видимо девочки, наделены, чем-то особенным, что даёт им некую психологическую власть. Но, не смотря на некоторую разницу в мышлении, мы дружили два учебных года. Я провожал её в школу из школы, неся её портфель в своей руке. И, возможно, со временем наша дружба переросла бы во что – то большое, но отъезд моих родителей в связи с переменой места жительства, навсегда прервал нашу школьную дружбу. Очень жаль! Судьба нас разлучила, а время закрутило, и жизнь пошла у каждого своя. Вот такая была дружба в наши, уже те далёкие, прекрасные времена!

А приём в пионеры! Торжественная обстановка для всей школы. Праздничное, приподнятое настроение у преподавателей и родителей. У каждого из нас душа была наполнена чувством глубокой неизмеримой радостью, значимости происходящего момента. Это была, можно сказать, следующая ступень к взрослению, ответственности перед родителями и учителями. Девиз пионерии – «Будь готов! Всегда готов!» была клятвой пионерии на многие годы.

Моё детство прошло в небольшой деревушке под названием второй Орочён. Она не была оторвана от основной цивилизации, так как в восьми километрах находился районный центр - город Алдан. Наш район входил в состав Якутской Республики, хотя и находился намного южнее от города Якутска – столицы Якутии. Деревня располагалась рядом с автомобильной трассой.

Главной артерией соединяющей город Якутск и до железнодорожной станции Большой Невер. Это около тысяча километров. В то время поезда ходили только со станции Большой - Невер. Это были далёкие шестидесятые годы. И обеспечение наших районов продовольствием производилось чисто автоперевозками по этой главной магистрали, кратко – АЯМ (Амуро – Якутская магистраль) Это главная и основная дорога доставляла жителям посёлка некоторые неудобства. Постоянный шум и исходящие газы от большегрузных машин, и пыль стоявшая столбом. Но, не смотря на это, деревня располагалась в очень живописном месте.

Кругом лес и горы. Рядом с деревней протекала речка Алдан, которая по ходу, через несколько сот километров впадала в могучую реку Якутии – Лена, протяжённость которой составляла сотни тысяч километров. Недалеко от посёлка, в каких - то двух километрах находилось природное озеро в форме сказочной чаши.

И что удивительно, вода в этом озере не замерзала даже зимой в сорокаградусный мороз. Чудо природное! (озеро Оймякон). И это озеро доставляло громадное удовольствие, для всех жителей посёлка. Стаи диких гусей и уток находили здесь своё постоянное пристанище.

Ну, а каково была радость местным охотникам. Вокруг озера по окружности были сооружены небольшие охотничьи скородки (это такие небольшие домики, где отсиживались ночами охотники, чтобы на ранней заре открыть пальбу по стаям диких уток). В такие моменты азарт охотников не знал предела. Этих охотников знал каждый житель деревни, так как при перелёте пернатых, в осеннее – весенний период было достаточно.

И хороший охотничий сезон обеспечивал мясом диких уток и гусей не только семьям, но и частенько доставалось родным, знакомым и соседям. Можно сказать, дома стоявшие по одной улице и живущие в них люди были как родственники. Частенько помогали друг другу. А в дни празднования накрывали общий богатый снедью и яствами природы стол. Наверно это был закон гостеприимства того времени. Горечь и радость, печаль и тревоги не оставляли равнодушными людей. Все спешили на помощь

друг другу, обеспечивая как моральную, так и финансовую поддержку. И это было здорово! Вот такое прекрасное и дружное было общение односельчан.

Туман и дым, исходящих от оружий смешивались воедино, и долго стоял над озером. Всё было официально (без браконьерства). Охотников, профессионалов в то время было по пальцам пересчитать. И все они имели лицензии и разрешения на отстрел дичи. Что и говорить.... Это было большим подспорьем для семей посёлка. Мясо дичи считалось большим деликатесом и с превеликим удовольствием шло в рацион местных хозяек этих охотников.

Не секрет, что в этом живописном месте частенько можно было видеть и отдыхающих, и не только с близлежащего посёлка, но и с отдалённых посёлков. Находили здесь отдых и проезжающие туристы, а так же дальнбойщики на своих большегрузных и длинномерных авто. Ну а для местной молодёжи это был настоящий полигон отдыха в выходные, и особо в праздничные дни. Здесь можно было видеть изобилие раскинутых палаток и беседок. Неимоверно приятный запах ухи, в сочетании с запахом шашлыков, далеко расходился по лесу маня отведать эти природные дары.

Изобилие лесных ягод: брусники, земляники голубики, черники, растущих недалеко от озёр привлекали большое количество женщин и детей. Корзины, лукошки, вёдра и другое разнообразие посуды для сбора ягод можно было увидеть в промежутках между кустами и малозаметными тропами. И здесь простор был не только заядлым любителям ягод, но и шишкарям.

Лес был в изобилии небольших деревьев, растущего сланника. Это небольшие, гибкие, кривообразные деревья с густорастущими поверху небольшими плодами легко поддавались для сбора в рядом стоящие мешки.

Ежегодно жители посёлка пополняли свой зимний запас этими небольшими плодами. Зрелость этих плодов приходилась примерно на конец августа – начало сентября.

И в этот небольшой период времени, примерно около двух недель, нужно успевать их обрывать, ибо промедление грозило полным опустошением этого плода. Ведь этот ореховый деликатес привлекал и местных обитателей леса. Это и белки и бурундуки. Но эти милые небольшие зверушки наносили не такой большой урон. Основная доля опустошения орех приходилось на обитателей птичьего рода. И особую роль в выщёлкивании орех падало на небольших птиц, по размерам голубей. Это – кедровки, основные обитатели леса и любители орех сланника и кедрача. И опустошали эти милые пернатые очень хитро и культурно. При этом основная оболочка шишки оставалась в целости и сохранности. И при первом взгляде даже не подумаешь, что шишки уже пустые, без. Одна оболочка. Поэтому период сбора небольшой, и надо было успевать опередить этих прожорливых, милых, пернатых созданий. Вот такое живописное и богатое дарами природы было это место. Не удивительно, что этот почти райский уголок леса, так притягивал жителей и заезжих туристов. Вот такой был наш посёлок детства – второй Орочён, находящийся всего в восьми километрах от районного центра города Алдан.

Нас у родителей было трое братьев. Старший – Юрий, младший – Володя, и я – средний, Анатолий. Была ещё и сестра старшая. Но по ряду причин (о чём нам было неизвестно), она проживала у бабушки с дедушкой. А когда окончила семилетку, то уехала в город Алдан, в школу – интернат, где и продолжила учиться. Мы видели её очень редко. В основном, когда она приезжала на зимние и летние каникулы. Однако мы не очень - то страдали без отсутствия женского пола. У нас была чисто мальчишеская команда. С этими ребятами мы с самого утра и до позднего вечера носились по посёлку. Гоняли на поле футбол. Играли в волейбол и придумывали другие различные игры. Разнообразие игр вселяло в наши детские души азарт и вдохновение. Часто играли в войнушку, разделившись на две команды. Но, а главный наш конёк, это – лапта.

Это была интересная и увлекательная игра. Если вкратце – эта игра состояла из двух команд не более 8 человек. **Цель игры:** ударом биты послать мяч в поле до противоположной стороны (кона) и вернуться обратно, не дав противнику «осалить» себя мячом. **Задача бьющего:** – отбить мяч, как можно дальше в поле и за время его полёта пробежать через всё поле и вернуться обратно (2 очка). **Задача водящего:** - поймать мяч (если с лёта - 1 очко) и попасть им в бегущего («осалить»). В случае падения мяча команды меняются позициями. Инструментом при этом в каждой из команды служили обыкновенный маленький мяч и бита. Правда в те далёкие времена бит не было и в помине. Приходилось вместо биты вырезать из берёзы ровную палку, длиной около метра. Обтёсывали, закрашивали и применяли в нашей игре. Смысл игры заключался в том, кто больше забьёт голов в сторону противника. Игры порой так захватывали нас, что мы совершенно не замечали времени. Это было прекрасное и незабываемое время. Наше детство было беззаботным и очень счастливым. Мы дети того времени обладали мощным оптимизмом и ребячьим задором. Верой в лучшее будущее.

[3 часть. Школьные годы](#)

В школе учёба мне давалась легко. Я с огромным желанием посещал занятия и всевозможные кружки. Творческих и умственных способностей у меня было предостаточно. Видя это, мои любимые родители, решили мой избыток умственных способностей направить по музыкальной части. Заседание родительского совета было

однозначным. И не мою пользу. И в один прекрасный день мне объявили о дате собеседования с директором начальной музыкальной школы. Мои доводы по поводу отсутствия музыкального слуха и нежелания не были приняты всерьёз. Собеседование я прошёл успешно и был принят в музыкальный кружок по классу – баяна.

И так мои гениальные способности были претворены в жизнь через музыку. В связи с поступлением невольно пришлось сократить свои прогулки с ребятами. Занятия музыкой отнимала достаточно времени. И если отметить, что душа моя не очень-то располагалась к музыке, то невольно приходилось после окончания уроков усидчиво и нудно изучать музыкальную науку, состоящую из до-ре-ми-фа- соль и мажорной азбуки. Особенно сложно давалась сольфеджио. Моё нежелание к изучению нотной грамоты, поначалу раздражала моего учителя музыки. В дневнике часто появлялись записи учителя музыки о неудовлетворённой подготовке к очередным урокам. И это возможно продолжалось бы и дальше вплоть до отчисления. Но в один прекрасный день мне был привезён и подарен моими родителями прекрасный, перламутровый, чёрный Тульский баян – мечта многих ребят. Ведь в те 60 -70 годы музыкальные инструменты были несбыточной мечтой. У меня появился свой баян, и теперь не надо было оставаться на дополнительные занятия. Наверно это и сыграло положительную роль в моей дальнейшей музыкальной учёбе. Постепенно меня музыка увлекала всё больше и больше. Теория и изучение нотной программы закончились, и мы приступили к проработке уже непосредственно музыкальных произведений. Это уже что-то! Музыка меня увлекала всё больше и больше. Появилось желание и интерес ходить в музыкальную школу. Первый этап моей детской беззаботной счастливой жизни закончился с переходом в четвёртый класс, так как мы переехали в город Алдан.

Новая школа, новые друзья, новая страничка уже не детской жизни. Радости моей не было предела. Дом был новый, большой с приусадебным участком. Двор просторный. В дополнении к дому тут же была построена и небольшая бревенчатая избушка, видимо оставшаяся после строителей. Длинная улочка и стоявшие по обе стороны частные дома с различной архитектурой. И что радовала, невдалеке видны были горы с живописным девственным лесом. Лето пролетело незаметно. И вот первое сентября. День Знаний. Праздничное настроение. Мы с братом и новыми друзьями, соседскими мальчишками, с ранцами за спиной, спешим в новую школу. Эта новая школа, стоявшая в трехстах метрах от дома, находилась рядом с городским стадионом. Фасад школы был в праздничном убранстве. В отличие от нашей деревенской школы здесь всё было по - другому. Это большая двухэтажная школа с красивым забором по периметру и разнообразием школьников различного возраста от первого до десятого, выпускного класса. Красивая школьная форма придавала необычный шарм, особо белые фартуки на девочках. В сторонке от учителей стояли родители в праздничной одежде. Напутственные слова учителей и родителей вдохновляли наши детские души. Праздничная церемония закончилась звонким, мелодичным звонком и приглашением в открытые двери школьного порога. И в этот момент невозможно было удержать толпу школьников, ринувшихся в просторные коридоры школы.

Но прежде чем войти в классы состоялась общешкольная линейка, на которой выступил с дополнительным напутствием директор школы. Познакомил с учителями, озвучил нормы поведения и школьным кодексом. Линейка закончилась и все направились по своим классам. Меня определили в 5 «А» класс на втором этаже. На первом находились

начальные классы, с первого по четвёртый. Класс был просторный и очень светлый с тремя рядами парт, в каждом ряду по пять. Я мысленно про себя занялся подсчётом, значит всего пятнадцать. Возможно я бы ещё что – то подсчитывал, созерцая класс. Но тут неожиданно ко мне подошла красивая девочка, с кудряшками и белым атласным бантом. Она смело взяла меня за руку и пригласила сесть рядом с ней за парту в первом ряду, недалеко от учительского стола. Эту девочку звали Людой, и она была отличницей и вдобавок старостой нашего класса. И мне необычно повезло. При её содействии, я быстро и легко освоился с учениками класса. Многие предложили мне дружбу и практическую помощь в освоении школьных предметов. С большой радостью принял их добрые намерения, а особо в помощи предметов. Честно признаться, изучение математики мне давалось трудновато. Только усидчивостью и упорством я овладел этим предметом. И практическая помощь в полном объеме мне ой, как нужна была. Ведь сидя рядом с такой крутой девочкой мне было нереально стыдно получать двойки при написании контрольных работ. Это задевала не только моё самолюбие, но и мальчишескую честь. В классе всего училось 23 ученика, из них восемь девочек. Атмосфера была спокойная, дружеская. Не раз ставили в пример наш класс перед школой за хорошую учёбу и примерную дисциплину. Это нас радовало. Да и учителя были довольны. У нас был прекрасный классный руководитель – Морозова Зинаида Григорьевна, только три года назад окончившая Хабаровский пединститут. Для нас мальчиков она была кумиром школы. Молодая, симпатичная, стройная. Мы её просто обожали! Она у нас вела такие предметы, как литература и русский язык, в чём я довольно преуспевал. Перейдя в 7 класс средней школы, я одновременно закончил полный трёх годичный курс по классу баяна. На этом и закончилось моё дневное обучение. По ряду обстоятельств в седьмой класс уже поступил в школу рабочей молодёжи (ШРМ).

Я устроился работать слесарем в автотранспортное предприятие АП «АЯМтранс» (Алданское предприятие Амуро – Якутской Магистрала) города Алдана, где и проработал два года, закончив восемь классов. Вот и закончились мои школьные годы.

В июне месяце пришла повестка из военкомата. Прошли в военкомате медкомиссию. В карточке запись одна – здоров, пригоден. Дали сутки на сборы, и для того чтобы побыть с родными. Ведь служба в армии - три года. На следующий день, точнее 17 июня, я в числе призывников, к 10 часам утра, с небольшим чемоданчиком подошёл к зданию военкомата.

4 часть. Призыв - служба в Армии

Призывников было много со всего Алданского района. Пришли на проводы родные, друзья, знакомые. А недалеко стояли три автобуса, ожидавшие призывников. Прощание проходило по всей территории военкомата. Напутствие родных и объятия были весьма бурными и со слезами на глазах. Но время отведено на прощание закончилось невероятно быстро. Поступила команда офицера «Становись!» И вот уже мы стояли в строю и впитывали в себя последние напутствия военкома. Закончив, он чисто по - отцовски пожелал нам удачи. Дальнейшие команды, взял на себя прибывший офицер в погонах капитана. В его облике чувствовалась строевая подготовка кадрового офицера. Чётким голосом он скомандовал: «Стройся! Смирно!» В тот же час шум и гам прекратился. Толпа притихла. Непроизвольно

установилась тишина, и капитан немного помолчав, скомандовал: «По автобусам!» Крепко прижав маму и поцеловав, я обнял девушку, и неловко прикоснувшись к её нежным, теплым губам прошептал: «Пиши, жди меня!» После этого повернулся на 180 градусов, бросился к ближайшему автобусу. В уже набитом автобусе офицер в чине лейтенанта подсчитывал согласно списка новобранцев. Я был последним. Только успел заскочить, как тут же дверцы автобуса закрылись. Мигом три стоящих автобуса были заполнены новобранцами, похожими друг на друга по остриженным головам. И вновь толпа провожающих забурлила, и были слышны последние напутствия родных и близких.

Но вот автобусы тронулись, увозя нас всё дальше и дальше от родных и нашего уже ушедшего детства. Но, не смотря на это настроение у всех было приподнятое. Делились последними впечатлениями, шутили, смеялись. Ведь впереди всех нас ждало неизведанное новое. И в некоторой степени эта неизвестность порождала в душе, какие-то новые чувства и порывы. Наш автобус шёл в авангарде первым. Не смотря на открытые окна и люки в салоне было очень душно и жарко. Был конец июня, и солнце нещадно светило с небосклона, на котором даже не одной малой тучки. Что и говорить... день был прекрасным. Природа работала положительно на наше настроение. Из тридцати человек (и сопровождающего офицера) нас было трое из города Алдана. Остальные из ближайших посёлков района. До станции Большой - Невер было около шестисот километров. Так что была возможность со всеми перезнакомиться и общаться на разные, пока ещё гражданские темы.

Играли в шахматы, перекидывались в карты и в дурака, или в шестьдесят шесть (есть такая игра) Весьма завлекательная. Выехали в одиннадцать дня. И в шесть вечера прибыли на железнодорожную станцию Большой-Невер. Станция была загружена грузовыми и пассажирскими составами. Тут же группы офицеров, видимо ждали нашего прибытия, (как позже выяснилось, это были сопровождающие нас до места назначения), только куда и где будет проходить наша служба, оставалась в тайне. Да мы особо и не интересовались и не спрашивали.

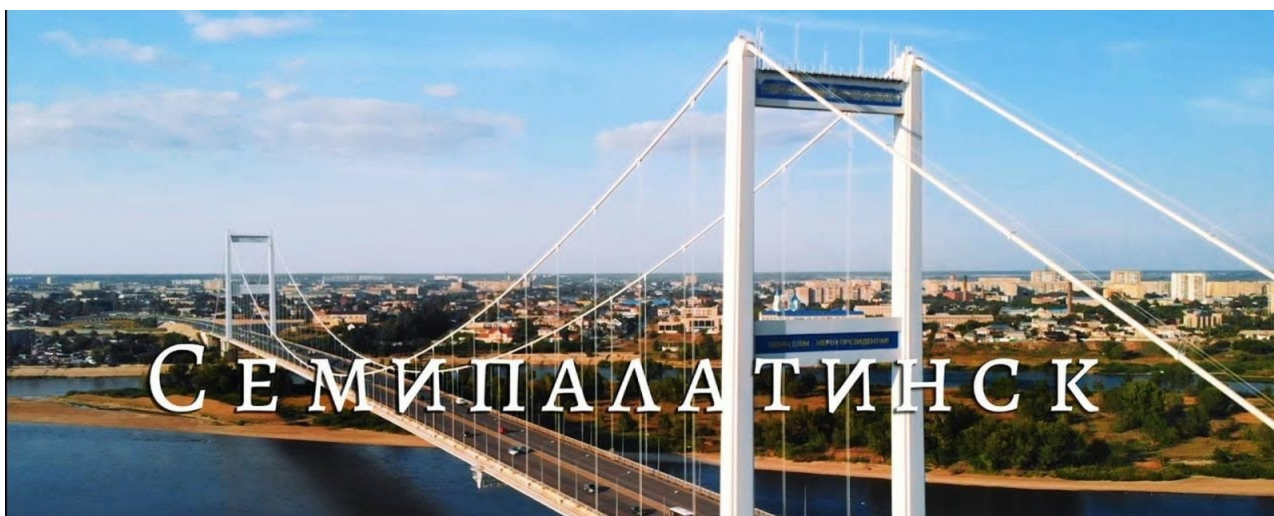
Вновь команда: «Выходи! Стройся!» все команды отдавались чётко и громко, с отрывом в голосе. Для нас это было не привычно и поначалу било по самолюбию. Но нас ещё у военкомата предупредили, о беспрекословном подчинении командам офицеров. Надо привыкать к новой жизни армейского солдата. И чем раньше, тем лучше и легче будет в дальнейшем проходить наша служба. Вот такой ликбез прочитал нам один старших офицеров, в чине майора, прежде чем отдать команду: «По вагонам!» Всего вагонов пять. Я сел с друзьями, в третий от хвоста вагон. В вагонах было пусто и прохладно, несмотря на уличный солнцепёк. Выбрав три места у окна, мы побросали свои полупустые, небольшие по стандарту чемоданчики на верхние, багажные полки, уселись и уставились в окно, наблюдая за посадкой.

Когда вагон заполнился, то сопровождающий нас офицер, проверив и дав нам очередное напутствие, как вести себя в вагоне. И чтобы не очень нервировать поездной персонал, удалился в отдельное купе для офицерского состава. Ура! Ура! Тут уж мы расслабились на полную, и решили устроить праздничный обед. И время к тому подходило. Запасов у всех в рюкзаках было наверно на месяц. Родители перед отъездом снабдили и едой и тёплыми вещами. Да уж наши мамы постарались. И печёного, и жареного - чего только не выложили на стол. Видя такое разнообразие блюд, кто - то не удержался и выставил крепенькое (правда, домашнего производства) с настойкой на кедровых орехах. Пообедали на славу. И что бы после такого обильного обеда немного разгрузится, устроили импровизированную борьбу на руках, кто кого пересилит, тот и победитель. В общем, до отбоя (хотя это можно назвать чисто символично), играли и в шахматы и перекидывались в карты (правда не на деньги, а просто в дурачка) Чисто народная и компанейская игра. При застольях часто наши родители брали карты в руки.

Вот так весело и задорно мы доехали до города Читы – первая наша остановка. Это Забайкальский Военный округ, где было много воинских частей разного рода. Остановка была не просто остановкой, а отчислением из наших рядов новобранцев, почти половина ребят остались в читинской области, а мы, вторая половина, покатали дальше. Информация была в тайне. Но кто - то более крутой и очень любознательный, узнал наш дальнейший путь назначения. И это Казахстан. Честно сказать мы были в шоке! Не укладывалось в голове, что мы простые ребята из далёкой Якутии, заснеженной и морозной, попадём служить в неизвестный нам жаркий, степной Казахстан. Рой мыслей и неизвестных ощущений крутились у каждого из нас. Стали вспоминать географию, что нам учителя преподавали на уроках. Кто - то нашёл географическую карту, и мы уткнулись в изучение расположения городов и стран нашего необъятного Советского Союза. Нашли! Далековато от Якутии. Прикинули, где то ещё около трёх суток на поезде. Что же тоже не плохо! Подышим ещё гражданской, свободной от приказов, жизнью. И вновь дорога, и вновь мелькающий за окном ярко – красочный пейзаж. Всё - таки уникальная и порой девственная природа в России. А для нас - якутян, безвылазных это вдвойне удивительно и почти сказочно. Ночи спим под стук колёс и считаем дни. Честно признаться, уже в некоторой степени стало утомительно, нудно ехать.

На четвёртые сутки почувствовали явное оживление поездного персонала. Сопровождающие нас офицеры, так же покинули свой уютный вагон и, наконец - то порадовали нас своим присутствием. И за окном резко изменился пейзаж. Полосы леса почти исчезли, и на смену им всё чаще виднелись голые песчаные степи, с редкими колючими порослями. Постепенно стали появляться небольшие деревеньки, это аулы или кишлаки, по - казахски, с небольшими глиняными домами. Однако по мере

приближения вглубь, вырисовывались уже более современные дома и разнообразие архитектурных строений. А вот и город Семипалатинск.

Многоэтажные дома, разнообразие архитектуры, нас поразило. Это действительно уже современный город. Кварталы домов утопали в зелени деревьев. А площади и парки были сплошь покрыты оранжереями цветов. С широко открытыми глазами мы впитывали в себя всю эту удивительную и сказочную красоту. Ведь для нас, северных парней, это действительно было чем-то необычным и удивительным! Поезд по городу двигался очень медленно. Как будто понимая и давая нам, насладится всей этой дивной красотой. Прошло около часа движения и вот уже наша конечная остановка. Не смотря на загруженность составов, нам отвели место на дальней стоянке. Тут уже нас поджидало несколько автобусов. Оказалось, на автобусах нас повезут за город Семипалатинск на военную точку, которая находится в трёх километрах от города.

Через полчаса мы уже подъезжали к воинской части, которая была полностью по периметру ограждена бетонными плитами. Ворота железные, двухстворчатые с красной звездой и контрольно-пропускным пунктом, у которого стоял часовой с автоматом СКС – (самозарядный карабин Симонова)

Проверив пропуск у водителя головной автобуса, часовой открыл ворота, пропуская наш кортеж, с бритоголовыми новобранцами. Въехав на территорию воинской части (в которой уже нам придётся базироваться), бросилась в глаза идеальная чистота и дорожки, обложенные белым кирпичом. По горизонтали, недалеко друг друга стояло несколько длинных одноэтажных строений (позже нам объяснили, что это солдатские казармы). Подъехали к штабу полка, но с тыльной стороны, где находилась идеально ровная площадка, покрытая асфальтом, и обставленная по периметру квадратными зеркалами, в рост человека. Как позже нам объяснили, это учебный плац для строевой подготовки солдатского состава.

Выпрыгнув из автобуса и построившись, мы созерцали окружавший наш горизонт. Окружавшая нас чуть ли не маниакальная чистота, покрытая далью и растущими деревьями, нас просто поразила. Невдалеке стояли три одноэтажных здания, видимо казармы солдат. А выше в метрах трёхстах красовалось двухэтажное кирпичное здание. А ниже раскинулось ровное, бетонированное поле, со стоявшими по краям несколькими большими зеркалами. Позже мы узнали, что это площадь (по армейски - плац) для строевой подготовки солдат и офицеров. При команде: «Вольно!», мы уже стояли в строю около десяти минут. Вновь команда: «Смирно!» От штаба к нашему строю направлялась группа офицеров. Среди них выделялся высокий подтянутый офицер в каракулевой папаше. Как оказалось, это был командир этой воинской части – полковник Бражник. Подойдя к нашему строю и скомандовав: «Вольно!» полковник взял общий список нашей команды, зачитал фамилии призывников. Которые оставались служить в этой части. Всего тридцать человек.

Полковник громким отрывистым голосом сказал: «Здравствуйте товарищи призывники!» Наш ответ прозвучал громко, но не очень стройно, отчего на лице у полковника явно отразилось неудовольствие. Что ж! Его можно было понять. Однако, не подав виду, он тут же дал команду «Вольно!» Отчего мы с превеликим удовольствием расслабились. Ведь от непривычки у нас уже стали дрожать колени. Какая необъяснимая метаморфоза произошла и с подполковником. Он вдруг сменил свой тон на более мягкий. Пройдя в задумчивости несколько шагов, по отечески стал нам объяснять первые азы нашей армейской службы. При этом сделав упор, что главной нашей задачей является – дисциплина и беспрекословное подчинение нашим командирам. Закончив свою речь, полковник пожелал нам удачи. Вместе с офицерами двинулся в сторону поджидавшему армейскому уазику.

Подошедший к нам офицер с погонами дал команду «Смирно!» После отъезда старших командиров вновь команда «Вольно!» Как, оказалось позже, это был будущий наш командир учебной роты капитан Зорин Алексей Иванович. Он вкратце объяснил схему дальнейших наших действий. И первое, что мы обязаны были сделать – это строем пройти в складское помещение (по-солдатски каптёрка), где необходимо сдать свои чемоданы, снять гражданскую одежду, а взамен получить чисто солдатское обмундирование.

После посещения бани и вновь очередное построение, но уже в солдатском обмундировании. И при этом сопровождать нас постоянно будет, старшина роты Бочкарёв Николай Петрович. Как мы позже узнали, старшина был с детства военным. И даже участником ВОВ (великой отечественной войны), награждённый медалями и орденами за мужество и отвагу, проявленную на войне. Однако это потом...

А сейчас, мы идём строем в солдатский склад обмундирования, находящихся неподалёку от солдатских казарм. Вот и оно – это небольшое, немного красочное здание с двумя отдельными входами. Остановив наш строй, старшины пояснили наши дальнейшие действия. Заходим по двое. Первая дверь налево – парикмахерская для солдат, где придётся расстаться с нашими великолепными и кудрявыми причёсками. Вторая – каптёрка – сдача гражданской одежды и получение, но уже солдатской. И после этого выход во вторую дверь. И построение для следования в солдатскую, полковую баню. И так процесс движения начался...

Я, вместе со своим другом Дмитрием Стадниковым, земляком из города Алдана, пошёл в третьей паре. Зайдя в помещение, мы были удивлены чистоте этого банного помещения. В горшках, на окнах и на стенах стояли и висели необычного вида растения. Нас тут же пригласили в небольшой зал для подстрижки. Две милovidные девушки в солдатской форме указали на кресла. Одев на нас, небольшие цветные простыни, и взяв в руки машинки для подстрижки, наши цирюльники ловко, своими нежными ручками в одно мгновение сняли с наших голов нашу мальчишескую гордость. Перед нами

находилось большое зеркало, в котором отразились наши чистые и уже не очень красивые головы. Вот это действительно, был удар по нашему самосознанию. Это были не МЫ!!! А какие - то лысые гуманоиды.

Выйдя из парикмахерской, где мы потеряли свою красоту, мы двинулись по небольшому, узкому коридору в дверь с табличкой – «каптёрка». За столом сидел ещё молодой, но уже усатый прапорщик, который манипулировал нашим одеванием. Окинув нас пристальным взглядом и спросив наш размер. Около часа ушло на наше переодевание. И снова в строй, на этот раз уже в солдатской, защитной форме. Посмотрели бы на нас сейчас наши родители. Из разношёрстных гражданских пацанов мы превратились в одинаковых неразличимых солдат, лысоголовых и в одинаковой форме. Порой и сами друг друга не узнавали. Построившись, и рассчитавшись на первый и второй, вновь под руководством старшины, чётким, размеренным и солдатским шагом, (уже в новых кирзовых сапогах) двинулись в сторону учебки, то есть нашей школы, где нас будут обучать военным профессиям. Прошагав по голой местности около полукилометра, перед нами открылась панорама учебной части, огороженной по периметру. Внутри виднелись несколько зданий. Как оказалось – это были два учебных корпуса и солдатские казармы. Двухстворчатые ворота со звёздами посередине открылись перед нами автоматически стоявший часовой с автоматом СКС, отдал честь, пропустив наш строй.

Войдя на территорию учебной части, вновь бросилось в глаза идеальная чистота и побелка деревьев. Приблизившись к одному из трёх зданий, старшина скомандовал остановку. И тут же из дверей ближайшей к нам казармы вышел офицер в форме лейтенанта скомандовал: «Встать! Смирно!» Наш старшина, чеканя шаг, подошёл к лейтенанту, и, взяв под козырёк, доложил о нашем прибытии. Выслушав, офицер, громче, чем это могло быть возможно, крикнул: «Здравствуйте товарищи новобранцы!» Однако наша реакция была не очень дружной, и мы почти по граждански ответили: «Здравствуйте товарищ лейтенант!» Видимо это не очень понравилось ему. И он вновь повторил своё приветствие. На этот раз у нас получилось громче и слаженно. Дав команду «вольно», лейтенант попросил внимание и изложил, что нас ожидает. И какой курс в учебке мы будем проходить в течении трёх месяцев. Закончив инструктаж, лейтенант дал команду: «Разойтись!» для отдыха до начала ужина, предупредив, чтобы (в 19.00) мы были готовы к построению. И это свободное время, мы с удовольствием посвятили хождению и просмотру территории учебной части. К нашему удивлению, здесь находилось всё для полноценного отдыха солдат. Столовая. Баня. Библиотека. И прекрасное, просторное помещение (красный уголок) для познания долгой солдатской жизни.

В красном уголке на стеллажах по периметру, вдоль стен рядом стояли книги разных размеров и разного жанра. Однако в основном на политическую тему. До этого на

гражданке у нас в основном деревенских ребят, не было возможности видеть и читать литературу. Да и книги были в большом дефиците. А тут, пожалуйста - читай и читай. Здорово!!! Увидели мы тут и уголок Солдатской славы. Биографии и фотографии отличников боевой и политической подготовки. А так же солдат и офицеров - героев ВОВ (Великой отечественной войны - 1941-1945г) их подвиги и сражения. Незаметно пролетело время.

И вот вновь команда: «Выходи, стройся!!!», но уже на ужин. Честно говоря, мы очень этого ждали. Ведь нет на гражданке у нас режима по времени не было. Когда хотели, тогда и ели. И сколько хотели. А в солдатской жизни всё по часам и всё по определённой схеме. На этот раз построение вёл вновь наш учебный старшина Бочкарёв.

Построившись и получив команду: «Шагом марш, в столовую!»

Мы с превеликим удовольствием пошли к помещению столовой, стоявшей в ста метрах от казармы. Команда: «Стой! Смирно! На право!» в столовую на ужин мы, опережая друг друга, вошли в огромный (по нашим меркам) зал столовой. Вдоль зала в ряд стояли длинные дубовые столы. Каждый вмещал по десять человек с обеих сторон. Я уселся за ближний стол у двери, вместе с моим другом детства Стадниковым Дмитрием. Вдоль стола тарелки с приборами (ложки, вилки, кружки). А посередине стола стояли дымящиеся два казана, в которых, будоража наше обоняние, находился борщ, наша любимая еда которую готовили наши мамы. Старший стола, взяв большую поварёшку, разлил суп по тарелкам и каждый из нас сказал друг другу «Приятного аппетита!» принялись за трапезу. Это было что то!!! Толи с голодухи, толи за компанию, но каждый из нас, даже не заметив, опорожнил тарелки. На второе - каша гречневая с тушёной

так же пошли в наши желудки на Ура! На третье компот. Нас даже немного напрягло такое обилие питания. Как в хорошей столовой. Разнообразие и качество приготовления было на высшем уровне. Если честно сказать, то каждый из нас подумал про себя «Вот так бы всегда!»

И так плотно насытившись, выход на улицу. Построение и шагом марш в казарму. До отбоя, то есть до 22.00 вечера, у нас вновь свободное время. Есть возможность написать письмо родным, что-то почитать, поиграть в шахматы. Да и вообще, занятие любое, кому, что по душе. Полная расслабуха. Мы с Дмитрием уединились, играя в шахматы. Дмитрий был большой любитель шахматных комбинаций. Я же полная противоположность. Меня увлекала больше музыка. Ведь до армии я окончил курс по классу баяна при детской музыкальной школе в городе Алдане, откуда меня призвали. Дмитрий тоже мой земляк и добрый незаменимый друг, и товарищ в моих житейских делах. А в армии иметь такого надёжного друга - это тыл. Незаметно пролетело время. Комната отдыха постепенно пустеет.

Идёт движение поближе к своим кроватям. Здесь они двухъярусные, в металлическом исполнении. Нам с другом достались кровати ближе к двери, но нас это вполне устроило. Дежурный дневальный по роте заранее нас предупредил, что по команде «Отбой!» у нас на раздевание будет всего 45 секунд. И в нашей голове не укладывалось это короткое время на полное раздевание. Ведь при этом надо было полностью раздеться, и аккуратно сложить солдатское обмундирование на табуретки, рядом стоящие с нашими койками. В то время нам, только начинающим бойцам, казалось просто невозможным. Но позже мы поняли, что в нашей армии всему научат. И среди солдат по этому поводу было изречение: «Не можешь – научим! Не хочешь – заставим!»

Закончив свою короткую речь, старшина скомандовал: «Рота отбой!». У нас было всего 45 секунд, время для раздевания и броска в постели. Увы!!! С первого раза не получилось. И со второго раза не все успели вложиться в это время. И только с третьей попытки всё прошло гладко, ну... если, честно говоря, то почти гладко. И старшина наш, пожелав доброй ночи, удалился в сторону командирской комнаты. А мы же все вспотевшие и измотанные одеванием и переодеванием ушли в отключку.

Это первая наша солдатская ночь, пролетела мгновенно. Да и была ли она вообще? Ощущение такое, что перед командой «Отбой!» и командой «Подъём!» прошло всего несколько мгновений отдыха. Услышав в команду «Рота подъём!», мы как роботы слетели с двухъярусных коек и бросились к своей солдатской робе (новый термин нашей одежды), аккуратно сложенной на стульях. Одевались, непроизвольно толкая друг друга, нервничали, и порой сбивая друг друга с ног. И всё - таки, несмотря на нашу молодость, уложится, не удалось в эти задуманные, кем - то 45 секунд. Это нас просто бесило. Несколько ребят опоздали в строй, буквально в несколько секунд. И вновь отбой, и вновь стройся. Наконец с третьей попытки всем удалось встать в строй. Когда мы более- менее успокоились и стали ровно дышать, наш старшина дал очередную вводную – пробежка по пересечённой местности на три километра.

В то время, в наши первые солдатские будни такая пробежка была не всем под силу. И на третьем километре из наших рядов выбыло около шести человек. Вроде бы и немного, но это первый минус нашей роты, что и было отмечено в очередном рапорте нашего старшины. Добежав до финиша, то есть до учебной части, старшина нисколько не уставший, хотя и был гораздо нас старше, скомандовал: «Рота стой!!! Смирно!». После этого, дав нам немного отдышаться, объявил: «Сейчас небольшая разминка, умывание и через тридцать минут, построение на завтрак». Что и говорить - это золотые слова «завтрак»! После такой пробежки есть хотелось невероятно. Преодолев все действия умывания и разминки, мы по команде нашего дежурного дневального вышли на построение. Вместо старшины к нам вышел сержант, почти нашего возраста. Впоследствии нам сказали, что это сержант – сверхсрочник. Это бывшие солдаты, отставшие на сверхурочную службу. И отныне он будет нашим руководителем и наставником. Что же..., теперь нам уже всё едино. Нам остаётся только выполнять приказы наших командиров, независимо от их званий и должностей. Подошедший сержант был высокого роста. С симпатичным лицом, с тёмным загаром. Скомандовав нам «Смирно!», он негромким мелодичным, почти женским голосом пояснил, что отныне везде и повсюду он будет сопровождать нашу роту новобранцев. И вновь команда «Рота налево! Шагом марш в столовую», столовая находилась всего в двухстах метрах от нашей учебки. Чем ближе подходим, тем острее ощущаем запах пряностей, исходящий из открытых окон и дверей столовой. Очередная команда сержанта «Рота стой!!! Напра - во», (то есть лицом к столовой) «Шагом марш по двое в столовую». Легко сказать по двое... Мы чуть ли не гурьбой бросились в столовую. Столы длинные деревянные (скорее дубовые). И вдоль столов, скамейки во всю длину стола. Уселись по десять человек за стол. На столе чайник, хлеб, масло и казан с гречневой кашей, приправленной тушёнок из банок. Один из нас – разводящий, взяв поварёшку, разложил кашу по тарелкам. Запах от каш исходил по - домашнему, что ещё больше прибавляло аппетита. Покончив с кашей, принялись за чай, намазов маслом хлеб. Всё было необычайно вкусно! На завтрак отводилось 30 минут. Они истекли. И по команде

«Встать! Выходить строиться», мы вновь, но уже более спокойно и довольно сытые, выходили на построение. Дождавший нас сержант, скомандовав «Рота смирно! Налево», повёл наш строй к учебному корпусу. Дойдя до учебки, наш ведущий дал команду «Стой! Налево. Вольно!» Несколько секунд помолчав, сержант пояснил нам дальнейшие действия. Отдых тридцать минут, а затем сбор в учебном классе. Время пролетело влёт. И вот мы уже идём в один из учебных классов.

Комната просторная. Десяток столов и по два стула за каждым столом. На столе небольшой экран и карты (видимо местности). А на каждом столе, неизвестные нам приборы и плоские экраны. Усевшись по двое за столы (я, конечно, со своим другом). Мы с удивлением рассматривали диковинные, доселе нам неизвестные приборы. Только успели сесть, так тут же в класс вошёл наш неизменный сержант, а за ним следом офицер в погонах лейтенанта. Прозвучала команда «Встать! Смирно!» и сержант взяв под козырёк сделав два чётких шага навстречу капитану доложил: «Товарищ капитан! Новобранцы учебной роты в составе тридцати человек к занятиям готовы». Повернувшись, капитан обратился к нам: «Здравствуйте товарищи!». После нашего ответа: «Здравия желаем товарищ капитан!», его ответом было «Вольно! Садитесь». Отпустив сержанта, капитан попросил тишины, и ровным, тихим голосом (напомнив нашего учителя в школе) стал объяснять дальнейший процесс обучения. Начал с истории учебной школы, её образования и подготовки в её стенах разных военных специальностей. А конкретно, наши специальности – это радиотехники, операторы, планшетисты. После окончания школы мы будем распределены в радиотехнический полк, с последующим направлением на станции радиолокации (если конкретно – это служба на радиолокации, различных модификаций) Процесс обучения

будет равняться трём месяцам, где мы будем продолжать не только учебную часть, но боевую и политическую подготовку. И преподавателей будет несколько. Какие и когда мы узнаем позже, в процессе обучения. А первый наш урок – это курс молодого бойца. Подойдя к столу, наш учитель открыл журнал и глядя в него стал перечислять фамилии присутствующих. Каждый из перечисленных, вставал и говорил «Я» и вновь садился. Перечислив по журналу наши фамилии и закрыв журнал, капитан непосредственно приступил к теме №1 – «Служба в Советской армии – это священный долг каждого человека». Слушали очень внимательно. Было очень интересно с точки зрения воинской службы. Так незаметно пролетело почти два часа времени. Наше внимание полностью сконцентрировалось на речи нашего преподавателя. Прозвенел звонок и капитан, пожелав нам удачи и успехов в учёбе, скомандовал «Встать! Конец занятий» - удалился.

Не успела за ним закрыться дверь, как вновь открылась. И к нам зашёл дежурный по учебе. Он объявил, что у нас десятиминутный перерыв и следующий урок, но уже с другим преподавателем. И так наши уроки продолжались до 16.00 часов. Время истекало и мы вновь за учебными столами.

Следующие четыре часа с перерывом с нами проводил молодой лейтенант, почти нашего возраста, всего старше нас на 3 – 4 года. Он был невысокого роста, коренастый и светловолосый. С подвижным не по-детски лицом и спокойной, по граждански, походкой. Даже удивительно было, что он уже офицер и преподаватель. Видимо (по нашим понятиям) очень рано поступил в военное училище. Однако умственных способностей ему было не занимать. А тема была дико для нас интересная «Радиотехника и радиолокация в Советской армии». Энциклопедически начитанный капитан с превеликим удовольствием почти наизусть поведал нам историю начало радиоэлектроники и практическое её применение, как в условиях мирного, так и военного времени. Однако главный акцент сделал, на познание нами техники и теории установочных радиолокационных установок, различных модификаций при нашей воинской части. Пояснил, что мы после выпуска школы, будем распределены в радиотехнической части. А это радиолокационные станции, контролирующие наше небесное пространство от посягательства неизвестных аппаратов и самолётов врага. Точнее – охрана наших небесных рубежей. И от того, насколько мы будем грамотно и ответственно, относиться, будет зависеть мир и покой нашего народа. И это было весьма впечатляюще! Мы уже в душе и на деле, готовы были отдать свои жизни за мирное небо и свободу советских граждан. Вот в таком приподнятом, почти патриотическом настроении были закончены занятия. И надо отдать должное, нашему молодому преподавателю, за его необъятные и интересные познания. Закончив и попрощавшись, наш лейтенант удалился, оставив нам кучу впечатлений и эмоций.

Вошедший дежурный нам объявил часовой отдых и дальнейшее построение на плацу (это такая бетонированная площадка для строевой солдатской подготовки). Где по периметру были установлены зеркала в рост человека. И вот теперь в течение трёх месяцев нам придётся на этом плацу оттачивать свой строевой шаг.

На плацу нас ждал уже новый офицер в погонах старшего лейтенанта. Вот это был типаж, настоящий строевой офицер. Строен, уж даже слишком, симпатичен и с прекрасными чёрными, чётко постриженными усами. Даже чем то похож на Василия Чапая, легендарного гражданского героя. Высок ростом и подтянут, как восковая фигура. Молча и внимательно глядя, он выждал нашего построения, и, подойдя, громко и резко дал команду: «Стройся в одну шеренгу! Смирно!» И после этого подойдя к нам, почти вплотную стал объяснять урок строевой подготовки. Вводный инструктаж закончен. Переходим к практическим занятиям. Отход! Подход! Фиксация! Это три главных правила солдатской боевой подготовки. Шаг должен быть чётким, носок сапога вытянут. И так мы печатали плац целых два часа. Наши физические силы были уже почти на исходе. Но тут поступила команда нашего лейтенанта: «Закончить занятие и построиться». Эта краткая и спасительная команда в тот момент была раем.

Ноги в сапогах просто горели. В голове шум, давило виски. И не мудрено... Ведь жары стояло под тридцать градусов выше нуля. Для нас, северян, это было убийственно. Видя наше плачевное состояние, лейтенант дал команду двигаться по направлению к казарме. Вот и наши уже родные пенаты. Точнее наш родной дом на всё время службы. А это много – немало целых три года. Отдав команду «Стой! Смирно! Вольно!» наш лейтенант подвёл итоги двухчасовой маршировке на плацу. Указал на наши ошибки, и теоретически пояснил роль и чёткость шага при строевой подготовке. При этом напомнил, что уроки строевого шага на плацу, будет ежедневно по два часа. Закончив он пожелал нам удачи, и распустив, удалился в командирский корпус, стоявший неподалёку от нашей учебной части. Мы же, обрадовавшись тридцатиминутной свободы, ринулись в комнату отдыха. Есть возможность отдохнуть, и подготовиться к следующим занятиям. Какая будет очередная тема занятий, и кто её будет проводить, мы могли ознакомиться по тематике, висевшей на стене, около дежурного дневального.

Не успев полностью переписать, услышали вновь команду дневального: «Всем в учебный класс для продолжения занятия». Только расселись за стол, как дверь открылась и в класс вошла удивительно прекрасная «фея», в офицерской форме с погонами лейтенанта. И эта форма не только чётко шла её стройной фигуре, но и классно подчёркивала её женственность и обаяние. Её миловидное личико привлекало природной гармонией и вземной энергией. А бездонные зелёные глаза насквозь пронизывали каждого сидящего из нас. Это милое почти божественное создание в воинской форме, первые минуты так очаровало нас, что мы как под гипнозом, стояли, не шелохнувшись, пока не услышали третий раз её мягкий, красивый голос «Садитесь!»

Шумно выдохнув, мы подчинились, и уселись, всё так же глядя на нашего нового женского преподавателя. Без предисловий и лишних слов предварительно ознакомившись с нами, красавица перешла непосредственно к теме наших занятий. Сюжет темы был весьма увлекателен, так как это касалось радиоэлектроники и компьютеризации военной технологии по поиску и ликвидации военных вражеских объектов. Мы с большим вниманием слушали и заносили записи в своих учебных тетрадках. И нас, честно говоря, не столько привлекала тема, как наша обаятельная, удивительно – привлекательная учительница. Два часа пролетели мгновенно. Мы с превеликим сожалением расставались с нашим преподавателем. Попрощавшись с нами и пожелав нам успехов она, почти плавно, не по-армейски покинула наше молчаливое, загнипнотизированное, молодое поколение.

Так как следующие два часа занятий, должны быть буквально через десять минут. Мы, покидая класс, делились последними своими впечатлениями. Хотелось вновь и вновь увидеть, и бесконечно слушать нашего обаятельного преподавателя. Казалось, все парни были влюблены и готовы стать рыцарями у ног такой девушки в военной форме. В приподнятом настроении мы ждали следующего урока. По тематике его должен был проводить наш замполит роты (заместитель командира роты по политической части). Однако наше прекрасное настроение влёт улетучилось, когда в класс вошёл пожилой майор с грозным лицом и квадратной фигурой. Сам вид этого майора ни предвещал ничего хорошего. Хотя говорят, первое впечатление не всегда самое верное. Что ж увидим! И действительно, не смотря на грозный вид и неуклюжий свой вид, наш майор оказался очень приятным старым воякой, с нежным мягким голосом. Познакомившись с нами и отойдя к большому окну, слева от нас негромким, почти отеческим голосом, стал нас посвящать в азы мировой политики, а так же в морально – психологический климат военнослужащих нашей армии. Особо остановился на преимуществе нашей радиолокации и радиоэлектроники в военное время. Осветил приоритетные задачи нашего радиотехнического полка. Поразительно! Но майор вёл занятия очень спокойно по отношению к нам. И точная речь и его глубокие познания в области политики и политической обстановки в мире здорово задели наше сознание. И мы удивлялись, как можно содержать в голове столько разносторонней информации. Прозвенел очередной звонок и майор, попрощавшись спокойным, тихим (не по-армейски шагом) удалился.

Впереди нас ожидал ужин, и до отбоя. Свободное от всяких занятий – личное время. Ещё немного поболтав и поделившись впечатлениями от проведённых занятий, мы пошли в красный угол, где могли заняться. Кто чем мог по желанию. В нашем распоряжении были шахматы, шашки, музыкальные инструменты. А также большое количество книг разного жанра и советских писателей. В основном, конечно книги и брошюры на политические темы. Можно было читать письма от родных и любимых девушек. И это было прекрасное время отдыха. Мы отдыхали морально и физически от той бешеной армейской нагрузки. И вновь ужин, отдых, отбой. И так ежедневно. Всё

чётко по распорядку и строго по времени. Раз в неделю проходили учебные стрельбы по мишеням на полигоне, (это такое чистое поле, предназначенное специально для стрельбы). Утром в обязательном порядке кросс на три километра. Постепенно мы втягивались в наш новый образ жизни. Мы мужали и закалялись, привыкая к трудностям и метаморфозам солдатской службы. Короткое время (то есть сорок пять секунд) отведённое для подъёма нас уже не напрягало. Да и не мудрено. Ведь мы парни молодые, северные привыкшие к условиям нашей северной, суровой природы. Постепенно, мы постигали азы радиоэлектроники и работы на стационарных станциях, контролирующих наше время мирное небо. Так прошло три учебных месяца. За это время мы повзрослели, и всё гражданское с нас сваливалось, как чешуя с рыбы. Наши командиры и преподаватели были довольны и подготавливали нас к выпускным экзаменам.

И вот наступил этот последний решающий день. Как и всегда – подъём, пробежка, разминка. Но день особенный не только для нас, но и наших командиров. Все находились в приподнятом настроении. Адреналин зашкаливал и заполнял всё наше утреннее состояние. Всё было в праздничном убранстве. Играла музыка. Кругом царило необычное оживление. Ждали приезда высокой комиссии со штаба округа. После завтрака нас дополнительно проинструктировали. А в десять часов мы должны были быть в учебном классе. Но наше внутреннее состояние заставило нас пойти в класс намного раньше установленного времени. Мы сидели за столами и листали свои объемные тетради, которые мы заполняли в течение всего учебного процесса. Однако, спокойствие, как такового на душе не было. Мы постоянно, один за другим выскакивали из класса, чтобы посмотреть, не приехала ли комиссия. Наше терпение было на пределе. И вот при очередной вылазке на улице мы услышали гул моторов. И через несколько минут вдали по бетонированной дороге к нашей учебной части появились два военных УАЗа-469. А у ворот нас уже поджидали наши командиры, одетые в парадной форме. Нам было слышно, как отдавались чёткие команды при въезде комиссии на территорию нашей учебной части. И мы как по команде, бросились в класс, ожидая экзаменаторов высокого воинского чина. Только уgomонились, как услышали громкие голоса и движение по коридору учебки. Открылась дверь и вошедший лейтенант скомандовал: «Встать! Смирно!» И в широкую дверь класса вошла комиссия во главе с каким-то полковником, в огромной папаше и с медалями на груди. Вид у него не внушал доверия, и не прибавил нам храбрости и смелости. Смотря на грозного и хмурого полковника, наверно у каждого из нас мелькнули непроизвольно мысль... «Всё! Это провал!» Комиссия в составе трёх человек, уселись за длинный стол, покрытый зелёным сукном. Полковник отдал команду «Вольно! Сесть», обратился к нам с небольшой речью по поводу содержания и значения нашего учебного времени и пояснил вкратце. Наши дальнейшие воинские обязанности после сдачи экзаменов. Голос у него был намного приятнее, чем его грозный вид, что вселило в наши души некоторую надежду. После

своей краткой речи, и пожелав нам удачных экзаменов, удалился. Команда «Встать! Смирно! Вольно! Сесть!» мы выполнили дружно и чётко. Всё-таки трёхмесячная подготовка не прошла даром. И мы уже научились чётко и по-солдатски выполнять команды наших командиров. Гражданской расхлябанности в нас уже не было.

После ухода полковника, сидевший в центре стола капитан, пояснил нам схему экзаменов. Вопросы будут высвечиваться на экране монитора, установленного на стенде. И мы, читая, должны записывать в тетради наши ответы. И так монитор включён, и мы в полной тишине читаем и заносим ответы в тетрадки. Этот процесс вопросов и ответов продолжался почти два долгих часа (нам показалось вечность). Монитор погас. Капитан видимо, возглавлявший комиссию, попросил сдать тетради. Выполнив очередную команду: «Встать! Смирно! Вольно!» мы были отпущены в роту для отдыха и подготовки на обед.

Мы с глубоким облегчением от перегрузки экзаменов, отправились на небольшой отдых. До обеда было времени ещё почти час. Дневальный, встретив наше шумное присутствие, громким поздравлением обрадовал нас, что обед будет праздничным и домашнему приятным. Здорово! Наконец-то можно немного расслабиться после трёхмесячной нагрузки и солдатской гонки. Отдохнув и приведя себя в порядок, мы не сразу услышали команду нашего дневального «Выходи! Стройся на обед» После повтора, повыскакивали и быстро построились в ряд по три человека, мы дождались нашего сержанта и по команде двинулись к столовой. Ещё не доходя до неё, мы почувствовали неимоверно приятный, притягательный запах с открытых настежь дверей. По команде «Разойтись!», мы старались сдерживаться, и, пропуская старших по званию, вошли в обеденный зал столовой. Мы были в шоке. Нашему взору представилось праздничное убранство зала, а на стенке красовался плакат с прекрасными словами поздравления – с полным окончанием учебной школы. А наши длинные столы были заставлены экзотическими фруктами. Посреди стола, вперемежку с тарелками возвышался громадный полосатый арбуз. Нет...?!?! Чего-чего, а такой красоты, да ещё в армейской столовой, мы уж точно не ожидали увидеть. Но это был не сон, а реальность нашего праздничного обеда. Не веря своим глазам, мы уселись за столы и принялись набивать свои желудки. Первое, второе, фрукты и компот – всё это мы поглощали с большим аппетитом. И не было предела нашему удивлению. Время обеда прошло быстро и не заметно. Нашему оживлению и комментариям не было предела. Услышав команду: «Выходи! Стройся!» Мы выразили чувство глубокой благодарности персоналу столовой. Сытные и предельно довольные мы построились и двинулись к своей казарме. При подходе к казарме, нас ожидал ещё один приятный сюрприз. Вышедший на встречу наш ротный, (капитан) объявил, что на сегодня мы освобождены от всех занятий и можем располагать своим свободным временем по своему усмотрению. Да?!?! Уж?!?! Необыкновенный день. Просто сплошной праздник!

Выполнив команду: «Разойтись!» мы с оживлением бросились в комнату отдыха. Не терпелось взяться за ручки и описать наше праздничное настроение своим родителям и друзьям. Воцарилось такое затишье в комнате, что порой было слышно бормотание ребят, претворяющих свои очередные мысли на бумагу. И так прошло около часа. Закончив писать, мы стали делиться своими мыслями и впечатлениями уже друг с другом. Не смотря на утреннее напряжение по сдаче экзаменов, наш мозг уже работал в возбуждённо - радостном направлении. Строили планы на будущее. Мечтали при распределении попасть в радиотехнический полк, который базировался неподалёку от нашей учебной части. Ведь как нам сказали – это элитный полк по меркам солдатской службы. Что ж! Мечтать не возбраняется. И это от нас не зависит. Однако каждый из нас надеялся и желал этого. Но армия есть армия. Куда прикажут, туда и пойдёшь. И так, мы наслаждались, отдыхая в полной мере. Так прекрасно и насыщенно время прошло до ужина.

Но вот прозвучала команда нашего дневального по роте: «Выходи! Стройся! На ужин!» И мы с лёгкостью пионеров повыскакивали на построение. Ужин так же был праздником. Всё по - домашнему. Вдобавок ко всему к нашему удивлению, на столе каждому из нас был приготовлен сувенир с фотографией нашей школы и небольшой шоколадкой. После такого сытного и разнообразного ужина, придя в казарму, мы с удовольствием расслабились и отключили свой мозг для полного отдыха.

Шахматы и книги остались в стороне. Хотелось просто побывать в приятном состоянии отдыха. Ведь до отбоя у нас ещё было уйма времени. Состояние невесомости нарушил голос: «Эй! Молодежь! Выходи на разминку – играть в футбол». Игра в футбол в то время очень была знаменита. Толпы болельщиков заполняли стадионы по всей нашей необъятной стране. И мы в этом смысле не были исключением. Фанатизм к футболу действительно был огромен. Выскочив и разделившись на две команды, мы с увлечением гоняли мяч, пытаясь обыграть противную сторону, и забить как можно больше количество голов. Игра нас так увлекла, что мы не заметили, как пролетело время до начала отбоя. Запыхавшись и радостно возбуждённые игрой, мы, забрав мяч, двинулись в сторону умывальников, стоявших в один ряд вблизи нашей казармы. Только освежились, как команда: «Стройся!» Сержант, оглядев наш строй и пожелав доброй ночи, дал команду «Отбой!» Автоматически разделись и, сложив обмундирование на стулья, мы тут же бросились в свои железные, родные нам койки. Наш день был насыщенно трудным и в то же время возбуждено – радостным. Экзамены сдали. Школа закончена. А что будет завтра, как говорится в народной пословице: «Утро вечера мудренее»

Мы провалились в глубокий, спокойный сон. Ночь прошла. Новое утро и команда: «Рота побьем!» Резко, вскочив с кровати, мы по привычке и по-солдатски оделись и встали в строй. Проведя утренний инструктаж. Сержант дал команду на очередную

утреннюю разминку, пробежку и умывание. Привыкшие за время трёхмесячной учёбе к утренней пробежке мы уже даже с удовольствием проделали эти команды. Далее нас ожидал завтрак и ближе к обеду, распределение по ротам в радиотехнические части. Всем хотелось попасть служить именно в эти элитные части. После завтрака в этот день, мы были освобождены от всех строевых занятий. с нетерпением ожидали приезда высокой комиссии по распределению. И вот в десять часов, команда дневального: «Выходи! Стройся!» с волнением бросились на улицу для последнего для нас построения на территории учебной уже родной для нас части. Построившись, мы увидели военный УАЗ-469, который подъехал к командирскому пункту. Вышедшие группы офицеров во главе с уже знакомым нам полковником, направилась к нашему строю. Подойдя ближе, полковник скомандовал: «Вольно!» и поздравив нас с окончанием школы, довёл до нас дальнейшие действия по распределению, будет уже решать комиссия, непосредственно в красном уголке. Сбор после обеда. Нашему нетерпению не было предела. И вот отобедав, мы собрались в комнате отдыха. Мыслей было предостаточно. У каждого свои. Не сразу заметили, вошедшего майора с двумя сопровождающими его офицерами. Команда: «Смирно! Вольно!» И вот нам зачитывают приказ о нашем новом назначении. К нашей большой радости, всю нашу учебную роту, причисляли к батальону войсковой части за номером № 31767. Объяснили, что этот батальон причислен к полку ПВО (противовоздушной обороны), в задачу которой входит охрана нашего Советского небесного пространства. И так вся наша учебная рота в полном составе причисляется к батальону. ЗдОрово! Отлично! Эта нас весьма радовала. Ведь за это время, что мы учились, наша рота, можно сказать, стала одной дружной семьёй. Было полное взаимопонимание. Закончив распределение, ведущий майор дал команду приготовить свои вещи и ждать приезда машин для последующей нашей дислокации. Можно сказать данную команду мы ещё выполнили вчерашним днём. Всё, что надо было собрано и сложено в наши солдатские рюкзаки. Однако надо было дополнительно проверить – всё ли мы взяли. И разойдясь тут же стали проверять содержимое рюкзаков. Проверили наши индивидуальные тумбочки и даже прошерстили кровати. Убедившись, что ничего не забыто и всё на месте мы попрощались с дневальным и нашими командирами, вложивших в наши головы так много важных знаний. Слез не лили. Но, честно говоря, расставаться было весьма грустно. Ведь три учебных месяца мы в плотную, ежедневно, общались с нашими наставниками. И это оставляло глубокий след в наших молодых, ещё не израненных жизнью душах. Выразив все слова благодарности, и получив напутствие на последующую службу, мы с лихой бодростью и спортивным, уже с армейским азартом, запрыгнули в подъехавшие машины. Усевшись поплотнее и оживлённо болтая, мы даже не сразу заметили движение.

Выезжали из ворот учебной части, наши взгляды в последний раз с чувством глубокой благодарности окинули наше первое армейское пристанище. И в мыслях было только

хорошее, что нас связывало в течение этих трёх месяцев. Говорим: «Спасибо! Прощай школа и уже навсегда» Поездка была не долгой. Возможно, по времени не больше тридцати минут. И вот очередная остановка. Слышим команду: «Всем с кузова! Стройся!» Выпрыгивая, мы тут же окинули взором наше новое место. Да! Уж! Это уже не учебка. Обширная площадь части. Несколько казарм. А впереди двухэтажное, красивое здание (видимо штаб). Повсюду бетонированные и асфальтированные дорожки с белизной побелки. Какой-то необычный, красивый кустарник и клумба с цветами. Просто «оазис» красоты! Но это всё наш взгляд охватил только мельком. Стоявший перед нами грозный капитан (КЭП), так солдаты обзывали этот воинский чин, резко дал команду: «Стройся! Встать! Смирно!» После очередной команды: «Вольно!» капитан прояснил нашу последующую службу на новом месте. Одной из главных задач для нас, является беспрекословное подчинение приказам командирам и воинскому уставу, который в ближайшее время мы будем принимать. Это воинская присяга свято для каждого военнослужащего. Отныне наша служба будет проходить на территории этой части, с последующим и выездами для работы на радиолокационных станциях, которые находятся в двух километрах от нашей части. Объяснил, что он является нашим командирам роты, а с остальным командирским составом роты мы будем ознакомлены непосредственно в красном уголке нашей казармы. Так же озвучил – чёткое распределение наших воинских обязанностей будут определены непосредственно после принятия воинской присяги, дата которой нам будет объявлена позже.

А пока до принятия, мы будем плотно изучать устав и инструкции воинской службы. Убедившись в доходчивости сказанного и полном понимании его речи по нашим лицам, капитан, передав дальнейшее руководство подошедшему старшине, удалился в сторону командного пункта (КП). Старшина, отдав команду: «Смирно! Налево! Шагом марш!» по направлению к казарме, которая находилась в трёхстах метрах. Подходя к казарме, мы старались чётко печатать шаг для того, чтобы произвести впечатление на встречающих и смотрящих с любопытством на наш строй. Кучку оживлённо разговаривающих между собой солдат. И это нам вполне удалось. Ритуал нашего солдатского исполнения по строевой подготовке не прошёл даром. И, мы, чётко печатая шаг, как на параде по команде: «Стой! Смирно!» подошли к зданию казармы, синхронно, не путая ряды, остановились. Сержант, прежде чем нас распустить, объявил нам часовой отдых, для ознакомления и устройства. Почувствовав свободу, мы тут же стали знакомиться с поджидавшими нас солдатами. Оказалось, что они уже служаки второго года, и многое познали в секретах воинской жизни. И речь у них была совершенно иной не похожей на гражданскую. В речи проскальзывали незнакомые нам солдатские термины. В этой группе, встречающих нас, мы нашли и земляков с нашей необъятной суровой Якутии. А двое ребят даже были призваны с родного города Алдана. Мы с моим другом Дмитрием очень были рады этому новому для нас

знакомству. Зайдя в помещение казармы, в сопровождении наших земляков, мы в первую очередь заняли кровати. Кровати были железные, и установлены в двухъярусной исполнении. Мой друг Дмитрий уступил мне нижнюю кровать. Остальные ребята, уже точнее солдаты, распределились по периметру, вдоль стен. Кровати были установлены в два ряда. Их было около семидесяти. А наша рота состояла из сорока человек. Остальные кровати были заняты второгодниками. Опростав свои солдатские рюкзаки, мы выложили в тумбочки, стоявшие у коек, туалетные и бритвенные принадлежности. Свои же личные принадлежности (блокноты, записи, фото) мы, почему то попрятали под подушки. Наверно оттого, что это было очень личное. И мы не хотели, чтобы это кто - то видел. Видимо это детская привычка, прятать от родителей. Закончив и приведя в порядок наше солдатское скромное имущество, мы вновь пошли, уже в комнату отдыха, продолжать дальнейшее знакомство с нашими земляками – второгодками, посвящая друг друга в последние события мирного, нашего, так недавно уже закончившегося детства. Бурно обсуждая, мы совершенно забыли о времени. И о том, что мы уже солдаты и живём солдатской жизнью. Казалось, детство беззаботное наше, милое детство вновь вернулось в наши души и сознание. К реальной жизни нас вернул громкий голос дневального: «Встать! Смирно!» А вошедший, быстрым шагом молодой лейтенант, сказав: «Вольно!» попросил нас перейти в учебный класс для последующей лекции. Быстро взяв тетради и ручки, мы заняли место, за почти новыми столами нашего нового учебного класса. Лейтенант, пройдя вместе с нами, дал команду: «Вольно! Садитесь!» прождав несколько минут, и попросив тишины. Наш новый преподаватель на доске написал тему наших занятий, которая была рассчитана, в общей сложности, на то время, пока мы не примем воинскую присягу. Занятия будут проводиться ежедневно, по четыре часа в две пары. И вновь утренняя пробежка, зарядка, умывание, занятия. Говорят, человек ко всему привыкает. Так и мы. Никаких нововведений?! Все почти, как в учебке. Единственно, что радовало – это было больше свободного времени, а главное, что каждый прошедший солдатский день нас приближал к главному воинскому событию – принятию Присяги!

Прошла неделя. И вот в начале октября, на вечерней поверке, нам объявили, что в субботу состоится наше торжество – принятие воинской присяги. До субботы у нас было три дня. Три дня подготовки, к этому торжественному событию! Взввшись за ручки, каждый из нас срочно оповестил родителей и близких. Якутия от Казахстана далеко. Но если на самолёте, то вполне возможно успеть на наше торжество. И мы в душе на это надеялись. Три дня пролетели незаметно. У многих ребят из нашего призыва. Прилетели родные, привезя с собой большое количество домашней снеди. Ребята угощали всех, в том числе и наших командиров. Не было предела радости, так как запахло нашим родным воздухом. Воздухом родной Якутии, её морозами и тайгой. Почему тайгой? Да потому, что большинство якутян – это коренные охотники и рыбаки. И мы были не обделены различной снедью рыбы и дичи. Надо отдать должное нашему

командиру полка – полковнику Хижный В.П. и начальнику штаба майору Шапошникову П. И. Они подготовили к приезду гостей несколько комнат в воинской гостинице, находящейся неподалёку от нашей части. Обеспечили комфорт и уют для проживания. А также обеспечили сопровождающим из числа сержантского состава. И вот этот знаменательный, долгожданный святой для солдата день! С самого утра все в радостно - возбуждённом состоянии. Приводя себя в порядок и одевшись в парадные мундиры, мы, спешно позавтракав, вернулись в роту для последнего напутственного праздничного инструктажа. Наши командиры, так же надели парадную форму. У многих на груди красовались ордена и медали. Оживление царило в помещении и на улице. Площадь перед штабом была в праздничном убранстве. По периметру флаги и транспаранты. А, со стороны штаба широкая трибуна с гербом Советского Союза. Сама природа в этот день шла нам на встречу. Ярко светило солнце. На небе ни облачка. Начало в 11.00. На площади ровными рядами, как на параде, выстроились роты и батальон нашего полка. Наша рота №1 находилась напротив основной трибуны, на которой находились офицеры нашего полка, а так же приезжая комиссия. Наши родные заняли место по обеим сторонам трибуны. И вот пробил одиннадцать. Раздаётся с рупора команда: «Полк смирно!» Из штаба группы офицеров, во главе с нашим командиром части двинулись к трибуне. Навстречу им чётко, печатая шаг, приблизился замполит полка – подполковник Громов Д.И. Отрывистым, громким голосом он доложил: «Товарищ полковник, полк для принятия присяги построен!» И, отступив, дал пройти. Тут же полковник, сделав несколько шагов, крикнул: «Здравствуйте товарищи солдаты, сержанты и офицеры!» Громкое приветствие сотен голосов, казалось, сотрясли воздух, и долгим эхом пронеслось по части и далеко за её пределы. После приветствия полковник с группой офицеров взошли на помост трибуны. И тут, неожиданно под барабаны и звуки духового оркестра зазвучал военный марш. Со стороны штаба, чётко печатая шаг, вышел знаменосец с двумя, по бокам офицерами в парадных мундирах. Это было что - то невероятно-торжественное. Мурашки побежали по нашим телам. Ведь нам впервые приходилось вот так, воочию увидеть такое яркое торжество. Знаменосцы оставались чуть дальше от трибуны. Их строевая, военная выправка поразила наше сознание. Даже не верилось, что такое возможно. Как механические роботы. Музыка смолкла и наступила, какая - то невероятная тишина. Слышно было, как пролетают мухи и жужжат комары. Ощущалась в ногах уже некоторая усталость. И напряжение от торжественной обстановки не спадало. И тут раздался невероятно громкий голос полковника: «Полк смирно! К принятию торжественной присяги приступить!» Стоявший со знаменосцем офицер в погонах майора, ярко блестящих на солнце, стал вызывать по одному из нашей роты к знамени.

Солдату давали в руки текст военной присяги, и каждый из нас вслух читал:

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Вооруженных Сил, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным воином, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему народу, своей Советской Родине и Советскому правительству.

Я всегда готов по приказу Советского правительства выступить на защиту моей Родины—Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Вооруженных Сил, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся.

Художник Ю. А. Буркин. Композитор В. А. Савин.
Технический редактор А. А. Климова.

Одним из изданий является: Военный устав Вооруженных Сил СССР.
Москва—1978.

Изд. № 8888. Тираж 10000 экз. Цена 11,70 руб. Авторский надзор: Ю. А. Буркин, В. А. Савин.
Литер. редактор: Т. Ю. Юрлова. Тираж 10000 экз.
800 экз. Фабрика офсетной печати 7708 (М.).
Формат 84х108.
© 1978-79. 100 экз.
© Издательство, 1978.

А после чтения вставал на колени и прикасался губами к краю знамени.

И так каждый из нас поклялся свято соблюдать данную присягу на верность нашей любимой Родине! Было видно, с каким волнением и радостью, наши родные и друзья, стоявшие возле трибуны, следили за этим торжественно святым мероприятием. Так продолжалось около двух часов. После окончания ритуала присяги, были выступления с пожеланием и напутствием нашей дальнейшей службы на благо народа и мирного неба над головой. Закончил это воинское торжество, наш командир части. Он выразил нашим родным и близким, большую признательность и благодарность за воспитание детей в духе патриотизма. И за то, что смогли приехать в часть для моральной поддержки своих сыновей. На этом митинг был закончен и полковник пригласил гостей в солдатскую столовую на праздничный обед. Это было здорово! Совместный с нашими родными и друзьями, обед был действительно, поистине царский. Первые и вторые блюда сочетались с фруктами и десертом. А напитки в виде сока, дополняли сервировку необычно домашний стол. И вновь без напутствий и пожеланий не обошлось. Поздравления были и от наших старших командиров. И нам было радостно и приятно в этот знаменательный и исторический день слушать добрые слова. В душе каждого из нас положительные эмоции, готовые были вырваться наружу. Ощущение энергии в наших телах, готово было совершить мгновенно любой подвиг. Замечательный наш обед прошёл незаметно быстро, и услышав команду: «Выходи! Стройся!» для нас прозвучал как откуда - то издалека, и не для нас. Так не хотелось покидать такое

совместное общение. Но команды – это приказ. С большой неохотой мы покидали столовую. Весь оставшийся день, вплоть до ужина, родные и близкие общались с нами в комнате отдыха. И только под вечер насытившись общением, мы проводили их до нашего полкового КПП (контрольно пропускной пункт) И этот знаменательный, можно сказать священный день, навсегда останется в нашей памяти.

И так мы теперь солдаты Советской Армии. Настоящие, принявшие присягу. У всех у нас было приподнятое настроение. Поужинав, мы вплоть до отбоя, прокручивали событие этого несказанного, праздничного дня и общения с нашими родными. Поэтому когда прозвучала очередная команда: «Отбой!» мы с удовольствием попрыгали в кровати и мгновенно ушли в сон. И наверно каждому из нас, что - то приснилось приятное и сказочное из нашей уже прошлой гражданской жизни. Вот и утро! По команде: «Подъём!» повскакивали с кроватей. И, совершив ритуал сорокапятисекундного одевания, выскочили на трёхкилометровую пробежку под командованием нашего сержанта. Вчерашний день, видимо нам по новой придал энергии в наши тела. Бежали легко и быстро. Усталости в наших телах почти не ощущалось. Пробежка закончена. Разминка, умывание и завтрак. После завтрака наш уже новый командир роты – капитан Никольский, объявил построение на десять утра, с последующим ознакомлением наших воинских обязанностей. Впервые мы гадали, кто же куда попадёт. Всё - таки мы закончили учебку и все желаем работать по специальности, полученной в школе. Это радиотехники и связисты. С нетерпением дождались назначенного времени. И вот наш час пробил. Дневальный объявил построение. Построившись, мы с волнением ожидали появления нашего командира. Команда: «Смирно!» Из командирской комнаты, в сопровождении нашего капитана, шагает незнакомый нам майор, высокого роста и с красной папкой в руках. Скомандовав: «Вольно!» капитан представил нам майора. Он оказался командиром радиолокационных установок, базирующихся в двух километрах от нашей части. Открыв папку, он достал из документов один лист (видимо это был приказ), зачитал список солдат из нашей роты, которые будут нести дальнейшую службу на радиолокационных станциях. Увы?! Меня и ещё десяток ребят из нашей роты не значилось в этом списке. Закончив, майор, попрощавшись, удалился, предоставив последующую информацию капитану. Уловив некоторое недоумение на наших лицах, он, усмехнувшись, дополнил информацию. Солдаты, которые не попали в список, попадают в комендантский взвод. Это охрана объекта нашего полка. Служба охраны – это хоть и трудная, но почётная обязанность солдата этого взвода. И так я попал в список этого почётного взвода. А мой друг, Стадников Дмитрий, для службы на станции. Радовало лишь то, что мы оба остаёмся в роте. Это уже хорошо! Приятно сознавать, что с тобой есть твой земляк и друг, с которым ты плотно общаешься. Далее капитан пояснил, что дополнительные инструкции, мы получим после обеда в классе занятий. Вот и дождались! Задачи нам были определены. Наш командир, пожелав

удачи, дал команду на ознакомление боевой славы нашей части и, непосредственно роты. Всё это было найти на стендах в красном уголке. Старослужащие солдаты, отслужившие два года, относились к нам доброжелательно, старались помочь в познании секретов воинской службы. Этого нельзя было сказать о «стариках» (так обзывали солдат на третьем году службы) Конкретнее, это те солдаты, которые готовились к дембелю. Они вели себя в некотором роде, даже надменно, и старались нас - молодых солдат, унижить в глазах сослуживцев. Конечно, это нас подавляло и лишало некоторой внутренней энергии. Жаловаться смысла не было. Ведь нам с ними надо было ещё служить и находится рядом и днём и ночью. Приходилось терпеть и надеяться на их дальнейшее благоразумие. Тем более ребята второгодки предупредили нас, чтобы беспрекословно выполняли команды и пожелания «стариков» Не знаю, чем я завоевал доверие и симпатию дембелей. Однако, они сразу же, чем - то выделили меня из нашей команды новичков – первогодок. Возможно тем, что я неплохо играл на баяне. До призыва в Советскую армию я окончил полный курс музыкальной школы по классу баяна. А их главный в чине сержант, видимо очень был предрасположен к музыке. И когда он узнал о моём увлечении, тут же дал команду оградить меня от каких либо посягательств на мою персону. В дальнейшей службе его покровительство мне здорово помогло в плане продвижения по службе. Позже в откровенном разговоре сержант рассказал о позднем призыве в ряды Советской армии. Ему было уже 27 лет, и звали его Сергей Петрович. Призвался он из города Новосибирска, закончив политических техникум в своём родном городе. В доверительной беседе со мной как то признался, что с детства любил музыку. И даже в одно время очень хотел поступить в музыкальное училище. Однако отец его был механизатором, чего и сыну своему желал. А тягу к музыке считал несерьёзной. Поэтому и пришлось вместо музыки изучать техническую науку. Но любовь к музыке у парня осталась, и он с превеликим удовольствием готов был слушать любой музыкальный инструмент. И особо это касалось, баяна или аккордеона. И позже, пока сержант не дембельнулся мне часто приходилось ублажать его игрой на баяне. Извини дорогой мой читатель! Немного отвлёкся, забегая вперёд. И так нас распределили. Мне и нескольким моим товарищам пришлось определиться в комендантский взвод, который нёс службу по охране полковых объектов. Это: склады. Автопарки узел связи и многое другое. В том числе и главный наш штаб полка. Служба взвода располагалась в караульном, небольшом помещении, которое находилось невдалеке от нашей основной части. И мы уходили из роты на три дня, неся охрану через сутки. Расклад такой: два часа охрана объекта, потом два часа бодрствование и последние два часа - это непосредственно отдых на топчане (в виде жёсткой койки) в караульном помещении. Там же и готовили себе еду. На охрану объектов выходили при наличии СКС (самозарядный карабин Симонова), который был нашим боевым оружием на всё время пребывания в караульном помещении. После окончания трёх дней возврат в свою роту на однодневный отдых. И нас уже никто больше ни в какие наряды не посылал. После отдыха вновь в караул. Первое время было страшновато, по ночам

находиться в карауле. Да и не с привычки клонило ко сну. Но постепенно, со временем, наш мозг и организм адаптировались. Ночные бдения вошли в привычку. Недаром говорят, человек ко всему привыкает. Тем более наш организм был молодой, и всё новое воспринималось без всяких последствий. Единственно, что мы тяжело воспринимали – это невыносимую жару. Температура порой доходила до +30 градусов. И это в тени. А на солнышке ещё больше. Поначалу многие из северян не выдерживали и падали в обморок от солнцепёка. Особо добивал нас солнечный удар при утреннем, ежедневном, строевом смотре на плацу. Приходилось стоять порой по два часа. И это отрицательно сказывалось на нашем северном организме. А поблажек для нас не было. Кроме невыносимой летней жары нам приходилось переносить и песчаные бури. Ведь наша служба проходила в степи, далеко от города. И при возникновении этих песчаных метелей, нам приходилось тяжело. Песок при сильном ветре, забивался в уши, глаза, попал во все открытые точки тела, и скрипел на зубах. После таких песчаных бурь приходилось полностью снимать и чистить свою солдатскую форму. А воротнички на гимнастёрку приходилось менять иногда по три раза в день. Порой это нас очень доставало. Ведь держать иголку в руках не каждому поначалу удавалось без нанесения ран. Первое время пальцы были исколоты. Приходилось принаравливать и учиться владеть не только оружием, но и иголкой с ниткой. В свободное время проводили в красном уголке. Шахматы, шашки, политическая и художественная литература. Но в основном упор делился на изучение политической литературы и устава внутренней службы. Мне, по просьбе наших дембелей – «старичков», иногда приходилось брать в руки баян. В основном любили петь песни и слушать вальсы. Это такие, как: Севастопольский, Амурский волны и, конечно же – это наш Школьный вальс. Вальс нашей школьной молодости. А ностальгия по школе? Школьные годы, одноклассники и наши прекрасные учителя навсегда остались в наших молодых, ещё не израненных годами и временем сердцах. И это яркие мгновения мы выражали в своих песнях. Так и шла наша солдатская служба. Были и стрельбы на полигоне, и боевые тревоги, когда нас ночью поднимали и с полной солдатской выкладкой заставляли проделывать трёх и пятикилометровые марши-броски, по пересечённой местности. Но эти подъёмы и марш броски бывали не так часто. Ведь наша главная задача заключалась в охране мирного неба и военных объектов. Прошло полгода нашей солдатской службы. Мы окрепли и возмужали. Наши ночные дежурства и посторонние шорохи нас уже не пугали. Шагая по территории охраняемого объекта, когда отслужишь в армии, мысленно думал о будущем, что будет на гражданке. Кем будешь? Куда поступить учиться и так далее. А я даже сочинял стихи. Мысли зарождались в голове, как то очень просто. И хотелось, что - то красивое написать, что позже у меня и созрело. Я написал стихи точнее «Ода о маме» свою любовь и нежность я выразил в этом небольшом сочинении:

Мама! Послушай ...

*Тебе описать я хочу, как служба идёт в Казахстане,
В далёком и жарком краю,
Где сильные ветры песчаные дуют,
Колючий бурьян сбивается в кучи,
Песок набивается в тело.
В казарме от пыли темно, неуютно.
И негде нам скрыться от этой напасти.
Терпим, глотаем, но службу несём.
Но это не вечно, буря затихнет и быстро пройдёт.
И солнце очистит весь небосклон.
И вновь нам в мундирах придётся потеть,
И слушать команды: «Стройся!» «Отбой!» «Подъём!»
Снова в столовку мы строем идём.
И вроде привычно всё это нам.
Стараясь, служим и вахту несём.
Недавно отличником стал.
Не раз благодарность в строю получал.
Примером уже стал в полку у себя.
И кэп обещал краткосрочный мне отпуск в этом году.
И рад я вдвойне вновь службу нести,
И верой и правдой Отчизне служить. (1977г)*

И вот уже прошёл год нашей службе. Мы полностью вписались в армейский быт. Ходили в увольнение, которые продолжались с 14.00 часа дня и до 22.00 – вечера. Так как наша точка находилась всего в двух километрах от города, то всё наше время увольнения проходили в городе – Семипалатинске. Город очень красивый. Многоэтажные дома, асфальтированные дороги, широкие тротуары. Прекрасные, стоявшие в зелени скверы и парки, притягивали нас своей необычной красотой и запахом цветущей сирени и яблонь. Иногда посещали театры. Смотрели интересные постановки и кинофильмы. В общем успевали духовно насыщаться и обогащаться. И если честно признаться – этого мы в нашей далёкой Якутии не видели. Цивилизация была почти на нуле. Правда, иногда, раз в год. Были заезжие знаменитости – это актёры кино или певцы. Но это всё не то, что мы увидели в этом большом городе Казахстана. Да и вообще – всё нам было намного интереснее и необычно для нашего сознания. А река Иртыш? Это широкая, полноводная, могучая река. Мы при каждом увольнении приходили на её песчаный берег не только покупаться и позагорать, но и полюбоваться её широтой и красотами. И не охватить было взглядом её живописные берега и лесной разнообразный массив леса. Песчаный берег, и тёплая вода привлекало большое количество жителей, любителей покупаться и позагорать в эту летнюю жаркую пору. И мы были не исключением. Находили свободное место и порой целый день проводили

на городском пляже. Правда плавать я так и не научился. Какая - то внутренняя боязнь меня сдерживала. Один раз друзья, стараясь научить меня, поддерживая на плаву, отплыли от берега довольно на приличное расстояние и оставили меня на воде. Такая шутка, чуть не погубила меня. Ребята вовремя подросли. Однако воды я нахлебался предостаточно. После такой неудавшейся шутки со стороны моих сослуживцев, моя тяга к купанию навсегда отпала. Бывая в увольнении, мы многое познавали и впитывали в себя дух и красоту цивилизации. Позже, все эти свои впечатления, мы выкладывали в письма родным, при этом, не забыв приукрасить свою службу. И вот первый год самый тяжёлый в психологическом для нас плане заканчивался. Мы ребята с далёкой Якутии прославляли наш далёкий, суровый край. Наши командиры были довольны. Многие из нас – якутян, стали отличными боевой и политической подготовки. Некоторые из нас, в том числе и я, были зачислены в полковой хор. А мне, как музыканту, приходилось часто исполнять произведения классиков, и участвовать в произвольной, художественной программе. Наши выступления проходили не только в подразделениях полка, но и вне нашей части. Командование. Поручило нашей роте быть подшефными библиотечному техникуму в городе Семипалатинске. И эта дружба, была в течение наших трёх лет службы. К нашей великой радости, мы часто, с выездом давали концерты, непосредственно в стенах техникума. Коллектив техникума так же выезжали к нам со своей концертной программой. В основном коллектив был из девушек. Это было незабываемое и яркое для нас время. Наши сердца таяли при виде красивых девушек, и вселяло в нас веру в дружбу и любовь! Такие, хоть и редкие встречи скрашивали наш солдатский быт. И служба шла легче, и настроение было на все пять с плюсом. Наступила зима, прошёл новый, очередной год. И вот уже январь месяц. Приближался наш военный праздник 23 февраля. После очередных учений мы стали готовиться к празднованию этого знаменательного дня. Ведь это был первый праздник в нашей службе. Подготовка шла полным ходом. Готовились праздничные мероприятия. Наш ротный старшина – Бочкарёв, как – то, в доверительной беседе, сказал, что командование части готовит праздничный приказ о поощрении отличившихся в службе солдат и сержантов нашей роты. Даже некоторым будет предоставлены краткосрочные отпуска на Родину. В душе каждый из нас надеялся на такое высокое поощрение командования. Подготовка к празднованию шла полным ходом. Готовились к выпуску, общая стенгазета полка «Воинская слава», в которой и я принимал активное участие, обновлялась новыми номерами художественная самодеятельность нашего полка, в которой я так же принимал самое активное участие. Программа намечалась весьма обширной и разнообразной. Ждали и наших подшефных гостей – это библиотечный техникум города Семипалатинска, где мы иногда, по приглашению администрации выезжали с номерами художественной самодеятельности. А мне, как баянисту, была возможность показать свой музыкальный талант. И, честно скажу, меня эти творческие поездки в некоторой степени радовали и вдохновляли на дальнейшее совершенствование моих музыкальных способностей.

И вот наступил долгожданный, для всех нас, предпраздничный день. Торжественное собрание в честь празднования дня Советской Армии намечалось на два часа дня 20 февраля. Отобедав, мы с нетерпением ждали команды на построение для следования в наш солдатский клуб, который находился невдалеке от нашей роты, на территории части. И вот долгожданная команда дневального: «Рота выходи на построение». Повторение нам не требовалось. Мы резво повыскакивали и построились в четыре шеренги. Наш старшина Бочкарёв, в парадной форме, дав нам, возможность успокоиться, провёл небольшой инструктаж, после чего повёл в клуб. Вот и наша культурная обитель. Подходя и не нарушая строевого шага, мы увидели несколько военных авто с командными номерами и кучку офицеров возле них. Было ясно, что это прибыли штабные офицеры. Старшина дал команду: «Рота стой! Смирно! Разойтись!» После чего, зайдя в клуб, уже наполовину заполненный, мы расселись на свободные места. На сцены уже стояли столы покрытые зелёным, плотным сукном и небольшая трибуна с воинской эмблемой радиотехнических войск. Зал постепенно наполнялся и не только солдатами и офицерами, но и гражданскими лицами. Наверно это были вольнонаёмные работники. Ровно в два часа, вошедший офицер громко скомандовал: «Встать! Смирно!» и тут же в раскрытые двери клуба вошёл наш командир части – полковник Хижный, а за ним несколько офицеров. Все они двинулись в сторону сцены. Можно было позавидовать нашему, уже не молодому полковнику, в его стройности и чёткой походке. Да и оно, понятно – кадровый офицер. Войдя на сцену и повернувшись к залу лицом, полковник дал команду: «Вольно! Садитесь» После чего поздравил, сидящих в зале, с наступающим праздником «Днём 23 февраля!» В небольшой своей речи, он пожелал успехов в нашей солдатской службе, в боевой и политической подготовке. Его выступление были встречены бурными, солдатскими аплодисментами. Не часто нам приходилось видеть и слышать нашего «батю», (так мы его называли между собой). Закончив речь, полковник позвал одного из сидящих офицеров и, что - то ему, сказав, занял место за столом. Офицер был в чине майора и с чёрной кожаной папкой в руках, видимо из штаба округа. Взойдя на трибуну, он достал из папки какой то - то документ. И оглядев зал, объявил, что это праздничный приказ о поощрении солдат и сержантов срочной службы. Каждый из нас был в напряжении, и в душе надеялся на краткосрочный отпуск домой. Список приказа был длинным. Вначале перечислялись солдаты, получившие благодарности и очередные звания. И вот наступил кульминационный момент. Момент предоставления краткосрочных солдатских отпусков. Наше внимание вдвойне, втройне... Несколько фамилий не из нашей роты. И...вдруг, ушам своим не верю (хотя очень надеялся) младшему сержанту Чикунову Анатолию Михайловичу объявить краткосрочный отпуск на десять суток с вручением ценного подарка! Ведущий вызывает на сцену. Даже не верится!.. И я с огромной радостью поднимаюсь на сцену, где меня поздравляют и вручают ценный подарок электрическую бритву «Бердск» Сам полковник крепко пожал мне руку и по отечески, похлопав меня по плечу, пожелал дальнейших успехов в военном деле и защите

рубежей нашей Родины. Ещё полностью не веря, я, пьянея от радости, сказал «Спасибо! Служу Советскому Союзу!» Не помню, как дошёл до ребят и уселся на своё место. Друзья по службе поздравляли и пожимали руку. Честно сказать, дальнейшие поздравления до меня уже доходили туго. Всё происходящее далее, было, как в кино, дубль за дублем и всё мимо меня. В моей голове уже роились мысли о встрече, о родной земле, после года службы. Праздничное поздравление закончилось небольшим, но ярким выступлением батальонного солдатского хора. Не помню, как встал в строй, как дошли до роты. В душе было столько радости, и в тоже время волнение от такого неожиданного поощрения и признания моих солдатских заслуг от командования нашей части. В роте меня поздравили и наши старики, то есть уже -дембеля и призванные ранее намного старше нас, восемнадцатилетних пацанов. Каждый из нас старался преподнести свои личные мысли по поводу отъезда. Давали на память всевозможные сувениры и дельные советы. Наш замполит роты, капитан Громов И.П. вызвал меня в кабинет для инструктажа перед дальней дорогой. Дотошно, но ненавязчиво, давал мне мудрые советы, о том, как вести себя в поезде и при общении с попутчиками в дороге по пути всего следования. При этом вручил памятку о поведении солдата в разных жизненных ситуациях. Вот так меня учили, как маленького в детском саду инструкциями и советами. Инструктаж командиров прошёл, пожелания закончились. После ужина вечер отдыха провёл с сослуживцами в красном уголке. Напоследок попросили сыграть на баяне. С удовольствием исполнил: Вальс Амурские волны, Сибирский вальс, по просьбе исполнил любимые песни о нашей прекрасной и необъятной Якутии. Закончили общение в прекрасном, приподнятом настроении. Отбой и утро слились для меня в одно мгновение. Ведь утро для меня было отпускным. Мог встать в любое время. Когда рота, как всегда в 6.30 была поднята, и рванула в бега, я с удовольствием, почувствовав свободу, не спеша, поднялся, застелил кровать, и, собрав всё необходимое в дорогу, сообщил дежурному по роте о своём отбытии. Попрощавшись с дневальным, моим другом – земляком Петром, я резво солдатским шагом направился к нашему КПП. На руках у меня был пропуск – увольнительная, поэтому пропустили без всяких вопросов. Выйдя с небольшим чемоданчиком за ворота части, я глубоко вдохнул воздух свободы!

5 часть. Солдатский отпуск.

Дождался своего автобуса, который шёл до железнодорожного вокзала города Семипалатинска. Он находился от нас всего в трёх километрах. Просторный и светлый зал с несколькими кассами. Подойдя к одной из них, я подал воинское требование, по которому мне выдали билеты до железнодорожного вокзала города Новосибирска. А затем ехать в аэропорт, для приобретения авиабилета уже до города Алдана. Пришлось ждать до двух часов дня. И так в моём распоряжении почти четыре часа. Что ж не плохо! Пройдусь по вокзалу, поем мороженого и пообедаю в местном кафе. Время проходило,

как в той замедленной съёмке. Наверно от того, что психологически я уже жил в своём городе, встречей с моей мамочкой и братьями. Но вот объявили посадку. Войдя в вагон, и усевшись на своё место, указанное в билете, я тут расслабился и вновь ушёл мыслями в свои родные места. И, задремав, чуть не проехал Новосибирск. Хорошо, что рядом сосед, так же сходил на железнодорожном вокзале. Он аккуратно толкнул меня и указал на окно, где показался автовокзал. Скинув дремоту, схватил свой небольшой чемоданчик, я двинулся в сторону выхода из вагона. Народу было много, и все с вещами и огромными саквояжами, непонятно с чем набитыми, поэтому движение было замедленным и нудным. Наконец - то я выпрыгнул из вагона и тут же направился напрямик уже к авиакассам, которые находятся неподалёку от железнодорожного вокзала. Вновь предъявил воинское требование и военный билет (вместо паспорта). Продавая авиабилет, кассир пояснила, что вылет через два часа и сказала, чтобы я поторопился в аэропорт, который находится в нескольких километрах от города. Что же. Меня это несколько ни пугало. Денег у меня было предостаточно. И была возможность заказать такси, что я и сделал. Доехали быстро. Водитель такси, молодой, разговорчивый парень, с шиком подъехал к площадке аэропорта и, попрощавшись, отъехал к стоянке «Такси». Войдя в здание аэропорта, я был удивлён и поразился просторному залу и архитектуре внутренней отделки. Всё было в мраморе и сияло необычной чистотой. Впервые здесь увидел эскалатор – лестница, которая двигалась автоматически на второй этаж, ещё просторнее первого. Красота!!! Мне очень хотелось кушать. И увидев табличку «Буфет». Я двинулся туда, где я наполняют желудок. Разнообразие мучных изделий меня поразило. Глазами хотелось всё, но я выбрал пирожки с печенью (мои любимые с детства) На первое взял борщ, так же любимый с малых лет. Ведь моя мамочка, готовила борщ так, что пальчики оближешь! Не спеша, отобедав, так как времени до отлёта ещё было около часа, я занялся созерцанием красочной живописи на стенах помещения аэропорта. За этим занятием меня и застал голос диктора из репродуктора: «Самолёт номер 3840, маршрут Новосибирск – Алдан, отправление через 40 минут. Пассажиров просят пройти к стойке для регистрации и проверки багажа» Пройдя регистрацию, я в числе пассажиров, вышел из накопительного тамбура и сел в автобус, который отвозил пассажиров к трапу самолёта. Триста метров езды и мы у трапа прекрасного, красочного аппарата с эмблемой авиации и зарисовкой ТУ-104. Легко взойдя по трапу в числе первых пассажиров (не в моих правилах быть в хвосте) я уселся в кресло. Рядом уже сидел пассажир, бородатый дядька, видимо геолог или какой - то учёный. Не знаю...Но в моём сознании всегда, если с бородой и в очках, то это или геолог или учёный. Так я думал, что впоследствии, в разговоре с ним во время полёта и подтвердилась. Это был геолог Алексей, который занимался в одном из мест необъятной Якутии, исследованием и поиском месторождений ценных минералов. В общении с Алексеем, к своему удивлению, я многое узнал о природе нашей Якутии, её природных богатства и растительности. Меня поразило его разностороннее и глубокое познание природы Якутской тайги и

уникальных, ещё девственных мест. Так в приятном общении и прошёл не заметно наш четырёхчасовой полёт. Стюардесса по динамику сообщила, что самолёт снижается, и через несколько минут посадка в аэропорту города Алдана, моего родного с детства города. Прервав наш разговор, мы уткнулись в иллюминатор, откуда открывался сказочный и необъятный простор нашей Якутской земли. Высокие горы с причудливым рельефом, необъятный простор лесов и зелёных полей, всё это открылось перед нашим взором. И невозможно было объять всю эту прелесть и красоту! Я в душе был горд и счастлив, что это моя малая Родина!

Самолёт пошёл на резкое снижение. Хорошо, что были ремни безопасности. Они удерживали нас в креслах, хотя и немного давили. Недаром все говорят, что при посадке в самолёт «Лёгкого взлёта и плавной посадки», действительно они весьма актуальны при полётах. Крен снижения прекратился. Самолёт выровнялся, и мы увидели внизу взлётную полосу аэропорта. Сердце у меня забило сильнее, предвкушая скорую встречу с родными и друзьями. А главное с моей родной и любимой Мамочкой! Самолёт плавно пошёл на снижение, и, выпустив шасси, приземлился. Прокатившись несколько сот метров по взлётной полосе, корпус его дёрнулся и остановился, теперь уже окончательно. В иллюминатор было видно, как подкатывают трап. Стюардесса объявила на выход. Расстегнув ремень безопасности, и прежде чем встать, я сделал небольшую разминку в сидячем положении. Почувствовать своим телом физическую активность, и уже в ходячем движении, я встал и направился в сторону выхода. Невозможно было себя удержать. Хотелось бежать, лететь и всё, что угодно, лишь бы быстрее домой, в родной очаг. С моим попутчиком мы попрощались при выходе из самолёта. Его ожидала машина. Меня же встречать было некому, так как я не обозначил день своего приезда. Не очень хотелось, чтобы меня встречали друзья. Моё желание первое время побыть с мамой и папой, а так же с братьями. Ведь солдатский отпуск весьма короток. Всего - то десять суток. Тем более, впереди наш военный праздник – это 23 февраля «День Советской армии». И я был не уверен, что в эти праздничные дни, будет возможность быть одному. В любом случае мой приезд невозможно будет скрыть от друзей и знакомых. Честно говоря, мне этого и не надо. Встреча с ними меня радует. Просто первые дни хотелось побыть дома и пообщаться с родными. Ведь мои первые впечатления и первый год службы хотелось излить в своём, таком родном доме, где прошло моё детство и взросление до призыва в Армию, пообщаться с родными. И так, выйдя из ворот площадки аэропорта, я взял такси, и назвав адрес, поехал домой. Доехал быстро.

Вот моя улица «Серебровского» и дом №19, в котором прошло моё взросление. Расплатившись и отпустив такси, я остановился у калитки. Хотелось перевести дыхание и набраться смелости и войти в дом. Не знаю почему, но какая - то робость вдруг напала на меня. Даже смешно, что воин Советской Армии, потерял смелость. Но это так! Постояв мину десять я, наконец, осмелился и, открыв калитку, вошёл во двор. Всё тоже! Всё так же! Всё родное! Ничего не изменилось. Даже рисунок моего детства, на входной

двери, не смыт дождями, что удивительно. Ну, вот, товарищ солдат, и последний твой, последнее действие, чтобы открыть дверь и войти в дом. Что там за дверями? Кто первый встретит? Первая дверь – это коридор. Вторая, более плотная и обитая коричневым дерматином, в дом. Глубоко вдохнув, я открыл и сразу же попал в объятия моей Мама. Господи?! Неужели я дома! И моя мамочка обнимает меня. Непроизвольно душа моя превратилась в комок нежности и любви. Слезы произвольно выкатились из моих глаз. Стараясь, чтобы мама не заметила моей мужской слабости, я отстранив её сказал с нежностью в голосе: «Здравствуй мама! Я приехал в краткосрочный отпуск сроком на 10 дней» А моя мамочка, пересилив себя ответила «Здравствуй сыночек. Проходи, раздевайся и отдыхай. А я приготовлю ужин» Немного успокоившись и взяв себя в руки, прошёл в свою комнату. Как всегда порядок и чистота. Это у мамы в крови. Когда то она нам рассказывала, что среди братьев и сестёр, ей больше всего доставалась следить за порядком и чистотой в большом доме, так как она была самой старшей в семье. И эта привычка чистоты у мамы осталась на все последующие годы. Переодеваясь в гражданскую одежду я одновременно общался и с мамой, узнавая последние новости. Время близилось к вечеру. Жаль, что папа был в дальнем рейсе. Он работал на рефрижераторе и у него были дальние поездки. Мама сказала, что он приедет только через два дня. Меня это радовало. Значит, до окончания отпуска мы увидимся с отцом. Вот и ужин готов. Запах жареной картошки с мясом, щекотал ноздри. Невозможно было находиться рядом с маминой кулинарией. Поэтому, чтобы себя не искушать, я вышел во двор, где и стал поджидать своего младшего брата – Вовика. Старший же брат – Юрий, так же служил в Армии. Мама сказала, что брат буквально перед моим приездом, так же находился в краткосрочном отпуске, и уехал три дня назад в свою часть. Он служил в городе Чита уже третий год. Служил на отлично. Командование части даже прислало благодарственное письмо. Да.... Очень жаль, что мы не встретились с братом. Теперь уже неизвестно, когда будет наша встреча. Ведь мне служить ещё два года. За такими мыслями меня и застал мой младший брат. Он подъехал на машине ГАЗ-69. Это его друг, Виталик, одноклассник, они дружили вот уже много лет. Учились в одном классе и были друзьями, не разлей вода. Увидев меня, братишка бросился ко мне в объятия. Не верилось, что мы вместе. Кажется, прошла целая вечность, как мы не виделись. Не знаю, как я выглядел в его глазах, но мне показался каким - то другим. Более серьёзным и повзрослевшим. И кажется подросшим. Это я заметил сразу при наших объятиях. Насытившись нашими обнимашками, и немного поговорив, мы радостно вошли в дом. Мама встретила нас, со своей милой улыбкой. Она была в своём праздничном голубом платье. Стол был сервирован. И от приготовленной горячей еды, исходил аромат картошки и жареного мяса. Поцеловав мамочку, мы с превеликим удовольствием уселись, ожидая вводной для последующей трапезы. Понимая наше нетерпение, мама поздравила меня с приездом, и пожелала нам здоровья и удачи. Она у нас была строгой, но не многословной. Она всегда нам говорила: «Дети! Меньше слов и больше дела» и

«Краткость - сестра таланта». Вот таким девизом мы и воспитывались. Наверно поэтому до сих пор никто не употреблял виноводочных и не курил, как большинство наших сверстников. Даже на службе, сидя с ребятами, которые употребляли табачные изделия, я был не преступен от их домоганий и насмешек. Они считали, что если не куришь, то ты не настоящий мужчина. Что ж, каждый думает в меру своей испорченности. Всё - таки я отвлёкся. И так, ужин в своей родной семье. И моя любимая мамочка рядом. Такая родная и красивая! Как долго я мечтал об этой встрече. Наверно для солдата, нет ничего ближе и прекраснее, чем встреча и общение со своими родными. Так мы сидели и вели беседу на различные темы. Сытный ужин, и тепло очага родного дома, меня разморило. Да и время за разговором прошло очень быстро. Даже не верилось, что уже 23.00. Видя мою склонность ко сну и некоторую вялость, мама отправила нас в отбой. Сказав: «Утро вечера мудренее. Все дела и разговоры отложим на завтра» Пожелав доброй ночи, мы отправились в свою родную с детства, небольшую комнату. Нам с братишкой не хотелось спать, и мы ещё долго, наедине, проболтали до двенадцати ночи. Много, ещё узнав и порядком утомившись, мы мгновенно отключились. Проснулся я от запаха жареного лука, это мама жарила картошку и рыбу. Запах детства и школьных лет. Помню, в те годы меня этот запах всегда раздражал. А жареную рыбу я вообще не жаловал. Не знаю, чем это было объяснить. Сейчас же всё наоборот. Рыба это мой деликатес, независимо от вида. Наверно с возрастом вкусы меняются. Проснувшись, я осмотрелся. Братишки уже не было. Видимо на уличной разминке. Он с детства был увлечён китайской йогой. Вставал рано. И часто убегал в лес. Там подолгу сидел наедине с природой, наслаждая ароматом леса. Он говорил, что его душа живёт в гармонии с природой. И это продолжалось порой в течении часа. Вот такой уникальный был у меня младший братишка. Услышав, что я уже проснулся, мама крикнула из кухни: «Эй! Солдат! Подъём! Пора завтракать» Посмотрев на часы, я тут же резко вскочил. Было уже девять часов утра. Вот так даванул! Даже свой отбой проспал. Одев трико и сказав маме «Доброе утро» и поцеловав, я тут же выскочил во двор. Брат занимался разминкой по одному ему известному методу. Сказав ему, доброе утро, я принялся разминать свои заспавшие суставы.. После недолгой, общей разминки взялся за гантели. Это уже был мой конёк, или лучше сказать – моё хобби со школьных лет. У меня была мечта – быть сильным и с крепкими мышцами, как у наших советских борцов, а примером для меня был Арнольд Шваценеггер – американский актёр и политик. Позанимавшись и ополоснувшись холодной водой, мы бодро заскочили в дом. Мама уже всё разложила по тарелкам. Мы тут же пожелав друг другу приятного аппетита. Уселись за стол. Маме же кто то позвонил и она, срочно одевшись и пожелав нам всего хорошего, удалилась в неизвестном направлении. Проводив маму, мы тут же принялись поесть содержимое тарелок. Честно скажу, такой вкуснятины, как готовит мама, я нигде не пробовал. Позавтракав, мы с братом стали одеваться, каждый в свою форму. Ему на работу до пяти дня, а мне предстоит посетить РВК (райвоенкомат). Отметится и получить наставления от военкома. Вновь надел свою военную форму, я

отправился на отметку. После года службы всё было необычно. Дома, улицы. Зелень и многочисленные тополя, символ нашего города. Моё внимание было сосредоточенно на всём, что я проходил. Что - то во мне родилось новое, необычное. И смотрел я на всё по-другому, как то глубже и душевнее. Даже люди, встречающиеся мне, стали как то роднее. Наверно это лирика.... Так любуясь и бодро шагая, я подошёл к зданию военкомата. Тут ничего не изменилось. Всё также зелень и не большой обелиск воинам чекистам. Войдя в просторное здание, я увидел дежурного офицера, который проверив мой военный билет, и направил во второй отдел; который занимался сбором и отправкой молодёжи на призыв в ряды СА. Меня принял начальник отдела, майор Буров Н.П. это я прочитал на дверной табличке, прежде чем войти в кабинет. Майор внимательно прочитал моё отпускное удостоверение и, попросив присесть, почему тут же вышел из кабинета. Странно – подумал я. Что это с ним? Задумавшись, не заметил, как открылась дверь, и вошёл майор. Я поднялся при его входе. Но он, почему то, слишком бодро и с какой - то радостью, по - дружески усадил меня. Внимательно глядя на меня, он поздравил с приездом и наступающим праздником «Днём 23 февраля». Почему то спросил о семье, и чем я буду заниматься во время отпуска. «Удивительно, зачем ему это?» - подумал я. Увидев удивление на моём лице, майор раскрыл карты своего таинственного поведения. Обратившись ко мне по имени, он сообщил свой краткий уход тем, что имел разговор с военкомом, который предложил мне, как отличнику боевой и политической подготовки принять участие в праздничном мероприятии, которая будет проходить в городском ДК. А так же выступить в школах перед молодёжью, и рассказать им о своей службе в Советской Армии. И хитро посмотрев на меня, он произнёс: «За участие в праздничных мероприятиях военком продляет вам краткосрочный отпуск дополнительно ещё на 10 дней» Уж чего, чего, а о таком подарке, в виде отпуска, я, даже и мечтать не мог. Поздравив ещё раз, мой майор – «волшебник» тут же вручил мне билет на торжественное мероприятие, которое состоится в районном доме культуры 23 февраля в 11.00. дня. Предупредив, чтобы я был по форме и знаками отличия на груди. Парадной формы, правда, у меня не было. Придётся быть в том мундире, в котором я приехал в отпуск. С двойной, тройной радостью я покинул стены военкомата. И тут же, с телефона - автомата, позвонил мамочке. Телефон домашний молчал. Видимо, нет никого дома. Тогда я решил пройтись до дома своего одноклассника - Андрея Громова. Тем более он проживал недалеко от нашего дома. Погода была прекрасная. Мне в мундире было жарковато. Вот покажусь другу в солдатской форме и сниму. Шёл своим быстрым шагом, прямо как на плацу у себя в части. Иначе не мог! Привычка...ходить быстро. Вот и отдельный симпатичный домик моего одноклассника.

Подойдя к калитке, немного похлопал по забору. Мало ли! Может он завёл собачку. Вроде тихо. Открыл и пошёл по двору. Двор широкий с клумбами по бокам. Дверь в коридор была открыта, была занавешена красивой тюлью, от летающих насекомых, в виде мух и комаров. В коридоре прибрано, ничего лишнего. Полевые цветы ромашки

в красивой, голубой вазе. Мой друг любил удивлять и дарить цветы своей невесте, которая так же училась в нашей школе, только годом младше. Они неразлучны были с самой школы. Мы часто, совместно, делали вылазку на природу. А в летний период, когда наступали каникулы, часто ходили в походы. Да уж! Прекрасные, беззаботные школьные годы. Куда всё ушло! Задумавшись, я не сразу заметил, как резко открылась дверь и на пороге, голый по пояс возник мой друг. Загарелый, стройный, и как всегда с усмешкой на лице. Увидев меня, он встал как столб, не веря, что я у него дома. «Привет!» - сказал я, и протянул руку. Опомнившись, мой друг резко схватил меня в свои объятия и стал так тискать, что у меня затрещали косточки. Ведь он обладал недюжинной силой. В школе славился, как самый крепкий парень. К тому же он посещал секцию бокса и имел третий разряд. Насытившись объятиями, мы вошли в дом. Усадив меня, он тут же стал доставать из холодильника закуску, и по ходу расспрашивал меня о моей службе, и как долго я пробуду в отпуске. На столе, как на скатерти самобранке появились: хлеб ветчина, сало, зелень, всё то, что нам недостает на армейской службе. Появилась и бутылочка водки, от чего я тут же отказался, к вино - водочным я был равнодушен, и не признавал крепкие напитки. Усевшись поудобнее, мы принялись за содержимое стола, не прекращая, делится каждый своими новостями. Я многое узнал о друзьях, кто куда уехал, кто поступил в ВУЗ. Друг же мой всё так же работал киномехаником в местном колхозном клубе, и через год готовился к службе в Армии. Он был на год моложе меня. Однако, нашей тесной дружбе это не мешало. Расставались мы уже поздно вечером. Наметили наши встречи на следующие дни. Так же я показал ему билет на торжественное собрание и пригласил посетить это праздничное мероприятие. Попрощавшись и сказав ему, чтобы он меня не провожал, не торопясь и наслаждаясь вечерним воздухом, пошёл домой. Мама наверно уже меня заждалась. Но она у меня умная! Всё поймёт. Ведь целый год я не виделся с друзьями, а впереди хоть и не мало, но всё - таки всего лишь двадцать дней.

Подходя к дому, увидел братишку во дворе. Он что - то переставлял и наводил порядок в гараже. Увидев меня, обрадовался и тут же сделал выговор за долгое моё отсутствие в первый день отпуска. Спорить не стал. Виноват. Постояв и немного поболтав, мы вошли в дом. Моя любимая мамочка, так же сделала мне внушение. Извинившись и обняв маму, я объяснил ей своё отсутствие. И что бы обрадовать её окончательно выкинув козырь о продлении мне отпуска, ещё на целых десять дней. А так же о тех праздничных мероприятиях, в которых меня просили поучаствовать. Радости не было предела. И мама мне тут же сказала: «Я горжусь тобой сынок!» Отчего мне стало так легко и радостно на душе. Ведь для меня мама – это святое и нет никого дороже на свете, чем моя мамочка! Уже был готов и ужин. Отправив нас мыть руки, мама расставила тарелки. И когда мы уселись за наш праздничный круглый стол, она поставила большую сковородку, и хитро улыбнувшись, посмотрев на нас, открыла крышку. О...! Мы не могли сдержать своего восторга. На сковородке дымилось любимое лакомство нашего детства – жареная картошка вперемешку с мелко нарезанным мясом. Я даже честно

сказать, уже забыл запах этого лакомства. Мама всегда умела готовить всё, до невозможности вкусно. Сказав «Спасибо!» мы в буквальном смысле набросились на вкусняшку нашего детства. Мама молча, наблюдала за нами, порой сдерживая наши слишком бурные порывы. Насытившись картошкой и попив малинового чаю, которого всегда были в избытке, мы удалились в нашу с детства уютную комнату, заполненную полками с художественной литературой. До призыва в ряды Советской Армии, я запоем читал любую художественную литературу. Здесь находились тома «Конан - Дойля», Эрнеста Хемингуэя, «Три мушкетёра», а так же сборники стихов Е.Евтушенко, Эдуарда Осадова, А.С. Пушкина, С. Есенина и много другой литературы. Однако мы не стали на сей раз заниматься чтением книг. Хотелось о многом ещё поговорить. Много узнать о жизни на гражданке, а моему брату о солдатской службе. Ведь ему через год так же надо было готовиться к службе. И, небольшое познание, не помешает, а только поможет к подготовке к армейской жизни. Пожелав доброй ночи маме, мы с братишкой почти до полуночи общались и мечтали. И наши мечты были уже не детские. А вполне зрелые, и с большим будущим. Желание достичь в жизни чего-то стоящего и быть полезными для общества. Не хватать с неба звёзд, но и в то же время не ходить по земле – матушке бесполезными человечками. На этом положительном мажоре мы и отключились до самого утра. Утро застало нас в кровати ещё сонными яркими солнечными лучами и родным маминым голосом: «Дети! Пора вставать!» Мама всё ещё считала нас детьми. С одной стороны нас это немного напрягало, а с другой стороны было приятно, что мы ещё для мамы, до сих пор не вышли из детского возраста. Я тут же вскочил с постели, вспомнив, что сегодня праздник 23 февраля «День Советской Армии и Военно-морского флота». И у меня сегодня праздничный день. День участия в торжественном мероприятии в городском Доме культуры, где мне придётся сидеть в президиуме. Впервые мне давалась такая почётная возможность. Сказав «Доброе утро мамочка!», я тут же взялся за глажку своего мундира. Почистил до блеска бляшку на ремне, а так же свои кирзовые сапоги чёрной ваксой. Мама и братишка с большим вниманием следили за моими солдатскими приготовлениями. А брат ещё отпускал в мой адрес юморные комментарии, типа: «Солдат будь подтянут, красив и не подводи своих родных» Согласен на все сто! Ведь мне придётся быть на виду у сотен своих односельчан. И, кроме того, возможно придётся подготовить небольшое выступление. Об этом меня просил наш военком подполковник Орлов Павел Иванович. И я не имел никакого права провалить своё выступление. До двух часов у меня ещё было предостаточно времени, и я принялся за сочинение своего небольшого выступления. Честно сказать, для меня это не составило большого труда. Ведь мне, как редактору нашей армейской газеты, часто приходилось писать и заполнять колонки газеты различными темами о буднях и жизни нашего полка, за что я имел неоднократные поощрения, и благодарности от командования части. Мне понадобилось всего минут тридцать, вот уже мой приветственный адрес готов для аудитории. Решил предварительно прочитать маме и брату. Одобрили и пожелали

удачи! Время подошло к двенадцати часам, а начало мероприятия в два часа дня. Мы пообедали. Одевшись и покрасовавшись перед зеркалом в своей солдатской форме, я с пожеланиями добра и удачи от мамы и братишки двинулся в сторону дома культуры. Мне надо было прибыть пораньше для подготовки праздничного сценария. Город был в праздничном убранстве. На многих домах развивались полотнища красных флагов. Улыбчивые лица горожан, детский гомон и весёлый смех, были слышны повсюду. И я с превеликим удовольствием созерцал и вдыхал воздух праздничного настроения. Подходя к РДК, бросилось в глаза большое количество легковых автомобилей, в основном отечественного производства. В то наше далёкое время иномарок не было. Да и всё заграничное для нас было не доступно и даже нежелательно. Мы жили нашими Советскими идеями. Безумно любили и гордились нашим громадным и бесконечным Союзом республик. Оптимизм, радость и счастье светились на лицах советских людей. Мы верили в наше будущее. Верили в наше государство и правительство. Извини мой дорогой читатель за небольшое отступление. Но это к тому, чтоб хоть немножко осветить наше далёкое счастливое для нас время. И так, продолжаю... Народу много. Все в праздничных нарядах. Не успеваю здороваться и кивать головой. Много знакомых и друзей. Всё-таки я родился в своём родном городе – Алдан. Многие не узнают меня, в этом бравом, стройном по-солдатски молодом человеке своего одноклассника. Ведь прошёл уже год. И я в солдатской форме с грудными знаками отличия. Порой и сам себе удивляюсь, насколько резко изменилась моя внешность. При входе в зал меня встречает сотрудник военкомата – прапорщик Громов Андрей. Это мой бывший одноклассник. Мы по-дружески обнялись, и он меня тут же стал посвящать в сценарий проведения заседания президиума и последовательности дальнейших мероприятий. Это назначение мне в дальнейшем очень помогло. До начала открытия было ещё около часа, и мы решили пройти в буфет, и подкрепиться перед началом, коротким лёгким завтраком. А так же побаловать себя приятным запахом кофе. Зал был полон, и нам пришлось постоять в очереди, прежде чем сесть за столик. Подкрепившись и попив приятное, горячее кофе, мы двинулись на главную сцену, где уже были расставлены несколько столов, покрытых красным бархатом. В президиуме уже сидели и оживлённо переговаривались несколько членов комиссии с местной администрацией города. И вот наш военком не один, а вместе с председателем райсовета и главой города появились в дверях. На ходу здороваясь, они, не останавливаясь, направляются по направлению к нам. Войдя на сцену, поочередно здороваются и поздравляют друг друга с праздником. Мы так же не остаёмся в стороне. В первую очередь ко мне подходит военком. Крепко пожимает мне руку, он интересуется моим настроением и здоровьем моих родных. Поздравляет с праздником и прибытием в краткосрочный отпуск. Усаживает меня рядом со мной, пожелав удачи в моём выступлении. Зрительный зал был полон. Но горожане ещё подходят, расставляя дополнительно стулья. Прозвенел, наконец, звонок. Оживление в зале постепенно затихает. На трибуну выходит глава нашего города, Он от души поздравляет всех присутствующих и приглашённых с праздником «Днём

Советской Армии», и предоставляет первое слово военкому Алданского района подполковнику Орлову П.И. Поздравив присутствующих он озвучил славные подвиги Советского народа, а так же участие односельчан в этой войне. Поимённо отметил подвиги наших воинов – героев Алданцев. В конце речи военком неожиданно перешёл к службе солдат срочной службы, нашего Алданского района. Отметил по фамильно отличников боевой и политической подготовки нынешнего призыва и назвал мою фамилию, отметив, что я по поощрению командования части, нахожусь в краткосрочном отпуске. Зал после этих слов военкома, бурно зааплодировал. Пришлось подняться. Тут же мне было предоставлено приветственное слово. Волнуясь, я прошёл к трибуне. Не успел заговорить, как снова бурные аплодисменты. Дождался тишины и тут же выпалил наизусть всё, что писал на бумаге дома. Наверно получилось не очень чётко и красиво, но зал вновь зааплодировал. Я с глубоким волнением уселся на своё место за столом президиума. Сидящий рядом военком шепнул на ушко: «Молодец солдат! Так держать!» От этой похвалы и от аплодисментов зала, я был на седьмом небе от счастья! После меня ещё много было выступлений. Однако я не очень чётко воспринимал происходящее. Мне наверно был нужен определённый перерыв, чтобы привести своё психологическое состояние в норму. Казалось, мои мысли были услышаны. Был объявлен перерыв и подготовка уже художественных номеров. Официальная часть праздника была закончена. А меня уже после окончания всех выступлений в перерыве вновь поздравляли знакомые и друзья с отличной службой и отпуском. Даже многие сидящие в этом зале подходя, пожимали мне руку. Подошли братишка и мой друг одноклассник. Они так же выразили восхищение моим коротким выступлением. После перерыва, мы все вместе остались на вторую часть художественной самодеятельности. В нём принимали участие наши самодеятельные артисты и местный хор «Сударушки». Концерт прошёл под бурные аплодисменты. В прекрасном и приподнятом настроении, мы покинули зал в шестом часу вечера. Проводив друга, мы так же пошли домой. Натерпелось поделиться с мамой впечатлениями проведённого торжества. Тем более мы прекрасно знали, что нас ждёт замечательный вкусный ужин, приготовленный с любовью мамиными руками. Мама уже с нетерпением нас ждала. Пока мы мыли руки, я вкратце рассказал о проведённом праздничном мероприятии. А братишка добавил и свои яркие впечатления, не забыв упомянуть и моё выступление. Мама так же была рада и похвалила меня за выступление. И тут же добавила, что звонила на работу папе, сказали, что через два дня он уже будет дома. Прекрасно! Мне очень хотелось увидеть отца и сообщить ему последние новости. Отужинав, решили немного перед сном прогуляться по нашей родной, Серебровской улице. Поболтать с соседями и друзьями по детству. Ведь на нашей улице ничего за год не изменилось. Всё тоже и ребята всё те же. Никто кроме меня пока никуда не уехал. И точно..., только вышли за калитку, как тут же встретили братьев Ивановых. Они были близнецы. И мы часто путали их. Как по команде из дома напротив, вышла и моя одноклассница Алёна. Очень симпатичная девчонка, которая

меня провожала в армию год назад. Честно сказать, не мог понять, почему я её в своё время, ещё учась в школе, упустил из виду. Ведь я ей всегда симпатизировал. Наверно это от того, что я с детства был очень стеснительным мальчиком. И девочки меня нисколько не притягивали. Я всегда был занят. Школа. Музыкальная школа. Секция по борьбе, которую я посещал по вечерам три раза в неделю. Вот такой я был пацан. Поэтому и времени у меня не хватало на дружбу с девочками. Про меня даже говорили: «домашний мальчик», «маменькин сынок». Но я не обижался. Пусть так думают. А я работал над собой, и занимался тем, чего хотел. И закончил до призыва в армию и музыкальную школу по классу баяна и секцию по вольной борьбе. Поэтому и служба мне была не в тягость. Меня уважали и ценили, как сослуживцы, как и командиры моей роты. И так мы прогулялись на славу! Долго ходили, общались и разошлись, уже, где то около десяти часов вечера. Договорились встретиться вновь, завтра к двенадцати часам с прогулкой по городу. Нагулявшись и надышавшись кислородом в полную силу, мы, пожелав маме доброй ночи, ушли в комнату и тут же вырубались. Утром рано, нас разбудила разбушевавшаяся метель. Густой снег и сильные порывы ветра бушевали на улице. О прогулке уже нечего было и думать. И сколько он будет бушевать, неизвестно, а небесная канцелярия не доложится. Бывала такая непогода у нас на севере Якутии, порой длилась неделю, а то и две. В общем, ожидать можно было всё, что угодно. Честно сказать, не хотелось иметь неприятностей от погоды. Но, увы!!! Пока мы ещё не научились управлять погодой. Решили позавтракать, и пока не утихнет метель, заняться наведением порядка в гараже. Тем более я с детства любил порядок и чистоту. Так нас научила мама. Я даже, чтобы разгрузить мамочку, часто мыл полы в доме и занимался вплотную уборкой снега, которого было предостаточно в ограде при очередной метели и сильном снегопаде. Вот и сейчас, чтобы нам пройти к гаражу, придётся вплотную заняться разминкой со снегом. И действительно, снегу навалило неизмеримо много. Мы еле открыли дверь на улицу. Ого!!! Почти полметра! Видимо метель была всю ночь. Взявшись за лопаты, мы с задором взялись за очистку снежного покрова. Было приятно размяться с утра и при этом почувствовать мужскую силу в своём теле. Нам понадобилась почти час, чтобы очистить полностью территорию ограды и подступ к гаражу, который находился в ста метрах от дома. Уставшие, но довольные от такой утренней разрядки, мы решили сделать небольшую передышку с чаепитием. Но не дома, а в небольшом строении рядом с домом, тут же на территории внутренней ограды. Этот небольшой домик мы построили с отцом лет десять назад для разрядки после рабочего дня, а так же для ненужных предметов домашнего обихода и инструментов. Объяснив маме о нашем решении мы, извинившись, взяли чайник удалились в наше небольшое помещение. Внутри мы всегда поддерживали идеальную чистоту и порядок. Здесь же мы с братьями, частенько снимали стресс и собирались небольшими компаниями для общения. Вино - водочные и азартные игры были исключением. Мы строго вели здоровый образ жизни (ЗОЖ). Нашим увлечением были – шахматы, шашки, нарды. Частенько я играл на баяне. Пели песни под музыкальное сопровождение. А

друг мой, живущий на окраине города, так же частенько захаживал к нам со своей гитарой. Он был музыкант от бога. Сам сочинял песни и здорово играл на гитаре. Мы часто с ним, по просьбе наших общих друзей, дуэтом исполняли различные музыкальные мелодии, а так же песни Высоцкого, Добрынина, Антонова. В тесном приятном общении, проходил наш досуг в домашних условиях. Родители наши были рады и всячески поощряли наши увлечения. И, так взяв электрочайник, мы вновь удалились в наш уютный небольшой уголок. Согрев чай и попивая, мы вновь углубились в разговоре о смысле жизни. Надежды и мечты роились в наших, ещё молодых не очень созревших, головах. Многого хотелось достичь нам в этой жизни, и совершить прекрасного и полезного для человечества.

Мечты! Мечты! Дано ли было ими сбыться и реализоваться в жизни. Однако нам тогда этого очень и очень хотелось. К вечеру пурга почти закончилась. Небо стало очищаться. Постепенно стало солнышко проглядывать из-за туч. Немного ещё поработав, мы уставшие от работы со снежным покровом, вошли в дом. Тем более мама уже несколько раз звала на ужин. Плотно подкрепившись, на сей раз остались с мамой (она попросила с ней пообщаться). Мама расспрашивала меня о моей службе, о командирах, о питании. В общем, обо всём, что наших родителей в первую очередь беспокоит. Ведь для родителей мы всегда остаёмся детьми. Такова видимо природа человеческой физиологии. О многом мы ещё говорили, что бы удовлетворить мамино любопытство. Разошлись уже поздно. Ведь утро вечера мудренее. Не знаю, как но, я пожелав всем доброй ночи вырубился влёт! Всё - таки армейская привычка отхода ко сну в 22.00. имеет положительные последствия. Ведь армия – это жёсткий порядок и чёткая дисциплина. А на гражданке этот контроль зависит только от личности.

Ещё было темно, когда услышал мамин нежный голос: «Дети завтрак уже готов! Да и время уже девять часов». Да!!! Зима, есть зима. Темнота держится до десяти утра. Ночи длинные, а дни короткие. Потянувшись, и сделав лёгкую разминку в кровати, я бодро вскочил и взялся за гантели. Это привычка, занятия с гантелями, у меня выработалась с детства, ещё до службы в армию. Здорово бодрило и усиливало физически. Кровать моего брата была уже застелена. А сам, он, фыркая, умывался в кухне. Приятно пахла жареной рыбой и луком, возбуждая аппетит. Бодро вошёл братишка и, сказав «Доброе утро солдат!» сообщил о последних новостях, которые передавали по динамике, висевшему на кухне. Диктор так же объявил прогноз погоды, и ожидаемые осадки в ближайшие дни. Прекрасно! Дни ожидаются ясные, без всякого снегопада. И мне это очень нужно. Ведь впереди меня ожидают ещё выступления в моей родной школе, где я проучился до седьмого класса, прежде чем ушёл учиться в школу рабочей молодёжи (ШРМ). Так получилось по ряду обстоятельств. Уже светало, когда мы сели за стол. Горячая рыба. Салат из огурцов. Всё это было на столе. Мы с удовольствием набросились на поедание этих блюд. Мама достала из холодильника холодный квас собственного приготовления. Он всегда получался резким и вкусным. Она его готовила по своему, только ей известному рецепту. И вообще... мама у нас была тот ещё шеф –

повар, хотя в общепите никогда не работала. Просто сама очень много читала рецептов по приготовлению различных блюд и напитков. У нас был общий выходной день, точнее братишка, ради моего приезда, взял недельный отпуск, чтобы побыть со мной. Ведь после этого отпуска, я уже уеду служить ещё на два года. А там уже и ему идти служить. Так что было самое время провести хотя бы неделю, в тесном контакте с семьёй. Тем более, на завтра мы уже ждали отца с дальнего рейса. И это здорово! Побывать с отцом, как бывало в далёком детстве. Он у нас, правда, не очень разговорчив, и не в меру бывает, строг, но всё равно нам с ним бывает очень интересно. Ведь он рейсовый дальнбойщик. Много ездит, многое видит и уйма впечатлений. И часто когда приезжает, многое рассказывает и делится впечатлениями о поездках с нами. Раньше, когда мы ещё были маленькими, нам всё это казалось сказочным и невероятным из дорожной жизни нашего отца. Только когда подросли, поняли, что всё это реалии жизни. Просто папа сильно приукрашивал и придумывал порой свои истории. Уже полностью расцвело. День был ясным. На небе ни облачка. Мы решили выйти на улицу и сделать очередную разминку по уборке снега. Тем более за ночь навалило почти по колено. Взяв лопаты, мы принялись за чистку от снега нашей ограды и гаража. Надо было прочистить и тропинку от калитки ограды до дороги. Однако нам это привычно и даже в радость. Разминка всему телу получается с большим плюсом. Да и мы уже привыкшие с детства к таким капризам нашей северной природы. Частые метели и сильные морозы, доходившие порой до -45 градусов, для нас явление обычное.

Якутия есть Якутия! Наденем зимой валенки и вперёд на зимние игры. Стадион, горки, снежки, валяние в глубоком снегу, это наше счастливое детство! Детство северных детей. И, наверно, мы настолько адаптировались в этих Северных суровых условиях, что и другого климата, наверно не сможем долго переносить. И моя служба в Казахстане, где жара достигает +40 градусов, это доказало. Многие ребята впервые дни недели, падали порой в обморок от такой жары. Правда, без каких - то либо последствий. Наверно наша молодость всё воспринимала быстро и адаптировалась к новым условиям. Закончив с уборкой снега, я решил до обеда посетить свою родную школу, тем более она находится недалеко от нашего дома, минут десять ходьбы. Одевшись в свою солдатскую форму, и сказав маме, что ненадолго, вышел из дома и направился в сторону школы. Снегу за ночь навалило предостаточно. Но тропинка уже была притоптана. Ведь рабочий день недели. Многие на нашей улице спешат на работу. Даже пенсионеры не сидят дома, а всё ещё работают. Мой быстрый, солдатский шаг привёл меня к школе буквально через десять минут.

И вот моя родная школа. Территория школы очищена. Видимо дорожная коммунальная техника уже поработала. Несмотря на снежный покров на территории площадки у школы бегают много ребятни. Наверно большая перемена. Пройдя в узкий коридор первого этажа, чуть был не сбит группой шумных ребят, открывших входную дверь. Посторонившись и пропустив эту ватагу школьников, я вошёл и стал подниматься на второй этаж, где находилась учительская. На этом же этаже, находился

и мой класс с буквой «А» Сейчас на табличке двери красовалась табличка с номером 10 «А» класс. Коридор второго этажа, был заполнен учениками старших классов. Видимо моя солдатская форма, привлекло внимание многих ребят. Все с интересом разглядывали меня, а девчонки, остановившись невдалеке от меня о чём - то перешептывались, с интересом разглядывали мою фигуру. Хотя у меня фигура была, можно сказать безупречной, но под взглядом десятков глаз, мне становилось не очень - то удобно. И что бы прекратить этот детальный осмотр, я постучал в дверь учительской. Услышав женский голос: «Да, входите!» я с замиранием в сердце и с большим волнением вошёл святая, святых. Помню, в школьные годы, для нас, сотен учащихся, этот кабинет был, чуть ли не злодеянием всех наших бед. Учительская у нас тогда ассоциировалась, как жёсткий кабинет нашего воспитания. Вызовом родителей и моральным воспитанием за поведение. Ну да всё это было в далёком прошлом. Тем более, я - то был весьма примерным учеником. И по поведению у меня всегда была пятёрка. Закрыв медленно и тихонько дверь, я окинул взглядом кабинет. Почти всё так же и всё тоже. Столы по периметру. Полки с книгами и рядом отдельный кабинет – зав учебной части. Была большая перемена и многие ушли на обед в школьный буфет. Только за одним красивым столом сидела молодая девушка и печатала на машинке. Видимо секретарь. Оторвавшись от машинки, она поинтересовалась о причине моего визита. Узнав, что я бывший ученик этой школы, Ирина, так она себя назвала, попросив минутку подождать и усадив меня, вышла и, буквально через минуту вернулась с директором школы. Увы! Это был другой директор. Высокая и в строгом, облегающим красивую фигуру, передо мной явилась молодая женщина – директор – Эльвира Ивановна, так её звали. Присев напротив меня стала расспрашивать о моих учебных годах. Я с воодушевлением стал вспоминать свои счастливые школьные годы, бескорыстную тесную дружбу с моим классом с буквой «А». Прекрасных и добрых учителей. Своего классного руководителя - Зинаиду Григорьевну Морозову. Она тогда, выпускница Благовещенского пединститута, ещё молоденькой была направлена в нашу среднюю школу. Несмотря на молодость, она была очень начитана и многогранна в своей педагогической области. Она вела у нас уроки русского языка и литературы. И часто проводила экскурсии, знакомя нас с природой Алданского края, прививая нам любовь к её лесным обитателям. По ходу своего общения с Эльвирой Ивановной, я узнал, что наша классная руководитель, всё так же преподаёт в старших классах. К тому же получила звание заслуженная учительница года. Мне было весьма приятно слышать это про нашу любимую учительницу. И очень хотелось встретиться и пообщаться. Времени прошло предостаточно. Наша беседа затянулась. Мне было уже неудобно отрывать служебное время, и я стал прощаться. И тут мне было предложено выступить перед учениками школы. Рассказать о службе в армии, её задачах по охране рубежей нашей необъятной Родины. Я, не думая, с радостью согласился. Ведь это здорово! Увидеть своих учителей, порадовать их своей отличной службой. А главное это побывать в своём классе и посидеть за своей родной партой. Договорились на вторник

следующей недели. Мне пришлось немного поработать над своим очередным выступлением в своей родной школе.

И вот во вторник, мне позвонили из школы и назначили встречу на 18.00 вечера. Да, зимой в это время у нас на севере уже вечер и быстро темнеет. Надев свою солдатскую форму со значками солдатских отличий, и взяв бумаги, я вместе с братишкой, (он так же учился в этой школе, закончив 8 классов) двинулся по направлению к школе. Дошли быстро. В школе все окна светились. Территория достаточно освещена. Просторный подъезд так же был ярко освещён. Ученики толпой и поодиночке хлопали дверями. Мы поднялись на второй этаж. По сравнению с первым этажом второй был более красочным по оформлению. Наверно потому что здесь находилась учительская и кабинеты старшего класса. Стенды и разнообразие наглядной агитации украшали стены коридора. Мы увидели ряды скамеек и стульев, расставленных в коридоре и уже несколько десятков учеников стоящих по периметру коридора. Пройдя мимо любопытных школьников, я, оставив братишку, постучал в дверь учительской. Услышав женский голос: «Да! Войдите», я с волнением, как в школьные годы, вошёл в кабинет учительской. Он был полон преподавателей, в основном молодых и симпатичных девушек. А вот и мои такие родные – это мой классный руководитель Зинаида Григорьевна Морозова, наш математик Глухарёв Иван Иванович, по кличке глухарь. Это между нами было в школьные годы. Историк – Сидорова Нина Ивановна. Женщина уже в возрасте, но ещё не потерявшая своего женского обаяния. А вот и наш строгий учитель по труду Громов Николай Николаевич. Он первый встал и, подойдя по - отцовски обнял меня, и, шепнув: «Не робей солдат!» Он представил меня, как бывшего ученика нашей школы, при этом похвалив меня, как бывшего примерного ученика. А теперь уже, как «Отличника боевой и политической подготовки», приехавшего в краткосрочный отпуск. Мне, конечно, было очень приятно, и даже немного не по себе, за похвалы перед такой аудиторией учителей. Но, все с одобрением и уважением, скорее к моей форме, отнеслись ко мне, я с волнением ожидал назначенное время для выступления перед учениками. До начала выступления, мне удалось пообщаться с бывшим моим классным руководителем – Морозовой Зинаидой Григорьевной. Она всё также преподавала в старших классах свои любимые предметы – литературу и русский язык. И она с глубоким вниманием и с интересом слушала о моей службе в армии. Но вот, наконец, прозвучал звонок для моего выступления. Учителя один за другим покинули кабинет. А Зинаида Григорьевна, пожелав мне «Ни пуха, ни пера» подтолкнула к выходу. С волнением и даже какой - то робостью, я вышел из учительской и, немного растерявшись от десятков глаз, внимательно смотрящих на меня, прошёл к столу, за которым уже сидел директор школы, и зав учебной части. Тут же, директор объявил о моём желании провести небольшую познавательную беседу. И прежде, чем дать мне слово, он вкратце рассказал мою биографию. Осветил мои школьные годы, мои успехи и достижения по службе. Конечно, без преувеличения не обошлось. К вступительной речи директора добавила несколько слов и мой классный

руководитель – Зинаида Григорьевна. Затем, слово для выступления, было предоставлено мне. Справившись с волнением, я по-солдатски, чуть ли не встав по стойке смирно, не глядя в свои записи, и выйдя из – за стола, произнёс свою речь. Конечно, вначале вспомнил свои школьные годы, тягу к знаниям, и своих одноклассников. Поведал о наших школьных увлечениях и наших мечтах на будущее, после окончания школы. Осветил нашу любовь и уважение к нашим бывшим учителям. И плавно перешёл к призыву в Советскую армию, отметил её значение для каждого молодого человека. Рассказал, где в настоящее время служу и некоторые сложности в армейской службе. Глядя на лица ребят и их оживление, я понял, что рассказ о моей службе, их очень заинтересовал. Это было заметно и по той тишине, которая царила в коридоре. Закончив и выдохнув, я приготовился к вопросам и комментариям учеников. Директор, встав, поблагодарил меня за интересную информацию и попросил присутствующих в краткой форме задавать вопросы. Я не ожидал, что поднимется столько ребячьих рук. Всем хотелось воспользоваться моментом, и задать мне вопросы о службе в армии, её задачах по охране нашей необъятной Родины. Вопросы один за другим посыпались градом. Откровенная наша беседа длилась около двух часов и плавно закончилась переходом в вечер отдыха, на котором прошли весёлые викторины, чтение стихов великих поэтов – Есенина, Пушкина, Лермонтова. А мне по просьбе учеников, пришлось взять в руки классный баян и исполнить несколько песен. А по окончании вечера исполнить мой любимый школьный вальс. Несколько часов нашей общей встречи прошли весьма здорово! И я уверен, что эта творчески – музыкальная встреча, всем её участников запомнилась на всю жизнь. На этой встрече мне было вручена грамота отдела культуры и образования города Алдана. И это для меня ценная грамота на долгие годы была для меня творческим вдохновением и в напоминаниях моих, прекрасных, замечательных школьных годах и её учителях. Разошлись поздно, около десяти часов вечера. Меня даже хотели довести на легковом автомобиле. Однако, я отказался и решил пройтись пешком.

Тем более вечер был по-зимнему, морозно – ясным, с чистым небом и бесчисленными звёздами на небе. И ещё раз, тепло, попрощавшись, я солдатским шагом и с переполненным от радости сердцем шагал домой, наслаждаясь Алданским воздухом и звёздным небом над головой. От больших похвал учителей и душевных ещё детских пожеланий учеников, я был переполнен гордостью за свою школу. Ведь в первую очередь именно школа дала мне путёвку в жизнь! И это здорово! Чувствовать себя частичкой этого прекрасного коллектива школы №2. Видимо по ходу я часто останавливался, приводя своё душевное состояние в норму. Мечтал о чём то, глядя на небо, и удивляясь множеству маленьких и больших звёзд на небе.

В одно мгновение мне показалось, что меня окутывает какой - то туман. Яркое сияние необычное ощущение извне, каких- то необъяснимых сил, в какое – то мгновение лишило меня каких - то мыслей. Моё физическое состояние пришло в невесомость. Тело обволокло, каким - то ярким, цветным обручем. На миг мне показалось, что я

нахожусь в каком - то нереальном, неземном мире, среди множества незнакомых мне, прекрасно сложенных существ не похожих на людей. Всё это длилось, какое - то мгновение, какие – то доли секунды. И потом резко всё куда - то исчезло. Ушло и растворилось в морозном воздухе. Мне было немного не по себе. И вот в то же какая – то необъяснимая лёгкость появилось в моём теле. Постояв несколько секунд, и приходя в себя от такой необъяснимой силы и необычайных ощущений, я быстрым шагом дошёл до своего дома, в котором ярко светились окна.

У калитки меня поджидал братишка. Он уже собирался меня встретить. Обрадовавшись, и внимательно глядя на меня, он удивлённо спросил: «Толик! Что с тобой? Ты какой - то другой, какой – то, что ли не земной и счастливый! Поздравляю! Наверно много чего хорошего тебе в школе наговорили. А может счастливый билет вытянул? Кались, давай!»- с юмором сказал он мне. «Да!» - ответил я. «Много хороших слов и добрых пожеланий получил в нашей школе. Даже грамоту вручили» «Молодец!» - сказал брат. «Пошли пить чай и радовать нашу любимую мамочку» С превеликой радостью я перешагнул порог родного дома. И с ощущением чего - то нового, для меня необъяснимого я вошёл в дом. Мама уже ждала. На столе дымился белый самовар и расставлены небольшие чашки для чая. Обняв маму, я разделся, и мы все сели за стол для вечернего чаепития. За столом я всё вкратце рассказал маме и показал грамоту. Но о том, что было со мной по дороге домой, я, конечно, умолчал. Ведь не поверят. Да я и сам, если честно говорить, чувствовал себя необычно и всё ещё чувствовал объятия внеземной, какой – то необъяснимой силы притяжения. Ещё немного пообщавшись и пожелав маме доброй ночи, мы с братом ушли в свою комнату. От радостных событий дня и необычных, почти фантастических ощущений этого вечера я мгновенно ушёл в отбой и провалился в глубокий сон. Мне снилась какая – то внеземная цивилизация, красивые и необычные формы дома, летающие тарелки и легковые автомобили с раздвижными крыльями по бокам. Всё это необычное и красочное прошло так ярко в моём глубоком сне, что проснувшись рано утром, я не мог долго ощущать реальность нашего земного времени. А мои мысли ещё блуждали где – то вдали, внеземном пространстве.

Сбросив эту психологическую ночную нереальность, я по-солдатски, встал и занялся разминкой. А потом тихо, чтобы не будить брата оделся в спортивную форму, выскочил на улицу. Двор был немного заснежен. И я взял лопату начал очищать двор. Это для меня прекрасной утренней разминкой. Очистив двор, я взял гантели, и проведя несколько силовых упражнений стал обтираться снегом. Вышел братишка, и вместе решили сделать небольшую пробежку по нашей улице. Уже стало светать и мы, набегавшись, вернулись домой. Мама готовила завтрак. Увидев нас, запыхавшихся и покрасневших от мороза, она усадила нас за стол. На завтрак была наша любимая жареная картошечка с маринованными огурцами и квашеной капустой. Выразив маме свою благодарность и восхищение картошечкой поджаркой, мы с удовольствием набросились на еду. Планов никаких не строили. Решили просто отдыхать и

наслаждаться свободой. Хотя куда нам было идти. Мама напомнила, что сегодня приезжает отец с рейса. Позвонили на предприятие диспетчеру. Ответили: «Уехал на разгрузку. Скоро будет» Прикинули... Где – то часа через два будет дома. Решили сходить в магазин и взять кое, какие продукты. Магазин находился недалеко от дома. По пути встретили соседа, очень разговорчивого и в некоторой степени даже нудного. Пришлось поболтать и выслушать комментарии в мой адрес. Еле отцепились от назойливого соседа. В магазине мы закупили всё то, что нам наказала мама, и больше не вступая ни в какие контакты быстрым шагом дошли домой. Пока мама готовила обед, мы решили почистить тропинку от снега за оградой. Не хотели что бы отец, уставший после длительного рейса, взялся за лопату. А он у нас такой, неугомонный. Не любит беспорядка и заснеженной ограды. И оказалось во время. Не успели зайти в ограду, как подъехала машина, и из машины вышел отец. Я уже, как год его не видел. И мне показалась, что он ещё более стал солиднее, и шире в плечах. У нас в роду все были плечистыми и недюжинной физической силы, но кроме меня. Наверно бог меня наделил не столько физической силой, сколько умственными способностями. В школе меня одноклассники называли «маминым сынком и домашним мальчиком». Я не обижался. У нас в классе у всех были кликухи. Даже учителя у нас имели свои индивидуальные клички. Например: высокий физик – каланча, учительница по ботанике и биологии, из-за малого роста – божий одуванчик, и так далее. Извини мой читатель, отвлекся. Отец, увидев меня, очень обрадовался, и, раскрыв объятия, как в детстве, крепко прижал к себе. Я прижался, чувствуя запах бензина от отца. Мне с детства нравился водительский запах, исходящий от рабочей одежды отца. Правда, по стопам отца, стать шофёром, никогда не было желания. Поздравив меня с очередным отпуском, отец первым, а мы следом вошли в дом. Папа, поцеловав маму, пошёл переодеваться, мыться и приводить себя в порядок, после длительного рейса. В то же время он не переставал меня засыпать меня вопросами о моей службе. Насколько это было возможным. Я с удовольствием отвечал на вопросы. Ведь я, честно сказать, соскучился по отцу, и мне было очень приятно общаться с ним. Иногда, но, не мешая нашему основному разговору, мама отпускала свои комментарии. Так в общении с отцом, мы не заметили, как был готов обед. И мама позвала нас за стол. Разнообразие блюд на столе поразило. И когда только наша мама всё это успевает приготовить. Для полной сервировки стола, в честь нашего приезда с отцом, мама достала из шкафа бутылку белой, графин красного вина. Если честно, то крепкими напитками мы с братьями никогда не увлекались. Да и отец редко выпивал. А если и было такое, то только по праздникам. Но сегодня праздник. Ведь не виделись целый год, а впереди ещё два года службы, причём в далёком Казахстане. Ужин получился на славу! Вино расслабило нас, и разговор получился оживлённее, и интереснее. Выслушав мои успехи солдатской жизни, в свою очередь отец рассказал много интересного из своей шофёрской жизни. О дружбе и бескорыстной помощи дальнбойщиков. Увлекательное наше общение, длилось почти три часа. Незаметно стало смеркаться. Ведь на севере у нас зимой дни короткие, а ночи длинные. Отец,

уставший с дороги и разомлевший от выпитых рюмок белого, пожелав доброй ночи, ушёл на отдых. Мы не стали мешать маме в уборке на кухне и незаметно по английски, удалились в свою комнату. У нас было чем заняться. У братишки были кассеты с последними записями песен Кобзона и Лещенко. Закрыв дверь в комнату, мы с удовольствием включили магнитофон. Незаметно под звуки музыки и песен, мы отключились и задремали. Наверно, мы долго и крепко спали, так как запахло жареным и мама, открыв дверь, крикнула: «Эй, полуночники! Подъём!» Отец уже позавтракал и ушёл на работу. Я привык к раннему подъему. А тут проспал! Но мама меня успокоила, сообщив, что отец придёт с работы пораньше. И дня три будет дома, так как его КАМАЗ будет на ремонте и подготовке к следующему дальнему рейсу. Это меня очень обрадовало. Хоть несколько дней есть возможность побыть с отцом. Вот в таком прекрасном и насыщенном ритме проходил мой солдатский отпуск. Общение с отцом, мамой и братишкой, встреча с друзьями и одноклассниками. Посещал культурно массовые мероприятия в ДК. Часто приходилось играть на баяне в кругу друзей и дома. Так пролетели все мои, казалось бы, немалые дни отпуска. И вот подошёл день расставания. И конечно не обошлось без маминых слёз. Меня проводили до аэропорта.

6 часть. «И вновь служба».

И в десять утра небольшой лайнер, марки ЭЛ-410 отбыл в аэропорт города Новосибирска, где пересадка и далее, прямым рейсом на ТУ-104 до аэропорта города Семипалатинска. Проводы и нежное расставание с моей мамочкой, меня расстроило. Все мои мысли и душевное состояние во время всего полёта находились вне меня, а там, в родном моём доме и с моими родными. Наверно, я даже немного всплакнул про себя. Грусть и какое - то одиночество ещё долго не покидало меня.

И только в Новосибирске немного отвлекся от домашних мыслей. Нельзя, было, длительное время находится в эйфории о доме. Как - никак я солдат и мужчина, и нежности мне не к лицу. Не солдатское это состояние. И так взяв себя в руки и, подавив в себе низкое психологическое состояние, я с новой энергией и желанием возвратился к реальной жизни. Пересадка длилась два часа. И за это небольшое время, я с удовольствием созерцал архитектуру и природу окраины Новосибирска. Набравшись впечатлений, и заполнив свою душу новизной, я вернулся в аэровокзал. И во время. Уже объявили посадку на мой рейс. Пройдя регистрацию и проверку, я в общей толпе двинулся по направлению к трапу, который был установлен у входа к самолёту. Я зашёл и занял своё место в обширном салоне самолёта. Я с удовольствием расслабился. Рядом со мной сидела миловидная блондинка. Я пожелал ей счастливого полёта и откинулся на спинку мягкого сиденья. Краем глаза мне было видно, как рядом сидящая особа, внимательно оглядывала меня. Гляди, гляди, про себя подумал и отвернулся, чтобы не смущать взглядом, рядом сидящую девушку. Тем более у меня принцип, не люблю разговаривать и знакомиться в поездках. Стюардесса объявила о начале полёта и

попросила пристегнуть ремни. Пояснила, что время полёта составит четыре часа. За это время можно подремать и привести свои мысли в порядок. И действительно я незаметно задремал. Не знаю, сколько времени я находился в дрёме. Но очнулся от резкой тряски самолёта. Уже шла посадка. Отряхнувшись полностью от дремоты, я взглянул в оконный отсек. Самолёт, резко снижался, и было ощущение какой – то невесомости. Но это продолжалось недолго, и вот наша громадная масса лайнера коснулась выдвинутыми шасси земли аэропорта города Семипалатинска. Салон пришёл в движение. Стюардесса объявила о температуре наружного воздуха и времени посадки, пожелав при этом доброго дня. После пожеланий все были приглашены к выходу на трапп. Немного размявшись и взяв свой небольшой саквояж в основном с домашней маминой выпечкой и другой снедью, я пошёл к выходу. Дальнейший мой путь в свою часть был возможен только на маршрутном автобусе. До автовокзала я доехал на такси. Автобусы по направлению к воинской части, ходили очень редко, так как путь был около трёх километров. Но мне повезло. Выйдя из такси, я тут же сел в подошедший автобус по моему маршруту. Доехали быстро. Водитель профи и вёл автобус со знанием своего дела.

Последняя остановка. И вот моя родная часть. Ворота со звёздочкой. Пункт КПП и часовой. Показав своё удостоверение отпускника, я прошёл через пост и двинулся к штабу полка, где надо было доложить дежурному по части о своём прибытии. Дежурный по полку, майор Шапошников, приняв мой рапорт, поздравил меня с прибытием в часть. Немного расспросив меня о моей семье и настроении, майор, проверив мой воинский билет, отправил меня в свою роту. Время было послеобеденное, и сослуживцы пользовались свободным временем. Я шёл к своей казарме, невольно оглядывая пространство территории своей части. Вроде ничего не изменилось. Всё так же, всё без каких либо изменений. Зайдя в помещение казармы, я доложил дежурному по роте о прибытии. После этого решил зайти в наш ротный, красный уголок. Где мы все, в свободное время находили себе занятие. Увидев меня, мои сослуживцы окружили меня и стали засыпать вопросами. Так началась викторина – Что? Где? Когда? Мало, мало удовлетворив любопытство, я, извинившись, удалился со своими земляками в наш единственный уголок. Уголкем мы называли небольшое пространство в конце коридора. Удобно усевшись на табуретки, мы с удовольствием стали общаться. Моих друзей интересовало буквально всё. Что изменилось? Что нового? Погода и как там проходит жизнь в родном Алдане. Время нашей беседы пролетело незаметно быстро. Прозвучала команда дневального, от которой я честно говоря немного отвык. «Рота! Выходи на построение» Время для строевой подготовки на нашем полковом плацу. Это асфальтированная площадка с установленными по периметру зеркалами. Впереди два часа ходьбы строевым шагом. И так солдатская жизнь для меня вновь началась. Подъём! Отбой! Тревоги, всё это будет продолжаться ещё два года. Но ничего! Мы парни с далёкого севера, и мы всё перетерпим и преодолеем все солдатские трудности. Прошло два часа, и мы порядком уставшие, строем подошли к роте. Прежде чем

распустить нас лейтенант предупредил, что через час отдыха начнутся политзанятия в Ленинской комнате. Что-что, а эти политзанятия мне всегда нравились. Я с удовольствием впитывал в себя политику партии и учения Маркса и Энгельса. Сам много читал и частенько проводил беседы с сослуживцами нашей роты. Не знаю почему? Но меня всегда слушали с большим вниманием. И на задаваемые вопросы, я всегда отвечал, полно и чётко. Тем более меня избрали членом редколлегии нашей солдатской, полковой газеты под названием «Наша служба» Здесь помещались обширные материалы о солдатской жизни и боевых успехах, культурном досуге солдат полка. Мне часто поручали писать небольшие заметки о жизни нашей роты. Наш замполит, майор Краснов Пётр Иванович, бывший суворовец и кадровый военный, ценил мои познания и всячески поощрял мою тягу к знаниям в политической жизни. Майор даже предлагал мне вступить в ряды Коммунистической партии. Но мне казалось, что я ещё не достиг того уровня и политических знаний, чтобы стать настоящим коммунистом. Майор, выслушав меня, согласился, и дал мне время на подготовку. И чувствуя его внимание, я старался всегда быть примером, как в учёбе, так и в строевой подготовке. И это упорство, и тягу к службе замечали все мои командиры. Занятия проходили в глубоком плане познаний по политчасти. Тема была более интересной по сравнению с предыдущими.

После окончания занятий, майор попросил меня задержаться. Когда класс опустел, он, усадив меня за стол, рядом с собой. Расспросил, как я провёл отпуск. И после моей гражданской отпускной жизни, вновь заговорил о приёме меня в партию. Озвучил значение члена партии в политической жизни страны. А так же морально – психологические качества советского воина в современном мире. Наш замполит умел убедительно говорить и доказывать свою точку зрения. Не скрою...?! Его убедительность и знание в области политики и служение Родине, повлияли на меня в этот раз уже окончательно и бесповоротно. Я согласился с его доводами. Одобрив моё согласие, он наметил дальнейший план в области политики и успехов в солдатской жизни нашего полка. С этого дня, мне вдвойне пришлось работать над своими физическими и боевыми познаниями. Меня обеспечили положением и инструкциями для подготовки по приёму в кандидаты члена партии КПСС. Нужно было пройти одногодичный стаж кандидатом, и только после этого был возможен приём и в члены партии. Положение было очень серьёзным, и обязывало быть примером не только в службе, ну и вообще по жизни, независимо от времени и обстоятельств. Так прошёл ещё один год моей службы. Успехи мои были на высоком уровне и присвоили звание сержанта. Теперь мне доверили каждодневный контроль над комендантским взводом, где я сам целый год нёс службу по охране военных объектов. За год, находясь сам в этом взводе, я успел многое познать. Поэтому мне было намного легче контролировать и направлять работу этой важной службы. Я преуспевал не только в службе, но и часто участвовал в нашей полковой художественной самодеятельности. Проводились в праздники вечера отдыха, где мне приходилось исполнять на баяне

музыкальные произведения и петь песни. Что и говорить! В такие вечера я был в восторге. За время службы участвовал и в проводимых музыкальных конкурсах. В начале третьего года службы, после аттестации, меня перевели из кандидата, в члены партии. Я стал полноправным членом нашей Коммунистической партии. Поздравления и пожелания были не только от командования моей части, но и от родителей и родных. Ведь я им заранее об этом написал. Третий год подходил к окончанию нашей службы. Мне намекали на продолжение службы, но уже сверхсрочной. Командир части предлагал мне пройти трёхмесячные курсы по подготовке офицеров с присвоением звания младший лейтенант. Возможно, отдохнув какое-то время, я бы и согласился на его предложение. Но только не сейчас. Всё - таки три года службы были весьма утомительны и морально и психологически. Да и домой уже сильно хотелось. Мы все соскучились по нашей малой Родине, по родителям и друзьям. Командир наш был человеком умным и прекрасно понимал наше настроение и стремление, как можно скорее уехать домой.

Приказ министра обороны СССР

2 апреля 1974 г.   № 75   г. Москва

Об увольнении из Вооруженных Сил СССР в мае—июне 1974 г. военнослужащих, выслуживших установленные сроки службы, и об очередном призыве граждан на действительную военную службу

В соответствии с Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности»

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Уволить из рядов Советской Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск в запас в мае—июне 1974 г. военнослужащих, сроки действительной военной службы которым истекают до 1 июля 1974 г.

2. В связи с увольнением в запас военнослужащих, в соответствии с пунктом первым настоящего приказа, призвать на действительную военную службу в Советскую Армию, Военно-Морской Флот, в пограничные и внутренние войска граждан, которым ко дню призыва исполняется 18 лет, не имеющих права на отсрочку от призыва, а также граждан старших призывных возрастов, у которых истекли отсрочки от призыва.

3. Приказ объявить во всех ротах, батареях, эскадрильях и на кораблях.

Министр обороны СССР
Маршал Советского Союза А. ГРЕЧКО

Поэтому, после приказа нашего министра обороны, о призыве и увольнении военнослужащих отслуживших свой срок в запас, мы все стали готовить свои дембельские чемоданы. Каждый из нас с великим нетерпением ждал очередного приказа командира части. И вот в один из дней начало июня, наш командир роты объявил внеочередное построение, на котором зачитал приказ по части об увольнении в запас первой партии военнослужащих отслуживших свой срок. Десять первых счастливых, в том числе и я, были отмечены в приказе. Ура! Ура! Ура! Вот и дембель. Вот и закончилась солдатская муштра и ночные тревоги. Впереди нас ждала свобода, длительная поездка и радость встречи с родными. Сделав напоследок напутствия и пожелав нам счастливого пути, наш командир крепко, по - отцовски обнял нас и быстрым шагом ушёл, предоставив остальным напоследок пообщаться с нашей, первой

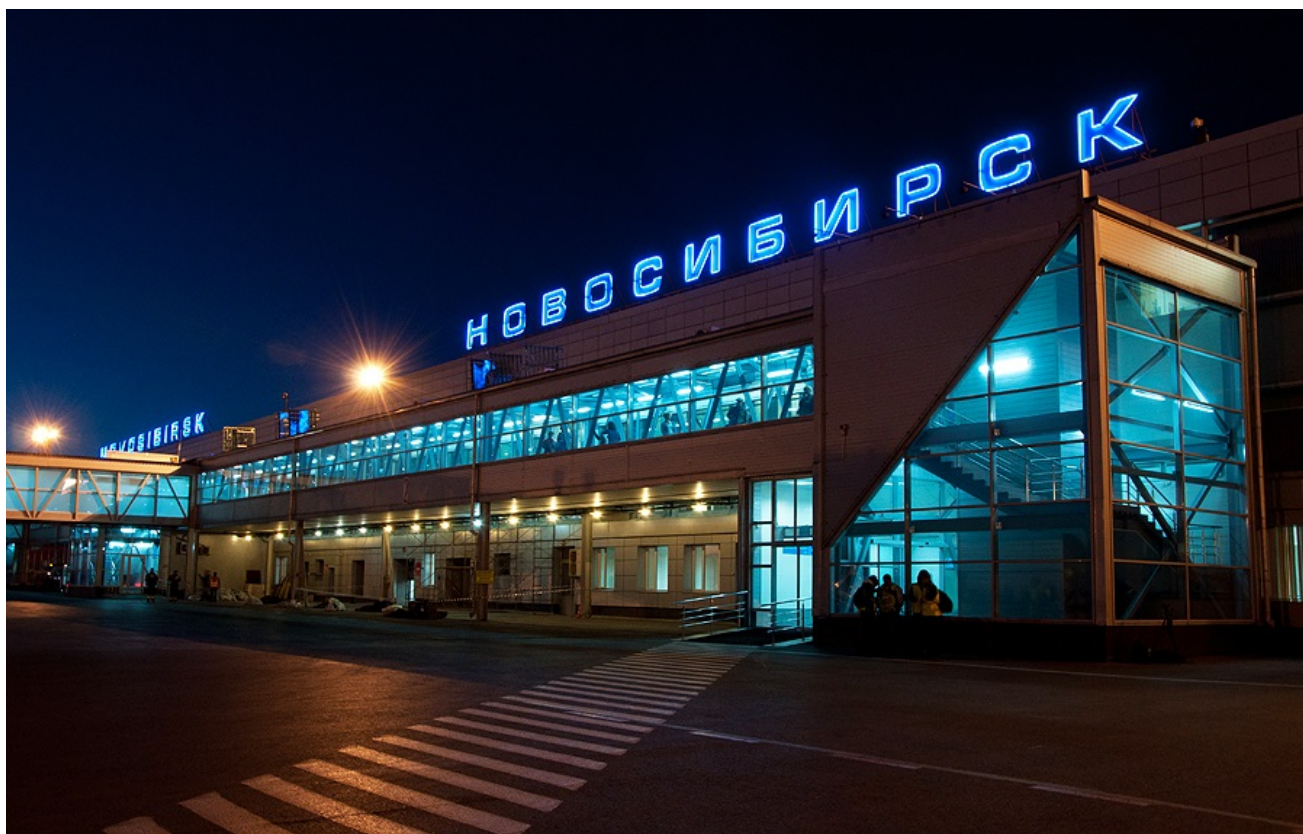
десяткой, уходящей в запас. Весь день до самого вечера прошёл в сборах и добрых напутствиях не только наших сослуживцев, но и младших командиров нашей роты. Вечером, с разрешения старшины роты, мы организовали небольшую музыкально – развлекательную программу. Звучали песни под баян и гитару. Читали стихи известных поэтов, и ребята с далёких таёжных поселений Якутии, рассказывали интересные истории о походах по якутской тайге. До самого отбоя не смолкали шутки, смех и неуёмная радость, по поводу нашего отъезда в родные места. А грустное расставание старались сглаживать обменом адресов и обещаниями встреч. И наверно, в тот, можно сказать, для всех нас исторический и радостный момент, казался вполне реальным. Дневальный объявил отбой.

Но даже после отбоя, мы ещё долго не могли заснуть и прокручивали поездку домой и радость встреч с родными. Наутро, команда «Подъём!» нас, дембелей, уже не касалась. Однако трёхгодичная привычка утреннего подъёма не прошло даром. И когда рота покинула стены казармы, мы, отъезжающие и покидавшие родную часть, так же вскочили и, уже с радостным волнением, но спокойно, и не торопясь стали собираться в далёкий путь.

7 часть. «Дембель»

Начистив до блеска солдатские кирзухи, и надев парадную форму, мы группой с дембельскими небольшими чемоданчиками, покинули территорию нашей такой, уже далёкой воинской части. Уселись в автобус и поехали в город Семипалатинск. Основная часть наших сослуживцев поехали на ЖД вокзал. Мы же, трое Алданцев, попрощавшись с ребятами, пересели уже в городской автобус и поехали в сторону аэропорта. Вот и билет на руках. Пересадка в аэропорту. Новосибирска и напрямик до моего родного города Алдан. Два часа до посадки прошли незаметно быстро, и вот я уже в самолёте. Стюардесса, как всегда говорит дежурные слова. Полёта до Новосибирска один час 10 минут. В полёте немного вздремнул. Дальнейшую мою дремоту прервал голос стюардессы «Приземляемся. Пристегните ремни» Внизу показалась взлётная полоса. Самолёт немного тряхнуло и шасси, с небольшим толчком, коснулись бетонки. Подогнали трап, и тут же подошёл автобус для доставки пассажиров в здание аэропорта.

Забрав свой чемоданчик, я влез в автобус. Буквально минут через пять он остановился у главного входа вокзала. Надо было вновь пройти регистрацию. Зайдя в здание аэровокзала, я был поражён просторным залом. До сих пор не видел такой красоты!

Кругом мрамор, стены в красивейших узорах. Зеркальный купол отображает всё видимое внизу. Архитектура стен поражает своей оригинальностью и красотой. Честно сказать, такой красоты мне не доводилось видеть. Да и где я мог это видеть. Ведь до призыва в армию мне нигде не доводилось быть. Наш город Алдан и природа Якутии, для нас северян, была самым красивым, безвыездным местом. А всё остальное было только в наших мечтах. Красота, красотой, но мне нужно идти на регистрацию. До вылета оставался всего один час. У стойки была небольшая очередь, которая быстро продвинулась. Отметившись, я решил немного перекусить. Буфетов в здании было несколько. Обилие разнообразия выпечки, ещё больше предавало желания отведать эти сладости и вкусности. Немного постояв в очереди, я взял два пирожка с капустой (в детстве мы с братьями очень любили мамину выпечку) и стакан чая. И только успел поесть, как объявили посадку. Дежурный автобус довёз до трапа, стоявшего самолёта. Заняв место, во втором отделении лайнера ТУ-144, я откинулся на спинку мягкого сидения. Стюардесса объявила о поведении в салоне самолёта, пристегнуть ремни, когда наш самолёт начал пробежку по взлётной полосе. Секундная остановка, и резкий взлёт, придавил всё тело к сиденью. Это длилось всего несколько минут, пока самолёт набирал высоту. При взлёте и посадке не все пассажиры ведут себя адекватно. Недаром, когда провожают, то пожелания заключаются в словах типа «Приятного взлёта и мягкой посадки» Однако меня это обходило. Мне даже в некоторой степени, нравились эти взлёты и посадки. А воздушные ямы мне поднимали адреналин. Видимо моя молодость превосходила все страхи и перегрузки. И так мы в воздухе. Полёт до нашего Алданского аэропорта четыре часа. Многие пассажиры впали в дремоту. А, рядом сидящий со мной сосед, видимо немного, будучи на земле, хлебнул что – то крепкое из напитков. Он был

уже в отключке и при взлёте уже немного похрапывал. Я так же пытался немного подремать. Но, увы, наверно время скорой встречи с родными, меня волновало намного сильнее, чем дремота. Да и расставание с сослуживцами ещё свежо было в памяти. Как ни как, а три года службы здорово повлияло на наши души. Ведь ели с одного котелка. А ночные тревоги и учения сдружили наши ребячьи сердца надолго. Со многими мы обменялись домашними адресами. Города далёкие и разные. Это и с далёкого Севера – Тикси, это и Ташкент, Алма – Аты, Киев. И все были собраны в одном месте, в одной воинской части. И, чтобы скоротать время полёта, я вытащил свой блокнот и стал и просматривать дембельские записи. Вспоминать нашу службу и дружбу за долгое время. И на сердце даже потеплело от ярких воспоминаний и добрых пожеланий моих добрых и верных уже дембелей. Но что это я?! Что - то уж очень расчувствовался. Всё... товарищ дембель?! Лечу домой. И мысли должны быть только о предстоящей встрече и последующей, уже, гражданской жизни. И первое, моё желание и цель – это поступить в Алданский политехнический техникум, на автомеханическое отделение. Вот так вот мои мысли роились в голове, за всё время полёта. Удивительно! Но часы полёта пролетели совсем незаметно. Наша бортпроводница объявила снижение и погодные условия в городе Алдане. В иллюминатор уже виднелись горы и тайга нашего района. А вот и Белая гора, самая высокая и вечно в белом снежном покрове. Даже летом она остаётся заснеженной. От того и название такое. Появились огромные, каменистые отвалы от работы многих драг по переработке золота. Ведь наш город Алдан называют – «Золотым». Это от того, что самая большая золотоносная жила проходила через наш город, ещё в тридцатых годах. И самая первая улица получила название – Незаметная. А ручей, где делали ещё вручную, первые золотоискатели называли ручей – Незаметный. И сейчас у нас на основной площади города установлен памятник первооткрывателям промышленности – Бертину и Тарабукину. Долгие годы они жили и работали на различных приисках Алданского района, поднимали промышленность Якутской республики. И много вложили сил и энергии для процветания нашей республики. Почувствовав толчок, я взглянул в иллюминатор. Самолёт выпустил шасси, катил по бетонке. В нескольких сотнях метрах показался мой родной двухэтажный аэровокзал. За оградой виднелись встречающие. Но меня никто не встретит. Решил не сообщать своим о дате приезда. Хотелось сделать сюрприз. Зачем лишний раз беспокоить и волновать мою мамочку. Ей и так хватает забот по хозяйству. Подали трап. Сняв с полки свой небольшой чемодан, я двинулся к выходу.

8 часть «Родной дом»

Выйдя из самолёта, и сойдя с трапа, я с глубоким удовольствием вдохнул родной воздух Алдана. На выходе из здания аэровокзала, таксисты нарасхват предлагали подвезти, но мне хотелось пройти пешком. Своими глазами осмотреть город. Что изменилось. И что нового появилось в архитектуре города, а главное привести свои чувства в порядок и подготовиться психологически и морально к встрече. Ведь прошло два года. Два

бесконечно длинных года моей службы. Старался шагать, как можно тише, но солдатская, строевая подготовка была выработана не одним годом. И ноги сами, не слушая разума, быстрым шагом несли меня к дому. Вот и магазин, недалеко от нашего дома, а вот и родная, до боли с детства знакомая, моя добрая улица Серебровская. Наш дом третий справа от поворота. Он такой же красивый с большим двором, и небольшим деревом красной рябины. Это мы с младшим братишкой, посадили перед моим отъездом на службу. Кустик был маленьким, и каким - то образом вылез на завалинке дома. Вот мы и решили посадить его перед домом. За три года оно подросло. Ветки разошлись в стороны. С большим волнением, я открыл калитку. Двор был прибран. Несколько клумб с цветами украшали его. Горшки с цветами висели у дверей входа в коридор.

Поставив свой чемоданчик на крыльцо, я сорвал несколько самых красивых кустиков и, затаив дыхание, пройдя коридор, чуть постучав, открыл дверь. Мама! Моя дорогая! Любимая, моя мамочка, от неожиданности уронила на пол, что – то держала в руках. И сделав удивлённо – радостное лицо, бросилась ко мне со словами: «Сыночек, мой любимый сын!» и обняв нежно по-матерински, вдруг заплакала. Моя любовь к маме всегда была безмерна. И я не мог выносить слёзы хотел, что-то сказать, но мама опередила, сказав, что это слёзы от радости встречи «Прости сынок. Но мы тебя так долго ждали. Ты почему не предупредил, что приедешь? Я бы подготовила праздничный ужин» «Извини мамочка. Я просто не хотел тебя беспокоить» объясняя тем, что от Казахстана и до нашего Севера путь не близок. Неизвестно, что может быть по пути к дому. И лишние волнения ни к чему. Немного успокоившись, мама засыпала меня вопросами. Как служилось? Как доехал? И ещё бесконечное множество вопросов, от которых вскоре я стал уставать. Понимая мамино радостно – возбуждённое состояние мне пришлось нежно прервать эти бесконечные вопросы, сказав, что мне срочно нужно идти и отметится в горвоенкомате. А все мои подвиги в прошедшие два года, я обязательно расскажу за ужином. Тем более после пяти часов, придут с работы папа и младший братишка. И мы все вместе пообщаемся в кругу семьи, как в прежние времена. И моя мамочка, родная, незаменимая и нежная с детства, с трудом осознавая мои слова об уходе, согласилась. Только попросила немного посидеть и попить чаю с пирожками, которые она напекла. Я с удовольствием попил горячего чаю с очень вкусными пирожками. При этом узнал, что старший брат Юра уехал в город Якутск и поступил в речное училище. А отец и младший братишка Вовик, после пяти часов придут домой. Закончив пить чай, я привёл себя в порядок, то есть помылся после дороги, и подшил новый, чистый подворотничок на мундире.

Проверив документы и, сказав маме, что долго не задержусь, пошёл в районный военкомат, который находился в тридцати минутах ходьбы от нашего дома. В военкомате меня принял начальник второго отдела майор Соснин Николай Иванович. Поздравил меня с окончанием срочной службы, он поинтересовался, чем я буду

заниматься на гражданке. Наша беседа длилась около часа, после чего он отправил меня в четвёртый отдел, для постановки на учёт. Отметившись, и оформив формальности, я решил пройтись по городу.

Тем более ясное небо и без единого облачка, располагали к прогулке. До пяти часов у меня времени было предостаточно. И я вначале решил зайти в центральную библиотеку имени Некрасова. До призыва в армию, это было моё излюбленное место, где я не только брал книги для прочтения, но и частенько засиживался, общаясь с девчонками, работницами в этой библиотеке. Здание было обновлено и окрашено в другой цвет. Площадка к подходу была заасфальтирована, а дорожки обложены белым и красным кирпичами вперемежку. Да! Время меняет не только людей, но архитектуру и окрас родного города. Но внутри библиотеки, всё так же. Те же стеллажи с сотнями книг, столы и стулья для посетителей. За стойкой сидела приятная девушка, в разноцветном красивом платье. Подойдя поближе, я спросил её о своих знакомых, работающих ранее. Увы! Оказывается, они уволились и в библиотеке уже другой коллектив. Жаль! Но мне пришлось, с этим смириться, и, не задерживаясь более, я вышел из библиотеки и направился в центр города.

Спокойно и не спеша шёл, оглядывая здания, и про себя отмечая новое, за время моего трёхгодичного отсутствия. Что и говорить? Новых магазинов появилось несколько с красочными вывесками и аншлагами. Бессменными и красивыми, с тополями по обе стороны, оставались всё так же наши главные улицы – Октябрьская и Ленина. А вот и наш городской театр, всё такой же, с виду монолитный и крепкий. Задумавшись, и созерцая всё это, я даже не заметил продолжительности ушедшего времени. Оно неумолимо шло, и мне надо было уже возвращаться домой. Пятый час. Время встречи с отцом и братишкой приближалось. И это меня, честно сказать, немного волновало. Отогнав лишние мысли, я быстрым шагом шёл домой. Надо успеть быть дома первым. Не успел... Братишка, уже был дома. Мы крепко обнялись, и чтобы не мешать маме, готовить ужин, вышли в ограду. Уселись на лавочку и стали оживлённо делиться новостями. Брат рассказал мне много нового. Не только о наших общих друзьях, но и о жизни нашего города. Об изменении администрации города, и многое другое. Мой брат был всегда в курсе всех политических и административных событий, так как по ряду своей общественной работы, ему часто приходилось общаться с администрацией города. Поговорив, мы сразу заметили подъезжающую машину, из которой вышел отец. Увидев меня, он громко вскрикнул: «Мой сын! С солдатским дембелем и возвращением домой» Мы крепко обнялись.

Радостно было, что мы опять все вместе, кроме Юры, старшего брата. Ещё немного поболтав, мы вошли в дом. Пахло жареным, пареным и ещё чем – то очень вкусным. Мама всегда умела отменно готовить. А в праздничные дни особенно. Отец пошёл приводить себя в порядок. Мы же по маминой просьбе, стали раздвигать в зале круглый

стол и расставлять стулья. Мама достала хрустальные рюмки, которые мы расставили около тарелок с набором вилок и ложек. Должны были появиться и общие наши знакомые, с которыми наши родители уже много лет дружат. С моей же стороны придёт мой лучший друг и бывший одноклассник Андрей Громов. Мой друг был не только честен и бескорыстен, но ещё и прекрасным баянистом – самоучкой. Учась в школе нас, с Андреем, всегда просили выступать в школьной самодеятельности, а вечера, проводимые в школе, не обходились без нашего участия. Вот такими незаменимыми и востребованными мы считались в школе. И мы с другом всегда были рады исполнять музыкальные произведения на таких, наших школьных вечерах.

В семь вечера, когда мы уже подготовили и сервировали стол, стали подходить гости. Первым мой друг, и следом за ним папины друзья. Честно признаться, я не привык к таким шумным компаниям. Только по праздникам помню, мы могли видеть гостей в нашем доме. Но мой приход с армии – это событие всей нашей дружной семьи. Когда все уселись, и первое оживление, по поводу моего приезда прошли, отец произнёс небольшой тост, во славу нашей доблестной Советской армии и пожелал всем здоровья и мирного неба над головой. Вечер длился до десяти часов. Было много сказано хороших и добрых слов, и произнесено тостов. С непривычки меня всё стало утомлять. Да и привычка, выработанная годами в армии, уже давала о себе знать. Мама была внимательна, и, видя моё состояние, намекнула отцу о позднем времени. Отец в некотором роде, был немного дипломатом и умел очень умно и корректно закончить затянувшееся застолье. Довольные и немного под «шафе», гости стали прощаться. И пожелав нам доброй ночи, ушли. Мы же с братишкой решили проводить моего друга до дому и заодно подышать свежим, вечерним, летним воздухом. Наши родители были не против. Мама только попросила нас, чтобы мы долго не задерживались. Для меня это была не только просьба, но и приказ. А я привык подчиняться приказам. Где – то тридцать минут прогулки и мы были дома. Мама убралась и постелила нам постели, что очень меня взволновало. Ведь я привык сам, в последние годы заботиться о себе и управляться с постелью. Сказав спасибо, и пожелав родителям доброй ночи, мы закрылись в своей комнате. Время было уже двенадцатый час, и мы сразу же ушли в глубокий отбой.

9 часть «Становление»

Проснувшись уже утром, я посмотрел на часы. Вот тебе бабушка и «Юрьев день!» Я проспал свой обычный семичасовой отбой. Быстро вскочив и надев трико, я вышел из комнаты, и увидел, что мама уже убирает со стола приборы. Папа и брат позавтракали и ушли на работу. Будить они меня не стали, и сказали, что сегодня день недели – пятница. И с работы придут на час раньше. «Ладно», про себя подумал, дам втык братишке, за то, что не разбудил. Но без обиды, конечно. У меня было куча свободного времени. Сегодняшний день решил посвятить колке дров, которые аккуратным

штабелем были уложены у забора. В то время, семидесятые годы, ещё у нас в Якутии, небольшим городам и сёлам газа не было. Отапливались дровами. Мама, узнав о моей затее, решила отговорить, обозначив тем, что мне нужно ещё хорошенько отдохнуть после службы. Однако, длительный отдых был не в моих правилах. Да и физическая разминка мне пойдёт только на пользу. Успокоив маму и позавтракав, я нашёл колун с длинной рукояткой и взялся за колку дров. Дрова, хоть и сучковатые, но поддавались легко. Вереница таяла на глазах, а рубленных становилось всё больше и больше. Да и обед уже приближался. Мама звала меня на обед. Складирование переколотых дров я решил оставить на после обеда. Помывшись и переодевшись в чистую одежду, вошёл в дом, где мама уже приготовила мой любимый борщ, из квашеной капусты. Отобедав и немного отдохнув, я вновь взялся за дрова. Только теперь уже складированием. У меня ушло два часа, чтобы полностью закончить дровяные работы, и привести эту часть двора в порядок. Физическая нагрузка в течение нескольких часов, освежила и взбодрила меня, на весь оставшийся день. Сходяв в магазин, неподалёку от дома, по просьбе мамы и купив хлеба и ещё кое - что на предстоящий ужин, я решил немного расслабиться и сделать паузу с небольшой дремотой. Усталость меня сморила, и я почти мгновенно ушёл в сон. Не знаю, сколько он длился. Разбудила меня мама, сообщив приятную новость о том, что мне звонили с райкома комсомола и попросили выступить на очередном культурном мероприятии, в районном доме культуры. Эта весть меня обрадовала. Так как до службы в армии я достаточно часто выполнял комсомольские поручения. И с секретарём райкома комсомола города был в очень хороших отношениях. Время близилось к пяти часам дня, и я решил сделать звонок на следующий день и уточнить время и место проведения нашей встречи. А сегодняшний вечер полностью посвятить общению со своей семьёй. Тем более отец через два дня вновь собирался в длительный рейс. Одевшись в спортивный костюм, и прибрав свою комнату, я стал помогать маме в сервировке стола. Ещё не до конца разложив съестное на столе, мы услышали гул подъехавшей машины. В окно было видно, как открылась дверца авто, и из кабины, вышел мой отец. Как всегда подтянутый и бодрый, он быстрым шагом направился к комнате. Накинув куртку, и надев зимние калоши, я выскочил, чтобы встретить отца. Поздоровались и, обнявшись крепким, мужским рукопожатием, мы направились домой. Войдя в дом, отец как всегда после приезда, нежно обнял и поцеловал маму. Глядя на них мне было приятно сознавать, что, несмотря на десятки лет, прожитые вместе, они до сих пор сохранили супружескую нежность и верность друг к другу. Наверно по натуре, я был всегда, в некоторой степени сентиментален, как девчонка. И любовь, и семейная добрая атмосфера, царившая в нашей семье, всегда меня радовала и придавала стимул для моего психологического и физического роста. Отец у нас был примером для нас троих сыновей. Он был передовиком своего автотранспортного предприятия, и фото его не сходило с доски почёта. Он не злоупотреблял алкоголем и всегда старался исключать из своего лексикона матерные слова. Наверно, поэтому, из нас трёх братьев никто не курил и не

пил крепкие напитки. И так..., обняв и поцеловав маму, отец ушёл в рабочую комнату, чтобы помыться и привести себя в порядок. И вновь шаги в коридоре, открылась дверь, и появился младший мой братишка – Володя. Мы по-братски обнялись. Он всегда был на уровне положительных эмоций и никогда не унывал. Меня всегда поражала его энергетика. Недаром друзья называли его человек – праздник. И с ним было очень легко общаться не только нам, но и его многочисленным друзьям. Все кроме Юры (наш старший брат) были в сборе. И мне было безумно радостно вновь и вновь сознавать, что я уже отслужил и нахожусь дома, в своей родной и любимой семье. За разговором встречи наш ужин прошёл быстро и незаметно.

Моя солдатская душа, постепенно вновь стала воспринимать гражданскую, так надолго забытую жизнь. И надо было строить планы на будущее. Чем заниматься, куда поступать, какую профессию выбирать. Отужинав и поблагодарив маму, мы с братишкой решили прогуляться, оставив маму наедине с отцом. Ведь они долго не виделись, и им вместе было, о чём поговорить. Сделав родительское напутствие, как бывало в детстве, нас отпустили. Уже вечерело... И, одевшись потеплее, мы решили до отбоя погулять по городу. Мне было интересно побродить, по вечерним, таким знакомым улицам. Вновь, но уже по - новому увидеть наш город. Его главные улицы: Ленина, Октябрьская. И площадь Ленина, которая за три года моей службы сильно изменилась в архитектурном плане. Пешеходные дорожки забетонированы. Установлены красивые фонари по периметру. Красота!!! Да и только! И, вообще, наш город Алдан с каждым годом становился всё краше. Росли многоэтажки, благоустраивались территории возле жилых домов. Обустраивались детские площадки. Меня, как коренного жителя нашего родного города, это очень радовало. И я не собирался никуда уезжать, как многие мои сверстники. Мы гуляли, любуясь городом, и наслаждались свежим вечерним, морозным воздухом. Было ещё не так поздно и гуляющих было предостаточно. В основном молодёжи. Побродив этак часа три, мы решили вернуться домой. Тем более время уже приближалось к десяти вечера, и мама могла беспокоиться. А мамино спокойствие для нас было превыше всего. Да и отец не очень - то приветствовал наши поздние прогулки, отчасти оттого, что в позднее время бывали случаи потасовок и хулиганства среди молодёжи.

Наша прогулка не вызвала у родителей недовольства и мы, пожелав доброй ночи, удалились в свою комнату. И прежде чем уйти в сон, мы ещё часа два болтали о жизни и наших дальнейших планах. Утро встретило нас яркими лучами солнца и нежным голосом мамы, приглашавшим на завтрак. Отец ещё был дома. Он не торопился на работу, так как уезжал на своём КАМАЗе в длительный рейс. Поэтому решил до обеда побыть с нами. Завтрак был из жареной картошки и рыбы. Честно говоря, лично я с детства не переносил запах любой рыбы, да ещё и вперемешку с луком. Но наша мама всегда нам говорила, что рыба очень полезна в плане витамин Омега-3. Это рыбий жир и он очень полезен для организма и укрепления иммунитета. Что же с мамой не

поспоришь. И мы старались не расстраивать маму, и подавив в себе нежелание съедали те порции, которые нам клали в тарелки. Помывшись и сделав короткую разминку на воздухе, во дворе мы уселись за стол. Отец сделал вступительное слово типа – «Приятного всем аппетита». И мы, взяв в руки вилки, принялись за поглощение своих порций. Далее был компот и чай, а на десерт варенье из малины и голубики. После обильного завтрака, мама попросила нас никуда не отлучаться, а побыть и пообщаться с отцом перед дальней дорогой. Так как братишка уходил на работу к десяти часам, то у нас было предостаточно времени поговорить с отцом. Общение было разносторонним. Но в основном о наших дальнейших планах. Братишка был не в счёт, так как он уходил через год на службу в армию на два года. Всё сомкнулось на мне. Что же, я был готов, и поведав своим родителям о своих планах. Главное моё желание – это поступить в наш Алданский политехнический техникум. Это решение у меня созрело ещё в армии. И теперь я хотел его реализовать. Выслушав меня, родители одобрили это моё желание. Отец даже сказал, что у него в техникуме есть знакомый педагог. Давний друг по учёбе. И он может мне помочь в поступлении. Однако я отказался от такой помощи, пояснив отцу, что сам сумею подготовиться и сдать экзамены.

10 часть «Годы жизни»

Не знаю?! Послушал меня отец или нет, но экзамены летом я сдал, и меня зачислили студентом в политехнический техникум на автомеханическое очное отделение. Зима прошла. Летом в июне месяце братишку призвали в ряды Советской армии. А я стал, учиться на первом курсе политехнического техникума. Учёба шла гладко. Мне легко давались все предметы преподаватели были довольны, и ставили в пример. Однокурсники уважали, у меня стало много друзей. К концу года меня избрали старостой отделения, чего, я, честно говоря, не ожидал. Теперь, кроме учёбы, у меня появились ещё и общественные нагрузки. Организаторские способности, я ещё обрёл, будучи службы в армии. И теперь мне это здорово пригодилось. Совместно с ребятами проводили различные викторины и вечера отдыха, где мне приходилось брать в руки баян и исполнять просьбы девчонок по танцам. Мои знания по музыкальной части придавали мне ещё больший авторитет среди однокурсников и преподавателей техникума.

Так прошло два года. Я перешёл на третий курс. Из армии, отслужив всего два года, вернулся братишка. В семидесятых годах военная служба была сокращена на один год. Так что братишке повезло. Вместо трёх, отслужил два года. Отдохнув около месяца, он устроился работать в специализированное предприятие сопровождающим по перевозке опасных грузов. Работа была связана с длительными командировками. Старший братишка, Юра, уехал в город Челябинск к маминому брату. Он устроился там, на работу и писал изредка нам письма. Отец сменил свои дальние рейсы на работу в городе. Теперь он работал на водовозке и развозил воду по населению. Ведь в те далёкие

семидесятые, в городе водопровода не было. И после шести вечера, отец всегда был дома, что очень радовало маму. Вот такой расклад был в то далёкое время в нашей семье. Не знаю, чем объяснить, но я принял решение перейти с очного отделения на заочное. Наверно не хотел быть обузой для своих родителей. Считал, что отслужив армию, я, как мужчина, сам должен зарабатывать деньги. А учиться можно и заочно. Несмотря на все уговоры мамы и отца, я всё-таки, это моё решение, реализовал в жизнь. И до начала учебного года я устроился работать в автотранспортное предприятие АП «АЯМ транс», где работал водителем мой отец. Поначалу хотел поработать некоторое время простым авто слесарем по ремонту автомобилей. Однако начальник предприятия определил мне работу автомеханика. Мой протест был категорически отклонён, и я принял бразды правления дежурного механика. Теперь работал и заочно учился. Конечно мои родители, особенно мама, были против моего такого решения. Но после моих доводов, согласились, и решили дальше меня не донимать излишними вопросами. Я был рад, что все так гладко прошло.

Теперь я работал посменно, то есть, сутки через двое. Решал контрольные задания непосредственно в домашних условиях. И только два раза в год уходил на сессию для консультаций и сдачи экзаменов по всем предметам. Так прошло два года. Дипломную работу, я защитил на твёрдую четвёрку. Мои родители были очень рады, что я закончил высшее образование и получил диплом. Поэтому по поводу устроили небольшой банкет в нашей рабочей столовой. Были приглашены мои близкие друзья и одноклассники. Родные и мои лучшие преподаватели техникума. Всего около тридцати человек. Было много поздравлений и пожеланий. А мой начальник автопредприятия вручил мне почётную грамоту за успешную работу и путёвку в турпоездку в Краснодарский край, турбаза «Лотос». Уж чего, чего. А такой награды я не ожидал. Для меня, вчерашнего солдата, это было что – то!!! Даже не верилось, что так высоко оценили мою работу. Вечер длился до одиннадцати часов. Все расходились в прекрасном настроении и с добрыми пожеланиями. Дежурный автомобиль развозил гостей по домам. А меня с родителями отправили на персональной Волге – ГАЗ-24, начальника нашего управления. Приехав домой, мы ещё около часа прокручивали итоги этого незабываемого вечера. Родители удалились на отдых. А я под водопадом ярких впечатлений, долго не мог уйти в сон-тренаж (это наш армейский термин)

Ночь прошла мгновенно и без сновидений. Утром быстро вскочил, сделал разминку, позавтракал и резвым солдатским шагом пошёл на работу. Я всегда ходил только пешком. Это занимало у меня около сорока минут. Пройдя ворота и поздоровавшись, кивком головы с дежурным сторожем, я прошёл в главный гараж, где размещались основные ремонтные цеха. А на втором этаже наш отдел механиков. Было ещё рано, и рабочий день ещё не начинался. Однако, многие рейсовые водители, уже копались у своих автомобилей. Мой сменщик – механик Назаров Сергей, тоже ещё молодой, но уже набравшийся опыта, поздоровавшись со мной, тут же стал вводить меня в рабочую

обстановку. Детально осветив количество авто на ремонте. А так же ознакомился с дежурным журналом, где указывалось количество автомобилей, стоявших на различном уровне ремонта. Ознакомившись и сказав «Спасибо!» я отпустил его на отдых, и сам решил пройтись в целом по гаражу и посетить ремонтные боксы для того чтобы иметь более полную картину сегодняшнего моего рабочего дня. Обход занял у меня не более двух часов. Зато теперь мне полностью была ясна картина. Наметив план на день, и дав некоторые рабочие указания дежурному персоналу и авто слесарям, я решил пройти в ЦДС (центральная диспетчерская служба) и прояснить более детально прибытие машин на ремонт в ближайшие дни. Не успел я пройти и десяти шагов, как на встречу подошёл главный механик. Уже не молодой, но ещё крепкий мужчина с красивой проседью на голове. Это был по натуре очень честный и добродушный человек. Его ценили за прекрасные, человеческие качества. Рабочие звали его Батей. Подойдя, он поздоровался, и пожал крепко мою ладонь. И тут же поздравил с окончанием техникума и получением диплома. Странно!? Подумал про себя. Рабочий день только начался, а ему уже известно о моём дипломе. Видя моё удивление, он усмехнулся и пояснил, что об этом ему сказал наш начальник, а так же дополнил, что шеф вызывает меня на ковёр, то есть к себе в кабинет. Кивнув головой, что всё понял я пошёл в контору. В приёмной канторе молодая, симпатичная секретарша, улыбнувшись и, сверкнув своими красивыми глазками, так же меня поздравила с окончанием техникума. Встав, и пригладив свою экзотическую причёску, она кивнула на дверь. Это означало – проходите. Постучав и услышав – «Войдите», я открыл дверь и вошёл в просторный кабинет нашего руководителя. Владимир Иванович Маковецкий был грузным мужчиной и очень строг в отношениях по работе. Однако, справедлив, и в трудные минуты, всегда можно было ждать от него помощи. Увидев меня, он встал, и, подойдя ко мне, протянул руку для пожатия. Силы физической ему было не занимать. Моя рука несколько занемела, и это отразилось видимо, на моём лице. Видя это, Владимир Иванович извинившись, отпустил мою ладонь. Усадив меня на стул, сам сел напротив меня. Немного помолчав и задав мне дежурные вопросы типа: «Как здоровье? Как в семье?» он перешёл к основному разговору. Он заключался в том, что мне предоставляется очередной отпуск за один год, и я по путёвке могу ехать отдыхать. И попросил, чтобы я сдал, как можно быстрее и в полном объёме дела другому механику, который остаётся вместо меня на период отпуска. Пожелав удачи и счастливого отдыха, он выпроводил меня за двери. Окрылённый и счастливый я вернулся на своё рабочее место. Стал тщательно проверять и готовить документы и журналы по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей для сдачи сменщику. До утра времени было ещё предостаточно, все записи я решил оставить на более позднее время, когда закончится рабочий день. А сейчас нужно обойти гараж и ремонтные боксы. Поговорить с рабочим персоналом и водительским составом, стоявшими на очередном ремонте. Гараж был просторный и машин марки «КАМАЗ» набралась около десятка. И в мои обязанности входило обеспечить им качественный ремонт и выпуск на линию. Качество ремонта

проверялось через прохождение КПП и диагностику. И малейшая ошибка или некачественный ремонт авто, приносил минус работе дежурному механику, отвечающему за выпуск того или иного автомобиля. Сделав обход и дав по пути кое, какие указания и рекомендации водителям, стоявшим на ремонте, я вернулся в кабинет и занялся упорядочением своих документов. В кабинет периодически заходили слесаря и рабочий дневной персонал. И всем нужно было что то – то объяснить, дать рекомендации и пояснения по рабочим вопросам. Так прошёл день. Гараж и боксы постепенно опустели. Оставив кабинет, я решил обойти территорию гаража, и проверить опустевшие до утра мастерские и ремонтные цеха. Дежурный водитель уехал. Он обеспечивал развозку рабочего персонала по домам. Таков был у нас в предприятии порядок, который стимулировал рабочие отношения в психологическом и моральном плане. И за такое внимание весь работающий персонал нашего предприятия уважал руководство. Что и говорить! Наш руководитель действительно был человеком в полном смысле этого слова. Внимателен и вежлив. Можно сказать, жил трудностями и идеями коллектива. Последняя точка обхода – это диспетчерская и сторожка. Они дежурили в моей команде до утра. Убедившись, что все на месте и ворота закрыты. Я, дав несколько рекомендаций дежурному сторожу пошёл в свой кабинет. Здесь я уже мог попить чаю и заняться подготовкой своих бумаг и проверкой ремонтных журналов, для последующей сдачи утром своему сменщику. Через некоторое время вернулся с разезда дежурный водитель. Доложив, что всё в порядке, он ушёл в диспетчерскую, где дежурила его жена. Я не возражал и даже был доволен, что остался в одиночестве. Честно говоря, не любил пустой болтовни и мужских анекдотов. Ведь ночь длинная, а дремота и сон, при нашей работе, не возможны. Всякое бывает. Да и не в моих правилах расслабляться. Вечер и ночь прошли относительно спокойно. Утро началось как всегда с гула и шума автомобилей.

Группами и в одиночку подходили рабочие и авто слесари. Просторный и тихий гараж в ночное время, превратился в шумный, крикливый «базар». Почти час, двери моего кабинета не закрывались. Всем что – то было надо. Кому – то: слесаря, кому – то электрика или совет по технической части и так далее. Уже порядком устав от бессонной ночи и криков рабочих и водителей, даже не сразу заметил своего сменщика, дежурного механика – Визовитина Валеру, который так же как я, недавний выпускник нашего Алданского политехнического техникума. Парень умный и до мозга подкован. Выпроводив на время всех из кабинета, мы принялись за работу по приёме и сдачи дежурства. Около часа мне пришлось объяснять ему весь объём ремонтных работ и последующий выпуск автомобилей, готовых к очередному рейсу. Наконец передав все бумаги и рабочие журналы, я полностью освободился. Пожелав друг другу удачи, мы разошлись. И прежде чем уехать домой, я зашёл в наш отдел кадров, где взял отпускное удостоверение, и по пути, выслушав много «волшебных слов» от ИТР (инженерно – технических работников), которые встречались по пути моего следования. Наконец

выйдя из дверей конторы, и глубоко вздохнув, я решил пройтись до дома пешком. И не заметил как, подъехал УАЗик начальника. Водитель, юморист Паша, возивший нашего начальника, открыв дверцу, крикнул: «Садись отпускник!» Хотел было отказаться, но Паша, сказал, что это приказ нашего шефа и отказ не принимается. Ну и ладно! Залез на удобное сидение, и откинулся на спинку. Водитель, что – то говорил, наверно сам с собой общался. Но я этого почти не слышал, а был в сладкой дрёме. Вошёл в реальность, только когда Паша засмеялся и дружески меня, толкнув, воскликнул: «Эй, шеф! Выходи! Твой дом» Мгновенно, скинув дремоту, я попрощался с водителем, и открыл калитку. Мама, видимо увидев меня в окно, вышла на крыльцо. Подойдя, я нежно обнял маму, и пропустив её, мы вошли в дом. И как всегда меня поразила чистота и уют нашего дома. Не знаю, как мама всё успевала! Ведь нас было трое мужиков. И всех надо было накормить и обстирать. Да, по истине, бог дал женщине невероятную физическую силу и терпение, и вместе с тем, нежность и доброту. Отец уже уехал в свой очередной, дальний рейс. А братишка ушёл на работу. Я тут же хотел уйти на отдых. Однако моя мамочка, усадила и заставила меня позавтракать. Чай пили вместе с вареньем из клубники с нашего огорода. Мама всегда любила делать заготовки варенья на всю нашу северную, длинную зиму. Пока мы пили чай, я обрадовал маму своим отпуском. Но услышав, что я еду по путёвке на две недели, она тут же огорчилась. «Сынок, ты только отслужил армию и вновь уезжаешь» Как мог, я успокоил маму, сказав, что это всего на двенадцать дней. Немного ещё поговорив, я удалился в свою комнату на отдых. Мой мозг уже требовал покоя и отключки от реальности. Раздевшись, я прилёг. И тут же заснул. Разбудил братишка. Придя с работы, и узнав от мамы новость о моём отпуске, он поздравил меня, и тут же сделал заказ на покупку кассет для магнитофона. Возможность приобретения кассет у нас в городе напрочь отсутствовало. И только путём заказов можно было стать обладателем этих кассет. Итак, до отъезда дни пролетели очень быстро. Хлопоты, заказы от друзей и знакомых отнимало много времени. Надо было ничего не забыть и всё предусмотреть. Ведь это не в армии, где всё за тебя продумано и ни о чём голова не болит. Билеты на самолёт уже были взяты. Чемодан готов. С друзьями попрощался. И вот настал день моего отъезда.

Довезти до аэропорта, согласился мой одноклассник, хороший друг, Назаров Николай, на своём москвиче – 2140. Время вылета было на четыре часа дня. Друг, опережая время, подъехал раньше, сказав, что иметь в запасе время всегда полезно, на непредвиденные обстоятельства. Попрощавшись с мамой, мы, с братишкой закинув чемодан в багажное отделение, уселись и поехали в порт, который находился за чертой города, в трёх километрах. Николай ехал очень аккуратно без всякого лихачества. Он получил права недавно, и не хотел рисковать, а тем более лихачить, как многие наши сверстники. Через двадцать минут езды, мы подъехали к зданию двухэтажного аэропорта. Николай поставил свой автомобиль в длинный ряд на площадке, около

вокзала. Он решил меня проводить. До вылета оставалось ещё почти час, и мы решили скоротать его в буфете, заказав себе бутылку лимонада. Напиток был холодным и свежего разлива. Мы с удовольствием попивали и давали друг другу советы. Особо это относилось в мой адрес. По громкой связи объявили мой рейс №214 на посадку. Пройдя регистрацию и махнув, уже с посадочного перрона, рукой, пошёл к автобусу, стоявшего около взлётной площадки. Отъезжающих было не очень много. В основном это отпускники, желающие погреться на пляжах наших курортов. Через минуту мы подъехали к трапу самолёта АН-24. Симпатичная, стройная стюардесса встречала нас на верхней ступеньке трапа у входа самолёта. В салоне, такая же, похожая как две капли воды на первую, встречала и приятным голосом рассаживала нас по местам, указанных в билетах. Моё место находилось у иллюминатора, напротив здания аэровокзала. Присмотревшись, я увидел среди небольшой толпы провожающих братишку с моим другом. Они энергично махали мне руками. Не знаю, видели они меня на таком расстоянии, но я тоже помахал рукой, послав воздушный поцелуй. Тут же самолёт, вздрогнув всем своим корпусом, медленно покатился по взлётной полосе. Проехав так несколько сот метров, он на несколько секунд остановился, и тут же взревев моторами, стал набирать скорость.

И вот взлётная полоса позади. Лайнер красиво, как будто птица, расправив крылья, взлетел вверх. Меня придавило к креслу. Однако это длилась буквально секунды. После чего он плавно перешёл в горизонтальное положение. Самолёт видимо принял свой обычный полётный режим работы. Шум двигателей стих, и в салоне стало тихо и комфортно. Ощущение было такое, что ты просто сидишь дома за чашкой чая. Никакой качки и тряски. Через несколько минут полёта стюардесса предложила на выбор напитки: чай, кофе. Всего полёта до города Новосибирска (здесь была пересадка), было четыре часа. И я не отказался от горячего свежего чая. Кофе я не пил, считая его слишком крепким напитком. Кроме чая, нам был преподнесён небольшой, но сытный завтрак в виде курицы и салата. Не торопясь, я открывал небольшие упаковки и стал с удовольствием уплетать содержимое. В салоне наступила тишина. Ели молча, с небольшими комментариями о вкусовых качествах преподнесённого завтрака. Правда слева от меня грузный с неприятным одутловатым лицом мужчина, уж больно слишком «чавкал», закрыв глаза и что-то бормоча про себя. Мне даже показалось, что он читал молитву. Но ничего не поделаешь. У каждого своя манера употребления пищи. Позавтракав, и отдав опустевшие пакеты подошедшей стюардессе, я откинулся на спинку мягкого кресла и стал осмысливать своё дальнейшее приятное отпускное время. Всё – таки отпуск – это здорово! И телом и душой ты в полном отрыве от работы и всех житейских проблем. Немного даже задремав, очнулся от резкого толчка летящего самолёта. Посмотрев в иллюминатор, я увидел тёмные, почти чёрные тучи, которые с быстротой двигались на нас. Надвигалась гроза. Резкие, яркие молнии засверкали среди мгновенно почерневшего неба. Корпус самолёта затрясло, а освещение в салоне

замигало. Было заметно, как многие пассажиры стали паниковать, стараясь встать с кресел. Стюардесса, громким и спокойным голосом объявила, что самолёт попал в полосу непредвиденной грозы и что через несколько минут, самолёт обойдёт эпицентр грозовых туч. Спокойствие приятный голос нашей бортовой леди магически подействовал на пассажиров. Все вновь успокоились, а более слабонервных, в том числе и пожилых, стюардесса успокаивала при помощи воды и газировки. Действительно, пройдя через несколько минут страха и обойдя грозовой поток, так неожиданно заставших нас, самолёт вышел из пределов зоны грозы, и перед нами вновь открылось чисто голубое небо, с небольшими белыми облаками. Оживление вновь возникло в салоне. Пассажиры с радостью, что всё прошло благополучно, делились своими впечатлениями. Правда были и такие, кто решил после посадки, уже дальше продолжать свой путь на поезде. Да! Слабонервным небо заказано. Для них твёрдая почва, без отрыва от земли, это моральное и психологическое спокойствие. И действительно, когда мы вновь поднялись в небо после двухчасового отдыха в порту Новосибирска, то салон самолёта был пуст наполовину. Мой сосед так же отсутствовал, видимо боясь дальнейших небесных катаклизмов. И я был рад своему одиночеству. Погодные условия на всём протяжении полёта, прекрасные. Следующая наша посадка в Краснодарском аэропорту. Пролетев около пяти часов, самолёт пошёл на снижение. Через несколько минут открылись шасси, и самолёт, коснувшись взлётной полосы, плавно покотил к зданию аэропорта.

Стюардесса объявила посадку и сводку погоды. Небо ясное. Температура в городе +35. Подали трап. Вместе с пассажирами я прошёл в стоявший, красочный автобус. Водитель поздравил с прибытием в их прекрасный город-Краснодар, и пожелал счастливого отдыха. В зале аэропорта меня встретили представители Краснодарского туристического агентства. Красивая, стройная, с южным загаром девушка, с прекрасной голливудской улыбкой поздравила с прибытием, и, взяв по-дружески меня под руку, повела к шикарному автобусу, стоявшему недалеко от вокзала. По дороге она не умолкала. Как оказалась, я был не один. К автобусу подходили ещё туристы в сопровождении местных гидов. Постепенно автобус был заполнен в основном молодыми людьми, в возрасте до 35 лет. Моя шикарная сопровождающая, зайдя в автобус с милой улыбкой на лице и приятным голосом, старались ускорить посадку, рассаживая входящих туристов по своим местам. При этом, не забывая сказать каждому несколько приветственных слов по поводу прибытия в этот прекрасный город Краснодар. Из-за радостной суеты и десятка входящих в автобус, голос девушки тонул и едва был слышен. Когда автобус заполнился, наша девушка, выйдя на передний план, поближе к водителю, попросила тишины, и, взяв в руки небольшой микрофон, обратилась к сидящим: «Дорогие мои туристы! Друзья! Отныне и до окончания нашего турпохода, я в вашем полном распоряжении. А звать меня Инга. И все возникающие вопросы мы будем решать вместе. Моя задача знакомить вас с природой края, его

уникальными местами и историей города. У нас будет много поездок и масса впечатлений у каждого из вас. И всю дальнейшую информацию по ходу поездки я буду освещать вам в полной мере. И не стесняйтесь задавать мне любые вопросы». Закончив эту короткую речь, Инга села рядом со мной, не прекращая при этом, что - то озвучивать по микрофону. Мне было очень приятно, что эта девушка - гид была рядом. Честно признаться, она понравилась мне с первого взгляда.

Возможно это преувеличение моего воображения, но ощущения радости меня не покидало всю дорогу, до самого места нашего пребывания туристического лагеря. Вскоре появились небольшие красочные домики. Их было множество, стоявших в один ряд. По размеру и архитектуре они были все одинаковые, кроме дверей, которые были разного цвета и разнообразия нумераций. Площадка лагеря была обширна и поражала разноцветьем цветов и газонов. Автобус остановился на бетонированной площадке у двухэтажного здания 19 века. Его древность отличалась старинными колоннами амфитеатра древнегреческой культуры. По бокам здания у входа были установлены фигуры, каких - то мифических животных, похожих на громадных львов. Вокруг зданий росли экзотические деревья вперемежку с соснами и голубыми елями. Первой вышла наша провожатая и пригласила нас в небольшой цветущий скверик, с рядами узорчатых скамеек. Выйдя из автобуса и не переставая удивляться местной сказочной красоте, наша группа, на ходу разминаясь, и делясь впечатлениями, стали поудобнее устраиваться на скамейках. Пока мы рассаживались и делились первыми впечатлениями, к Инге подошли две женщины в экзотических, национальных нарядах. Они о чём - то поговорили и после этого направились к нашей группе. Провожая – гид попросила тишины, представила нам женщину постарше, объявив, что зовут её Людмилой Петровной и она представляет администрацию туристического лагеря. Точнее, является администратором и все вопросы по размещению в её компетенции. Хотя было ещё светло, и солнце светило достаточно ярко, однако день клонился к вечеру. Да и все довольно устали после длительной поездки и ярких впечатлений от увиденного. Поэтому видя наше эмоциональное состояние, наша новая «няня» (так мы её называли), ни теряя времени, провела нас в просторный холл вестибюля гостиницы, и тут же раздала ключи от домиков, стоявших недалеко от административного здания.

Мне достался ключ в двухместном небольшом номере №13. Это было моё любимое число ещё со школьных времён, и оно всегда приносило радость и счастливые встречи по жизни. В пару со мной по койке оказался парень крепкого телосложения, вчерашний дембель, отслуживший два года в танковых войсках. Это я узнал позже. Теперь же, взяв ключи, мы двинулись с Андреем (так звали моего нового знакомого) к нашему домику. Кругом было предостаточно освещения, и мы через несколько минут уже открывали дверь в нашу новую обитель. К удивлению, комната была весьма просторной и очень уютной, с объемным окном, выходящим во двор лагеря. Две кровати в деревянном исполнении, стоявшие по обе стороны от окна, и рядом тумбочки. Туалетная комната

у двери, шкаф для одежды и зеркало, висевшее на стене. Всё это и составляло в итоге нашу обитель. В общем, всё нас устраивало, как в лучших домах Лондона и Парижа! Мы переоделись в спортивную форму и, заметив, на небольшом круглом столике электрочайник, решили устроить чаепитие. Благо в наших рюкзаках находилось много домашних пряников. Уж этим наши мамы обеспечили нас сполна. Выложив на стол пряности, и вскипятив воду, мы с удовольствием принялись за дегустацию домашних сладких припасов. Наше чаепитие сопровождалось общением и краткой биографией каждого из нас. Я многое узнал о прежней жизни моего нового знакомого. Андрей был весьма разговорчив и обладал обширной информацией в области политической жизни страны и даже за её пределами. Служа в армии, я так же получил средне – политическое образование. Однако, не смотря на это, таких обширных познаний в области политики у меня не было. И я с превеликим интересом слушал, впитывал его речь. Мне он понравился и я был рад, что приобрёл нового друга, так вдалеке от своей малой Родины. И думаю, что это было взаимно. Так незаметно мы увлеклись воспоминаниями. Уже вечерело... И наш разговор был прерван тихим стуком в дверь. Андрей опередив меня, открыл дверь. За порогом стояла Инга. Она сообщила, что в лагере имеется танцплощадка, на которой с восьми часов вечера проводятся культурные мероприятия с последующими танцами. Это было здорово! И мы с Андреем пообещали, что с удовольствием примем участие. Андрей сначала заартачился, говоря, что хочет отдохнуть. Однако моё сердечко всколыхнулось, оттого, что я вновь увижу симпатичную Ингу, и возможно, даже наберусь смелости пригласить её на танец. Уговорив Андрея провести вечер на танцплощадке, мы, не теряя времени, стали переодеваться. Я достал из чемодана красивый импортный свитер, который мама мне подарила на день рождения и надел джинсы, которые мне друзья мне привезли прошлый год из столицы нашей Родины города Москвы. Посмотрев в зеркало, я остался, вполне доволен своей внешностью. Андрей так же был восхищён и поднял палец вверх, что означало – отлично! Мне, почему то вспомнился древний Рим и громадный амфитеатр, где проводились бои гладиаторов, умиляя этим императора и римскую знать.

В случае, когда гладиатор был ранен и не мог сражаться, он поднимал два пальца (указательный и средний) вверх, таким образом, останавливая бой, признавая свой проигрыш и прося царя решить его участь. В зависимости от мнения царя победитель должен был добить лежащего или оставить его в живых, если тот заслужил жизнь доблестным сопротивлением. В играх, проводившихся в самом Риме, цари «выбирали» при помощи жестов, которые со временем менялись. Если гладиатор смог впечатлить публику своей воинской удалей, его могли помиловать. Патриции, сенаторы и императоры, устраивавшие бои, могли помиловать гладиатора, но сохранять жизнь каждого бойца считалось дурным тоном, так как их могли посчитать скупыми.

Распространено мнение, что «поднятый палец» означал «жизнь», а опущенный — «смерть» (в таком виде жесты используются сейчас для одобрения и осуждения).

Почему то мгновенно промелькнуло в моей голове. Но это быстро прошло и я вновь настроился на наш прекрасный вечер. Что – то внутри мне подсказало, что этот вечер принесёт мне что – то светлое и незабываемое. Андрей так же был в прекрасной форме. Его стройную высокую фигуру (он был выше на голову меня) облегал модный костюм строгого пошива. Ещё раз, оглядев друг друга с ног до головы, мы вполне остались довольны, и, подмигнув нашему облику в отражении зеркала, двинулись в сторону танцплощадки, которая находилась в нескольких сот метров от наших домиков. Территория лагеря была полностью освещена. По периметру были установлены столбы разных модификаций и размеров. Слышалась музыка и громкий смех отдыхающих. Всё это доносилось с площадки, ярко освещённой, как днём, и многообразием на ней и вокруг толпой приезжих туристов.

Мы подошли к началу мероприятий. Ведущие на высокой сцене парень и девушка, с задором и весёлым юмором объявляли начала открытия. Сценарий и программу вечера, мы прочитали перед входом на широком светящемся табло. Продолжительность всех мероприятий с 20-00 вечера и до 24.00 ночи. В программу вечера входили: викторины, различные игры, а так же танцы и песни наших композиторов в исполнении местного вокально-инструментального ансамбля. Молодёжь всё пребывала! Глаза не успели охватить круг разноцветья девушек и парней, пополнявших танцплощадку. И чтобы чувствовать себя более свободными мы с Андреем отошли подальше от главного входа. Отсюда было видно происходящее на сцене, и кругозор обзора был намного шире. Ведущие на сцене, вели программу по своему сценарию, не обращая внимания на смех и шумный разговор толпы молодёжи. Увлёкшись созерцанием прибывающих, я не сразу заметил подошедшую Ингу. В свете фонарей она показалась мне прекрасной сказочной феей. Облегающее на ней голубое короткое платье удивительно чётко подчёркивало её стройную, ещё девичью фигуру. А распущенные, слегка волнистые светлые волосы, спадая ниже плеч, прекрасно обрамляли её божественное, казалось вылитое в мраморе лицо. Не могу объяснить состояние своего нового друга, но я был поражён от такой волшебной перемены в облике Инги. Видя наше, почти шоковое состояние, она рассмеялась и без стеснения, взяв нас под руки, повела поближе к площадке, где уже играла музыка, и пары закружились в ритме танца. В то время я был стеснительный молодой человек. И с девушками ещё не имел близких отношений. Инга была первой, которая так непринуждённо и легко по-дружески общалась с нами. Не думаю, что у неё было чисто женское влечение к нам, но мне нравилось обаяние и прикосновение её нежных и милых рук. И у меня появилось ощущение, что я могу нравиться девушкам. От внутренних моих мыслей вновь прервала Инга. Заиграла танго (кстати, мой любимый танец ещё со школы), и она, взяв меня за руку, повела на танцплощадку. Уж что, что. А этого я от неё не ожидал. Всегда считал, что первым должен приглашать мужчина, кроме одного танца – «Белый танец». Не ожидая этого и немного стесняясь, я пошёл за ней. Влившись в толпу танцующих, старался войти в ритм музыки. Инга, смеясь, и что - то объясняя, старалась сбить мою скованность. Непринуждённый мелодичный её смех, немного рассеял моё напряжение, и я стал уже более свободно чувствовать себя в танце. И этим я приятно обрадовал свою партнёршу. Когда танец закончился, Инга озвучила, что у меня неплохо получается. Она сказала: «Будь смелей, и все девушки будут твои!!!» Этот юмор я вполне понял и даже взял на вооружение, что мне в дальнейшем здорово помогало в знакомстве с девушками. Мы

отошли поближе к входу, где к нам подошёл с сияющим лицом Андрей. Он объяснил причину радости тем, что познакомился с милой девушкой – Ирой, с которой нас познакомит. А сейчас она просто на время отошла к своей группе. В общем, всё складывалось прекрасно. Наш тур – отпуск вошёл в положительную фазу. Вечер продолжался. Викторины, песни, танцы сменялись один за другим. Андрей нас познакомил со своей девушкой. Приятная, небольшого роста, с миловидным лицом восточного типа, она располагала с первого взгляда. И так наш двойной дуэт не скучал весь вечер. И только в первом часу ночи, мы распрощались со своими подругами. Проводив их до места ночлега, мы в приподнятом настроении, не спеша, вдыхая полной грудью кислородом, пошли в своё пристанище.

Прежде чем сделать полный отбой, мы ещё некоторое время делились своими впечатлениями. Было приятно сознавать, что наш первый день прошёл на высоком уровне. Всё складывалось, как нельзя, лучше. Постепенно не замечая времени, мы вошли в отключку. Нас разбудил тихий стук в дверь. Вскочив и наспех надев халат, я открыл дверь. Там стоял наш сосед Павел. Он сообщил, что в девять утра наша группа отправляется на автобусе на уникальное озеро, где растут лилии. У нас было ещё достаточно времени до начала отправления и одевшись по спортивному, двинулись к месту сбора группы. В автобусе уже оживлённо переговариваясь и делясь впечатлениями вчерашнего вечера, находились несколько наших знакомых по приезду в лагерь. Но мне хотелось увидеть Ингу. В голове промелькнула мысль «Неужели она не поедет?» Подошла администратор нашего лагеря Людмила Петровна, и всех попросила войти в автобус. Салон стал заполняться. Я уселся на самое переднее сиденье рядом с водителем, так как Андрей уже нашёл мне замену. Точнее девушку Иру, с которой провёл вечер на танцплощадке. Мне было одиноко и грустно, оттого, что не было Инги. В автобус заходили последние туристы, и водитель был за рулём. Я окончательно впал в уныние, не надеясь увидеть мою симпатию. И тут в лобовое водительское окно я увидел её, моё экзотическое милое создание. Она шла очень быстрым шагом. В спортивной голубой форме и с небольшой сиреневой сумочкой, перекинутой через плечо. «О, Боги?!?! Я возродился» Казалось, я никогда не был так счастлив, как в то мгновение, когда увидел её. Немного раскрасневшаяся, она ловко по – спортивному, почти влетела в автобус. Извинившись, и поздоровавшись, Инга взяв в руки микрофон, озвучила цель нашей поездки. А так же насыщенную программу двухдневной поездки по озеру «Лотос» Парень, сидевший рядом со мной, уступил место, уйдя на заднее сидение. И вот вновь я рядом. Такую близкую и родную. Я сам не понимал, что со мной творится. Какие душевные струны во мне она затронула. Это было что то новое, неизведанное чувство. И я всячески заглушал в себе мысль, что влюблён или что - то в этом роде. Однако влечение было огромное. И я не мог совладеть со своими чувствами. Я всячески старался соблюдать дистанцию. Но Инга...Инга, как буд - то издевалась и играла на моих чувствах, придвинулась ко мне, и взяв горячей ладонью мою руку, стала расспрашивать меня, как я провёл ночь после нашего расставания. Что снилось? И мне ясно было видно по её лицу, по её движениям, что она рада моему присутствию. И это вновь меня напрягало. Инга меня явно, всё больше, и больше увлекала своей необычной красотой и обаянием. Её безудержная энергия, задорный мелодичный смех, как цепная реакция передалась всем сидящим в автобусе. Кто-то достал гитару. И вот уже общая песня звучит в автобусе. Так мы ехали около

двух часов. Хотя времени никто и не заметил. Это я по роду своей работы, автоматически смотрел на наручные часы. Наш автобус остановился в экзотическом месте. Кругом, диковинные деревья и какой-то карликовый кустарник. А в нескольких ста метрах увидели сказочно красивейшее голубое озеро. Всю эту красоту мы увидели в просторные окна автобуса. Но когда мы вышли из автобуса, то нас поразило ещё большая, неопишуемая красота. Извинившись, Инга первая вышла, приглашая всех на место нашего двухдневного отдыха.

Приглашение было излишним. Все, как «горох» посыпались из автобуса. Как-никак, а двухчасовая поездка всех немного утомила. Инга попросила нашу команду построиться для проведения вводного инструктора. Объяснив нам, правило поведения в данном заповеднике она попросила мужчин установить палатки для последующей ночёвки. А так же запостись маленькими, сухими ветками, для розжига костра. После этой подготовки, разбившись по группам можно пройтись по территории заповедника, а так же покататься на лодке. Лодочная станция находилась недалеко от нас у самого основания озера. Там же стоял небольшой домик в виде сказочного небольшого терема, где обитал наблюдатель и он же сторож в одном лице. Всем хотелось как можно быстрее попасть на чудное озеро с растущими на нём наикрасивейшими лотосами. Ведь такое уникальное место можно было увидеть только в Краснодарском крае, в заповеднике. Мы с Андреем и ещё одним парнем, быстро и ловко установили палатку, подготовили место для костра и принесли приличное количество сухих веток. Освободившись от дел, мы с чистой совестью доложили Инге о проделанной работе. Осмотрев, и похвалив нас за такую оперативность, она с удовольствием согласилась в паре с Ирой, составить нам компанию покататься в лодке по озеру. Дружной компанией, в составе четырёх человек, мы двинулись к теремку. Увидев нашу компанию, к нам вышел громадного телосложения наблюдатель и охранник озера. Правда, не смотря на крепкое телосложение, у мужчины было приятное молоджавое лицо. На вид ему можно было дать немного за тридцать. Зная наперёд, чего мы желаем, он поздоровался, тут же повёл нас к лодочной станции, расположенной невдалеке от домика. Любуясь пейзажем и красотами заповедника, мы двинулись вслед за нашим провожатым. Шёл он быстрыми, широкими шагами и нам приходилось ускорять свои, чтобы не отстать. Обогнув небольшую сопку, мы увидели несколько небольших красочных лодок привязанных к причалу толстыми канатами. Тут же в одной из лодок, сидел молодой парень. Увидев нашу группу, он приподнялся и направился к нам на встречу. Наш провожатый, подойдя поближе к парню, обратился: «Виктор, тебе придётся поработать, покатай туристов. Это только первая партия» Виктор кивнул головой и бросив на ходу: «Пойдёмте!» Направился к первой стоявшей лодке с красивым названием «Ника» и красной полосой по диагонали борта лодки. Взяв вёсла и пригласив нас в лодку с мягкими сидениями, он убрал канат и, подтолкнув слегка корму лодки, легко вскочил в неё. Установив в пазы вёсла, Виктор громко произнёс: «Поехали!» Лодка играючи заскользила легко по поверхности озера. Было удивительно тихо. А красота, окружавшая чашу озера, поражала наши взгляды.

Проехав несколько сот метров, мы оказалась в окружении соцветий прекрасных лилий. Такой изумительной красоты я никогда не видел. Лилии были повсюду. Они, как будто просились в руки.

Их необычность разноцветий, при ярких солнечных лучах, играло цветами радуги. А их отражение на голубом фоне озера создавала изумительный, необычный, завораживающий цвет. Лодка плыла очень тихо, так как вёсла еле касались поверхности

воды. Наш лодочник медленно и плавно, двигая вёслами, в то же время вкратце рассказывал о себе и об истории возникновения заповедника. Пока катались, а это около двух часов, мы много услышали историй, связанных с этими заповедными местами. Инга так же дополняла интересный рассказ лодочника некоторыми фактами о фауне этого сказочного края. Наслаждаясь красотой природы и пьянея от чистого воздуха, мы совершенно не заметили, как время приближалось к обеду. Пора было возвращаться в лагерь, что наш капитан и сделал. Вот и причал. Выскочив первым, я подал руку Инге, и мы дружной группой, попрощавшись с Виктором, двинулись к нашему живописному пристанищу. Обогнув пригорок, мы увидели наши палатки и небольшой костёр, возле которого сутились ребята, приехавшие с нами. Нас встретили с радостными криками: и тут же усадили на импровизированные скамейки вокруг костра. Многие уже успели осмотреться, насладиться чарами девственной природы. Смех и радостное ощущение праздника проявлялись у каждого на лице. А каждой девушки, сидящей у костра, на голове были небольшие веночки из красивых цветов. Я так же, проявив мужское внимание, вручил Инге букет из ромашек, которых было множество на поляне, недалеко от нашего бивака. Через некоторое время вся наша группа собралась у костра. Вскипятили чай из ароматных листьев брусники. Конфет и печенья было предостаточно. Кто-то достал домашние пирожки с капустой и мясом. Аппетит на природе, да ещё после прогулки на лодках, придавало чаепитию какой-то небывалый опьяняющий привкус. Оживление было необъяснимо душевным и дружеским.

А внутри каждого из нас было ощущение, как будто мы друг друга знали уже не один год. И эта атмосфера доброжелательности в душе у всех у нас сохранялась до полного окончания похода. Дело уже близилось к вечеру. Припасов у каждого было предостаточно. Неожиданно к нам присоединились лодочник и наблюдатель лагеря, который вдобавок, принёс свежей рыбы для приготовления ухи. Так как поваров среди нас не было, то Андрей Николаевич согласился принять активное участие в приготовлении ужина. От нашей группы в помощники согласилась быть девушка из города героя – Ленинград. Она сообщила, что некоторое время работала в столичном кафе, и имеет некоторые познания в кулинарии и приготовлении основных блюд. Решив общий вопрос ужином, мы устроили небольшой КВН с музыкальным сопровождением. Среди нас были и затейники, и музыканты. Затейником и руководителем КВН выбрали прекрасную нашу Ингу. А для игры дуэтом, это гитара и баян, которые прихватила с собой Инга. Было непонятно, откуда стало известно, что я играю на баяне. Однако тайна моя была раскрыта, и мне пришлось весь вечер, до самого отбоя исполнять танцевальные мелодии по заказу. Получилось очень здорово!!! Постепенно я вошёл в ритм музыки. Дискотека, после ужина придавала всем энергии и веселья. Пели под баян и гитару много песен. Выявились таланты по танцам. Честно сказать я был очень удивлён и поражён грацией и гибкостью тела Инги. Она танцевала, как будто не замечая никого рядом. Одна в пространстве. Просто королева танцев. Да и голос у неё был душевным, чувственным и завораживающим. В общем, всё было в прекрасном ритме и настроении. В этот вечер мне было сказано много слов похвалы и благодарности, за моё исполнение. Спать легли около двенадцати ночи. В палатках было по четыре человека. Наша четвёрка это Инга, Ира и мы с Андреем заняли самую крайнюю палатку, ближе к лесу. Мне было безмерно приятно, что Инга находилась с нами рядом. Не знаю, насколько я ей симпатизировал, но я был почти влюблён в это милое создание.

Утро застало нас яркими солнечными лучами и пением птиц. Первыми вскочили девушки и тут же рванули купаться на озеро. Позже мы так же последовали их примеру. Вода в озере была тёплой и завлекала своей завораживающей красотой плавающих лилий. Позавтракав, и попив душистого чаю заваренного на травах, группа решила пройтись по периметру заповедника. Пройдя несколько километров, вернулись в лагерь. Время близилось к обеду. Дежурные были ранее выделены для приготовления обеда. Запах ущицы и плова распространился далеко от лагеря. Обед был на славу! Наверно на природе и на свежем воздухе, да ещё среди сказочного разнообразия деревьев и растительности, аппетит бывает вдвойне приятнее и вкуснее. После обеда двухчасовой сон – тренаж. Находившись, и насытившись вкусным обедом, я решил уйти по-английски в палатку. Мне хотелось побыть в одиночестве. Слишком много впечатлений нахлынуло на меня. Да и Инга мне постоянно будоражила душу. Я хотел и не хотел её близости. Слишком она была далека от меня. Какое - то неземное существо. Возможно, это было от того, что ранее мне так близко не приходилось контактировать с девушками. А общем в голове полный хаос! С такими мыслями я не заметно для себя впал в дремоту. Проснулся от того, что мой новый знакомый, Андрей, растолкал меня и сообщил о желании коллектива узнать больше о строительстве БАМа (Байкало Амурской Магистрали), которая уже полным ходом строится на севере Якутии. Сделав небольшую разминку, я вышел из палатки. Наш тур-коллектив находился уже в полном составе. Инга что-то интересное рассказывала слушателям. И чтобы не отвлекать внимание коллектива, я сходил до озера, и слегка освежился. После этого направился к общему сбору.

Увидев меня, Инга взяв за руку, представила коллективу, как человека с далёкого Севера, а точнее – Якутии. И попросила подробнее осветить строительство железной дороги от станции Тынды, Амурской области. Рассказать об этом мне было не трудно, так как я родился и вырос в Якутии. Отслужив три года в рядах Советской Армии, я вновь вернулся в свой родной город Алдан. Там окончил политехнический техникум, и работал инженером по технике безопасности и безопасности движения в одном из транспортных предприятий города. Наше предприятие занималось в основном грузоперевозками и часто приходилось оказывать практическую помощь работникам железной дороги. А наше руководство частенько проводила совместные планёрки. Исходя из этого, мне было не сложно поведать интересные факты про строительство БАМа. Мой рассказ длился около двух часов. Вопросы сыпались один за другим. В ходе обсуждения, я даже был сам себе удивлён, что так доходчиво и детально рассказал об этом грандиозном строительстве. Действительно это было первостепенной задачей нашей партии и правительства в те далёкие годы. Вся страна принимала участие в прокладке железной дороги. Когда я закончил свой рассказ и ответил на множество разнообразных вопросов, то многие молодые ребята попросили у меня координаты штаба по строительству. Это было не трудно, так как адрес расположения администрации всегда был в моей записной книжке.

После столь насыщенной беседы, решили с группой сделать небольшой походный круиз по заповеднику. Провожатым вновь согласился наш новый знакомый Андрей-наблюдатель и постоянный житель этого небольшого живописного островка. Взяв с собой всё необходимое для похода, мы двинулись в путь. Извилистые тропинки, попеременно с крутыми подъёмами, нас не пугали. Молодость и наша избыточная

энергия преодолевала все препятствия. Зато, какая красота! Кругом диковинные деревья, море цветов и разнообразие птичьего мира. Наше пешее путешествие длилось до сумерек. И только когда солнце начало клониться к закату, наш проводник посоветовал двигаться к лагерю. И вновь костёр, вкусный ужин, и впечатления! Не обошлось без песен и музыки. В эту вторую ночь, наш уход ко сну был намного позже. Ведь на завтра отъезд и хотелось как можно больше впитать в себя всю эту красоту природы. Надышаться свежестью и запахом уникальных мест.

Ночь прошла, и на утро вновь сбор, и движение к стоянке автобусов. Собрав палатки и закинув наши похудевшие за два дня рюкзаки, мы двинулись к стоянке, дыша свежим утренним воздухом. Стоянка была заполнена автобусами различных марок. Наш автобус выделялся новизной и красочной зарисовкой на стёклах. Водитель уже поджидал нашу группу и тут же открыл створки обеих дверей. Инга усадив меня на переднее сидение, взяла микрофон в руки и объявила об окончании нашей курсовки по заповеднику. А так же пожелала лёгкой поездки. И вновь – песни и музыка сопровождала всех сидящих, весь путь до самого конечного пункта. Вот уже и наш лагерь. Однако прежде чем разойтись, договорились вечером собраться у танцплощадки. Выходя вместе со всеми, я даже не заметил, как Инга взяла меня за локоть, остановив, спросила, пойду ли я вечером на танцы. Конечно, я с радостью ответил «ДА!»

Придя в свой домик мы с Андреем стали приводить себя в порядок. Смена одежды в первую очередь. Времени до вечера было ещё предостаточно, и мы решили поехать в город. Нет, я и не думал в поездку приглашать Ингу. Просто было желание побыть чисто в мужской компании и до вечера осмыслить своё отношение и возникшее чувство к Инге. Автобусом доехали до центра города. И пешком стали созерцать архитектуру и достопримечательности этого южного города. День был достаточно солнечным, даже жарким и наше лёгкое одеяние свободно пропускало жаркие лучи солнца. Так, наслаждаясь красотами, мы провели целый день. Обедали в просторном кафе с морским названием «Причал». Немного подустав, уже, где то около шести мы возвратились домой. Перед началом дискотеки хотелось немного расслабиться. Слегка перекусив, мы решили сыграть партию в шахматы. Андрей был любителем шашек и шахмат. А у меня был третий разряд по шахматам, который я получил, служа ещё в армии.

Не успели доиграть, как постучали в дверь. Андрей пошёл открывать. На пороге стояли две прекрасные феи, в лёгких летних ситцевых платьях. Их короткий размер, открывал южный загар девичьих ног и подчёркивал талии, которые были опоясаны блестящими ремешками. Наше шоковое состояние Инга прервала звонким смехом и милыми, для нас словами: «Что мальчики! Готовы быть нашими рыцарями и телохранителями на сегодняшний вечер?» Чего! Чего!!! А для таких милых и обаятельных девушек мы были готовы завоевать весь мир! И мы с радостью ответили «ДА!» и добавили «Согласны даже на всю жизнь!» При этих словах я заметил в Ингиных глазах, какой - то необычный, яркий блеск. Накинув куртки и взяв с собой документы и деньги, мы дружно двинулись в сторону центрального парка. В автобус садиться не было никакого желания. Ведь с нами девушки, с которыми приятно было обойти весь земной шар, а не то, что несколько автобусных остановок. В городе царил оживление. Небольшие группы молодёжи, устраивали импровизированные ШОУ на проспектах города. Ярko светились витрины магазинов. Уже подходя к центральному парку города, мы

услышали звуки музыки и громкий смех молодёжи. У нас было желание пройтись по территории парка, тем более с нами всезнающий гид и экскурсовод Инга. И она по ходу посвящала нас в историю города и Краснодарского края.

Порядком устав, и заполнив свой мозг новыми впечатлениями, мы решили для ускорения добраться до лагеря автобусом. Через минут тридцать наш автобус остановился на конечной остановке, откуда до лагеря было рукой подать. Уже подходя к лагерю, слышали звук музыки. Видимо дискотека была в полном разгаре. Решили встретиться на танцплощадке, после короткой рекламной паузы с небольшим отдыхом. И это было как нельзя кстати. Возражать не было смысла, и все разошлись по своим домикам. Придя к себе и попив чаю, мы, немного отдохнув и освежившись под душем, пошли к встрече с девушками. Танцы уже были в полном разгаре. Ещё не доходя до входа, Андрей заметил наших девушек. Они так же заметили нас и двинулись на встречу. Одеты они были почти одинаково. Короткие юбчонки, белые блузки и туфли на средних каблуках. Обе выглядели потрясающе! Многие обращали внимание на наших спутниц. И мне было приятно это видеть, отчего в душе даже появилась какое-то щемящее чувство. Где то читал, это мужская ревность. До сих пор я этого не знал и не чувствовал. Мне было приятно, что взгляды многих ребят, как то оценивающе смотрели на Ингу. Но в то же время, мне было горько сознавать о том: «А вдруг её кто-то уведёт?» Чтобы не расстраиваться и не думать об этом, я пригласил Ингу на танец. Весь вечер прошёл в прекрасном настроении. Я был на седьмом небе от счастья, что мы были вместе. И могу обнимать её тело, слышать её звонкий смех и ощущать её в движении. Танцы закончились. Однако мы с Ингой ещё долго бродили по освещённым улицам лагеря. Наслаждались общением и вечерним южным воздухом. На часы не смотрел. Да и какие часы, если ты влюблён до невозможности. Видимо немного подустав, Инга тихо шепнула: «Толик! Давай на отдых. Я очень устала. До завтра!» С небольшой грустью от расставания я попрощался и пошёл в свою «фазенду». Андрей уже отдыхал и даже не слышал, как я открывал двери. Посмотрев на спящего, я быстро разделся. Счастливый, от прекрасно, проведённого, насыщенного вечера, лёг на кровать. И влёт провалился в глубокий сон.

Разбудил меня Андрей. Он уже вскипятил чайник и выложил на стол кучу пряностей. Умывшись и приведя себя в порядок, я составил компанию за завтраком. Мы с удовольствием попили чай, делились вчерашними впечатлениями. Мы были свободны от всего. Время работало на нас. И мы могли сами принимать любое решение. Но теперь у нас с Андреем были одни мысли. Это встречи с нашими прекрасными, обаятельными феями. Андрей ушёл первым. Я же хотел выдержать небольшую паузу, для того чтобы, дать Инге подольше отдохнуть. Не успел я ещё одеться, как услышал тихий стук в дверь. «Кто бы это мог быть?»- подумал я, и сказал – «ДА!!!» Дверь открылась и вошла Инга. Как всегда прекрасна!!! В лёгком утреннем наряде, с весёлым задором и удивительным блеском в глазах. Ощущение было такое, что в ней за эту ночь, что-то изменилось. Что - то необычное и неподвластное моему восприятию. Возможно это моё воображение. Но какая - то необычность всё - таки в её поведении была. Однако Инга не замечая этого, подскочила, и, взяв меня за руку, потянула к выходу. Ещё не до конца понимая её утреннего настроения и непонятного радостного возбуждения, я ускорил свои шаги под её ритм. И только удалившись на некоторое расстояние от домиков, Инга поведала о причине своей радости. Тайна эта заключалась в том, что Инге достались

два билета на встречу, в местном клубе на знаменитый Вокально-Инструментальный ансамбль «Песняры». ДА!!!? Это действительно было здорово! Воочию, поблизости, увидеть и услышать этот ансамбль, было неслыханным везением. Можно сказать, крупный выигрыш в лотерею. До вечера мы бродили по парку. Много говорили, смеялись, пили сок и ели мороженое. К вечеру порядком уставшие, мы пошли в клуб. Площадь и подъезды к клубу были забиты легковыми автомобилями разных марок. Многочисленный поток туристов и жителей этого лагеря заполнял дверной проём клуба. Пройдя контроль и толкучку, мы вошли в просторный холл. Войдя в просторный зал, мы были поражены разноцветьем ламп и разнообразием прожекторов установленных по всему периметру сцены. Ряд многочисленных, мягких кресел, в ярко – красной расцветке, заполнял зал. Усевшись, мы с удовольствием наблюдали за входящими. Все были в прекрасном праздничном настроении. Зал был полон. При плотно закрытых шторах, на сцене были ясно слышны голоса и шум подготовки артистов. И, вот наконец занавес открылся. Тишина в зале. Группа, в составе семи человек, уже сидели за своими музыкальными инструментами. Ансамбль из Белоруссии «Песняры», это коллектив мужской. Все парни бравые, высокие, в национальных костюмах. Ведущая, молодая, симпатичная девушка объявила о начале открытия, и предоставила слово для приветствия ведущему ВИА Владимиру Мулявину. Им оказался симпатичный высокий музыкант. Он объявил состав группы, и вкратце рассказал музыкальную программу вечера. Свет в зале потух. Засверкали прожекторы различных расцветок, и полилась чарующая музыка, в сочетании с красивыми голосами певцов. Прозвучали национальные белорусские песни: «Берёзовый сок», «Беловежская пуца», «Олеся» и другие. Репертуар песен был очень широк и разнообразен. Намного позже мы, парни из далёкого Севера, часто прокручивали эти замечательные, душевные песни. Около двух часов с лишним длился этот концерт, и закончился громкими аплодисментами. Шум в зале был невероятным. Куча живых цветов падала к ногам музыкантов. Девушки преподносили цветы. От душевных песен на глазах многих были слёзы. Сыграв напоследок удачную песню, коллектив ВИА под аплодисменты и крики многочисленной публики удалился со сцены. Однако толпы провожающих, ещё долго не могла разойтись и скандировала вслед уезжающим музыкантам. Мы с Ингой, обогнав толпу фанатов, наконец – то вырвались на свободу. После длительного шума толпы и криков «Браво! Бис!» было вдвойне приятнее ощущать тишину летнего вечера. Мы ещё долго гуляли, говоря обо всём на свете. Инга была хорошей собеседницей. С ней было легко и интересно. И мы прекрасно понимали друг друга. Разошлись позднее, договорились встретиться на следующий день. Андрей был уже в домике и пил свежесваренный чай. Присоединившись, мы до полуночи болтали и, заснули с приятными воспоминаниями о прошедшем дне.

Вот в таком прекрасном, безоблачном, можно сказать, влюблённом настроении, прошли все мои дни отпуска в этом замечательном и незабываемом Краснодарском крае. Это была яркая, первая страница в моей, ещё молодой жизни. И после отъезда мы с Ингой и Андреем ещё длительное время вели переписку. Но, к сожалению, всё, когда то кончается. И в одно прекрасное время нашему общению пришёл конец. Я, правда, писал ещё некоторое время. Однако Андрей, как в воду канул. Мои послания были безответными. Было непонятно его долгое молчание. И мне пришлось смириться с потерей моего друга по отдыху в турлагере. С Ингой я, правда, вёл переписку около

двух лет. В одно время она даже приглашала меня приехать к ней в Краснодарский край, где всё так же работала экскурсоводом. Однако в то время у меня такой возможности не было, так как я уже находился на руководящей работе. Желание было и очень большое, но видимо я был незаменим. И отпуска, как не просил мне не дали. Написал об этом Инге с глубокими извинениями и громадном сожалении. Пообещал через год обязательно приехать. Но... Увы! На следующий год мне так же не удалось взять отпуск. Меня отправили на трёхмесячные курсы подготовки инженерно технических работников в городе Якутске. Невозможно было представить мою горечь, по поводу нашей встречи. На этом наша «платоническая любовь» и закончилась. Позже она мне всё - таки написала. В письме сообщила, что она вышла замуж и уехала в столицу нашей Родины Москва. Для меня это было не очень приятное известие. Ведь честно признаться, мои мысли постоянно витали в прошлом. И я часто прокручивал моменты наших нежных встреч в том туристическом памятном лагере Краснодарского края. Очень надеялся, что в один прекрасный момент мы будем вместе и навсегда. Но судьбе было угодно разбить мои планы и уготовило Инге другую, уже безвозвратную встречу со мной. Что ж!!! Мне пришлось принять этот мой первый неудавшийся роман и продолжать жить дальше, но уже без мыслей об Инге.

Постепенно я полностью с головой окунулся в работу. Мои знания и трудолюбие отмечались, как на профессиональном уровне, так и в общественной деятельности. В 1978 году по направлению администрации предприятия, я был направлен для поступления в Хабаровский политехнический институт на механический факультет. Однако, по ряду причин со второго курса я перевёлся на заочное отделение. Работал и учился. Не скрою, было нелегко сочетать работу с учёбой. Окончив учебное заведение института, я недолго проработал в автотранспортном предприятии.

Решением исполкома районного совета, я был переведён главным инженером Алданского Комбината Коммунальных предприятий и благоустройства города Алдана. Работа была многогранной и в некоторой степени, сложной. Сложной в том смысле, что она была связана с коммунально-бытовыми услугами населения. Разнообразие этих услуг, порой из-за недобросовестных работников приводило к конфликтам населения города. Частые аварии и стычки с рабочим персоналом отнимало много моральных и физических сил. Нередко приходилось в выходные и праздничные дни выезжать на ликвидацию тех или иных аварий. Порой было желание всё бросить и уволиться. Бежать куда «глаза глядят». Но это было не в моих правилах. И пересилив свою морально – психологическую слабость, я с новой силой и ещё большим упорством добивался успехов. Постепенно работа отлаживалась. Обновлял рабочий состав профессиональными работниками. Улучшал коммунально-бытовые услуги, автотранспорт. В летний период старался, как можно больше производить замену трубопроводов и теплотрасс. Это давало результаты. Количество аварий уменьшилось. Жил – фонд города преображался в лучшую сторону. Люди с благодарностью отмечали эти улучшения. А администрация города нередко отмечали работу нашего комбината почётными грамотами и переходящим красным знаменем района. По общественной линии меня избрали начальником штаба Добровольно Народной Дружины города Алдана. Теперь, кроме моей основной работы, мне пришлось заниматься и общественной работой. На тот момент работа дружин предприятий города находилась на низком уровне и не отвечала требованиям безопасности граждан по охране

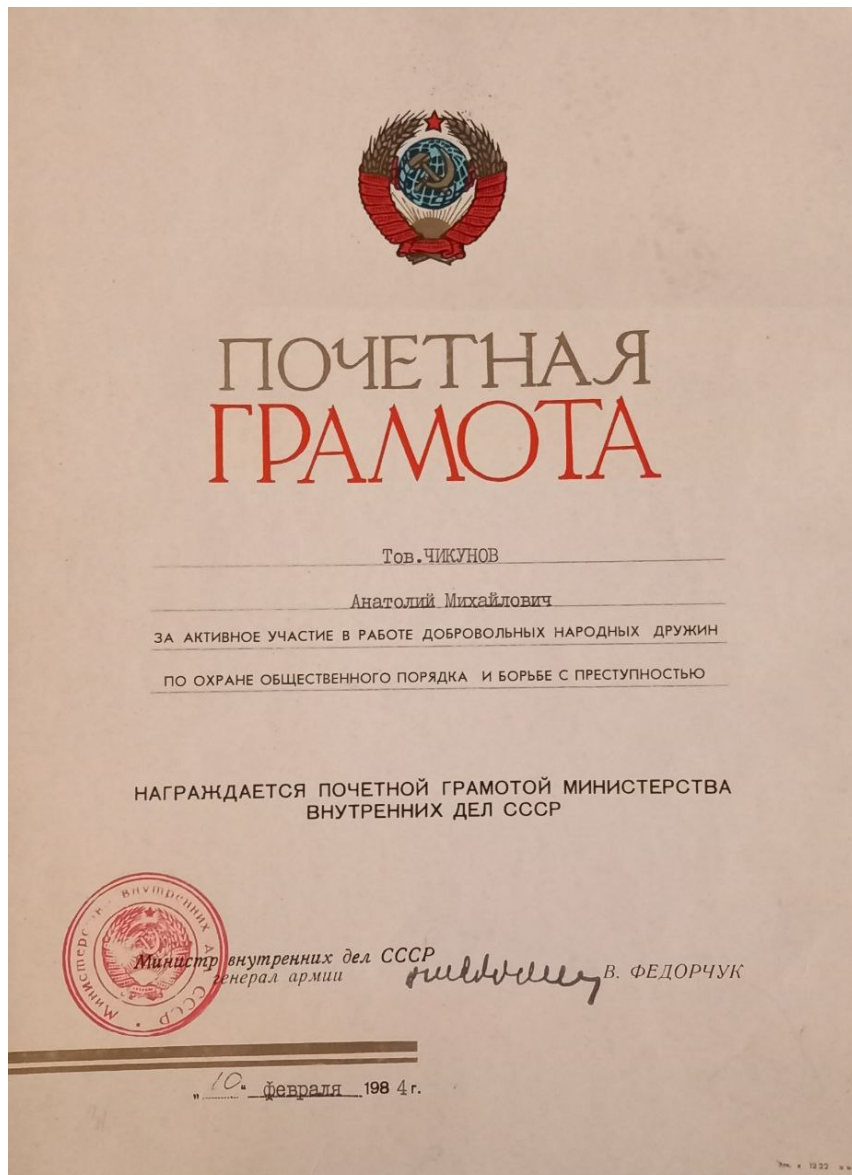
общественного порядка. Пришлось и здесь прилагать усилия по обновлению и укреплению групп и дружин города. А их было предостаточно. Около пятидесяти предприятий и организаций. Руководители многих предприятий не уделяли должного внимания работе своих дружин. Всё было пущено на самотёк, отчего и улицы города частенько заполняли подростки с хулиганскими намерениями. И небезопасно было в вечернее время гулять по улицам и городскому парку, который находился в центре. Пришлось и здесь приложить все свои усилия. В первую очередь заменил состав членов городского штаба. Навёл порядок в бумагах. Отпечатал и разослал письма всем руководителям предприятий и общественности города с целью активизации добровольных дружин. Некоторых руководителей пришлось вызывать на заседания Совета Исполкома и бюро Райкома партии. Все эти принятые меры в скором времени дали свои положительные результаты. Активность общественных организаций ощутимо возросло. Ежедневно группы дружин, в составе пяти, десяти человек совместно с участковыми работниками милиции, патрулировали улицы города, посещали поднадзорных лиц, а так же лиц освободившихся с мест лишения свободы. Так же при патрулировании в вечернее и ночное время посещали общественные места. Это рестораны, кафе и танцплощадки.

При проведении праздничных мероприятий – 7ноября, 9 мая, «День города», дружинники совместно с работниками милиции обеспечивали порядок и охрану общественного порядка не только в дневное, но и вечернее и ночное время.

Со временем возник тесный контакт и взаимопонимание общественности города с органами внутренних дел. Их совместная работа дала ощутимый результат на правопорядок и своевременное пресечение правонарушений среди подростков. Много руководителей организаций и предприятий города, быстро и эффективно решали проблемы по оснащению своих ДНД автотранспортом, и оказанию своевременной помощи их командирам и членам дружин. Через год ДНД нашего города завоевало первое место в Республике по охране правопорядка и повышению эффективности по профилактике правонарушений. На проходивших слётах ДНД, наши дружинники, и их командиры, получали благодарности и ценные подарки. Мою работу по поднятию и усилению общественности оценили в местной и районной администрации. Кроме ДНД мне было поручено возглавить всю общественность города Алдана. То есть стать председателем совета общественности города. При помощи местной организации и руководителей Отдела Внутренних Дел, мною было создано два общественных пункта правопорядка.

Перед выходом дружинников на очередное дежурство проводился инструктаж участковыми инспекторами. До полуночи общественный пункт охраны правопорядка был открыт для населения. Каждый житель микрорайона мог здесь получить консультацию и оперативно решить свои бытовые и семейные вопросы. По телефону дежурный принимал вызовы, по которым оперативно принимались определённые меры административного или общественного порядка. Руководителям предприятий и организаций города так же было проще решать вопросы. Можно сказать точно, что это было сердце города и района в плане общественной жизни. Это был оперативный пульс города. Не смотря на такую объёмную, общественную нагрузку, моя энергия молодости не давала слабину. Видимо строгое моё воспитание, со стороны родителей и плюс трёхгодичная армейская служба закалили как физически, так и морально. Однако, не смотря на загрузку основной работы, и плюс общественной нагрузки, я находил время и для свободного досуга, снимал порой свои стрессовые ситуации игрой на баяне, пел песни из своего личного репертуара.

Одно время я даже был актёром народного театра «Романтик» при Районном доме культуры. Играл в спектаклях.

Участие в спектакле.

Проводили совместно с работниками дома культуры массовые мероприятия и музыкальные вечера для жителей нашего города и района.

*Тво
рче
ски
й
кол
лек
ти
в
нар
одно
го
те
ат
ра
«Р
ом
ан*

тик» город Алдан.

Однако, моя специфика работы и частые командировки отрывали от этих спектаклей и проводимых мероприятий в ДК. Раз в два года мне предоставляли очередной отпуск.

В 1979 году даже побывал по туристической путёвке в нашей, тогда ещё социалистической республике Болгарии. Две недели отдыха, пролетели, как два дня. Посетили с группой такие города, как Габрово, Варна и столицу Болгарии София. И где бы ни были, нас встречали с большим гостеприимством и признанием заслуг нашего народа перед союзными Республиками. Мы посетили много прекрасных мест этой замечательной дружественной страны. А уезжали с многочисленными подарками и большой душевной теплотой от жителей небольшого курортного городка с красивым девичьим названием – ВАРНА. Так на высоте и с глубоким творческим подъемом проходила моя после армейская гражданская жизнь. Жизнь полная – ВЕРЫ! НАДЕЖДЫ! И ЛЮБВИ! на будущее! Всё в полном, ярком, безоблачном небе.

Но глубоко ошибается тот, кто думает прожить жизнь так вечно, без всяких потрясений и трагедий. Порой в жизни наступают, против нашей воли, чёрные полосы. И горе и беда приходят без всяких предупреждений. Неожиданно и очень больно. Нашу семью это невосполнимое горе в первый раз постигло в 1977 году на пике моей славы. Мой младший братишка, отслуживший в Советской Армии, ушёл трагически из жизни, при сопровождении опасных грузов из города Тынды до города Алдана. Тогда только шло

начало строительства БАМа (1974 год). Эта трагическая случайность принесла нашей семье первую боль, первую горечь утраты. Но жизнь продолжается. И надо жить и работать дальше. Со временем боль наша притупилась.

И наша жизнь вошла в своё прежнее русло. Мой отец и старший брат – Юра, всё так же работали в крупном предприятии (АЯМ транс) нашего города. Оба были водителями. Мама же работала во вневедомственной охране бригадиром. Под её руководством было восемь объектов, которые ей приходилось проверять в ночное время. Для этого руководство охраны выделяло специально дежурный автотранспорт. Казалось бы, всё наладилось, спокойствие настало в нашей семье. И вдруг, как гром среди ясного неба. При очередной поездке в рабочем автобусе, до места работы, этот автобус попал в сложную аварию. Это произошло на крутом, узком повороте в часы пик. На большой скорости, ехавший на встречу большегрузный КАМАЗ врезался в ехавший автобус с рабочими. Было много пострадавших. А несколько работников, сидевших в передней части автобуса и в том числе сам водитель, получили смертельные ранения несовместимые с жизнью. В их числе оказались и мой отец с братом. Эта страшная трагедия затронула многие семьи. И невозможно было описать всю боль и горечь родных. Я был ещё очень молод, и уход из жизни моего отца и брата коснулись меня ни с такой болью, как мою мамочку. За дни, связанные с похоронами, и последним прощанием мама сильно постарела и даже на некоторое время слегла от переживаний. И только недельная реабилитация в местной больнице помогла ей, в какой - то мере, привести себя в более менее нормальное человеческое состояние. В такой ситуации я старался чаще, как это позволяла моя работа, находиться рядом. После этой трагедии мама ушла со своей основной работы. Я всячески окружал её заботой и вниманием, насколько это было возможным с моей стороны. А во время моего долгого отсутствия, просил соседку, с которой мама долгое время дружила, посещать её и отвлекать своими женскими разговорами. Постепенно, с большим трудом, моя любимая мамочка приходила в себя. Даже временно устроилась работать уборщицей в одну из контор города. Я был не против, так – как она была занята на работе, почти весь день. И это её отвлекало от горьких мыслей и придавало новые силы для продолжения жизни. Так она проработала почти два года. Но здоровье стало подводить, и я попросил маму уйти с работы. Возражений не было, и теперь времени у неё было предостаточно. Мама занялась выращиванием и разведением всяких домашних цветов. Проводила всякие опыты и скрещивание растений. В итоге получились интересные новые гибриды цветов. Маме это увлечение здорово помогало. Кроме этого она по мере возможности занималась и огородом. Однако трагедия и душевная боль потери нашей семьи, часто маме напоминало болью в сердце, что влияло на психологическое её состояние. Видя такие метаморфозы, я не раз предлагал уехать из Алдана к нашим родным. Они проживали в Челябинской и Курганской областях. Думал, если уедем, то смена обстановки, положительно скажется на общем её здоровье. Да и сёстры мамыны, проживающие там, могли в какой - то мере повлиять на общее выздоровление. Но... Увы!? Мама была против, какой - либо поездки. И все мои доводы были напрасны. В свою очередь мама мне всё чаще намекала, что хочет видеть рядом со мною вторую половинку. Они даже с соседкой пытались меня познакомить с девушками, которые жили неподалёку от нашего дома. Однако, мне было не до знакомств. Моя основная работа и плюс, общественные нагрузки отнимали много свободного времени. Какая уж

тут любовь? Но настойчивость мамы в этой теме не спадало. И видимо, судьба пошла мне навстречу.

В это время я учился в Алданском политехническом техникуме на заочном горном отделении. Лекции нам читала молодая преподаватель. Она окончила пединститут в одном из городов Украины и была направлена на Север в наш Алданский политехнический институт, на горное отделение. Не знаю, чем из студентов – заочников я ей понравился? Но она стала уделять мне особое внимание, чем остальным в нашей группе. Её звали Елена Васильевна. И честно сказать, она мне не очень симпатизировала, как женщина, но многим нравилась в нашей группе. И видя её женское обаяние к моей персоне, ребята частенько посмеивались и удивлялись и моему равнодушию к ней. Однако в то время моё отношение к женщинам желало лучшего. Моё слишком заметное равнодушие к женскому полу удивляло моих знакомых. А женщины неравнодушные ко мне, не понимали причину моего нежелания к встречам. Есть пословица «Капля камень долбит», так и Елена Васильевна слишком часто стала уделять мне внимание. И уже не как к студенту, а как к мужчине, который ей понравился. Я старался, если это было возможно, избегать её слишком пристального внимания и намёков на более тесное общение. Однако постепенно, она стала всё более привлекать меня. Её чисто женское психологическое воздействие и внимание завоевало моё мужское сердце. Мы стали встречаться, ездить на проводимые, общие пикники, ходить в кино. И вот настал момент, когда я пригласил Лену домой познакомить с мамой. Для меня это был очень ответственный момент. Так как, первый мой брак, сразу же после службы в Армии, продлился недолго. По ряду причин он распался. Наверно первый брак, говорят, пробный брак, и долго не длится. Возможно это так. И любовь вроде была. И дети родились, две дочки – погодки. Людочка и Алёна. Я очень их любил. Старался быть хорошим и надёжным отцом. Зарабатывал в то время неплохо. Вполне хватало на жизнь. Дети у меня ни в чём не нуждались. Старшая Люда посещала художественную школу. А Алёна ходила в школу танцев при РДК. Учились они у нас прекрасно. Проблем не было. Однако, не смотря на всё это благополучие, мы расстались. Видимо не сошлись характерами. Но и после развода, я постоянно помогал своим любимым дочкам. Контролировал их рост и учёбу. А в дни, когда у меня была возможность, мы часто ездили на природу. Забегая, вперёд отмечу, что мы и сейчас поддерживаем связь и общаемся по телефону. Исходя из прошлого и распавшегося брака, мне было в то время трудно вновь начинать всё с начала. Но тогда я больше думал не о себе, а о моей маме. Она была уже не молода. Тем более перенесла горечь утраты в нашей семье, ей требовалась постоянная поддержка и внимание, чего конечно, я при всём своём желании дать не мог. Исходя из этого, мне очень хотелось обрадовать мамочку своей новой подругой. Исполнить её желание о прекращении моей холостяцкой жизни.

В один из выходных дней, я попросил Лену подготовиться к встрече с мамой. Для неё это не было неожиданностью. Она давно уже хотела познакомиться. В субботу я позвонил и предупредил, что подъеду к двенадцати часам дня. Маме так же сказал о нашей встрече. Заехав предварительно в магазин, купил необходимых продуктов. По пути заехал в цветочный магазин, взял два прекрасных букета бордовых роз. После этого, как настоящий жених, поехал к своей возлюбленной. Она уже выходила из подъезда. Я увидел стройную девушку, в прекрасном голубом платье и шикарной

причёской. Да!!! Действительно женщины очень умело, и умно меняют свой имидж. Невозможно было узнать в нашем строгом, в очках преподавателе техникума симпатичную женщину. Мне очень понравилось такое перерождение в её облике. Выйдя и преподнеся Лене букет, я галантно открыл дверцу, справа от себя и нежно взяв за плечи, помог опуститься в мягкое кресло автомобиля марки «Жигули». Второй купленный букет я попросил Лену вручить маме. И так, сценарий отработан. Мы поехали на нашу историческую встречу. Приехав, я поставил машину у ворот. Видимо услышав шум подъезжающей машины, мама вышла на крыльцо. Открыв калитку, поднялся по ступенькам и представил Лену. Обменявшись несколькими словами, мы вошли в дом. В доме было уютно и светло. Пахло чем - то вкусным. Необычный вкус пряностей был очень ощутим, развивая аппетит. Мама, скинув тонкий джемпер, пригласила нас к столу. Что и говорить... Скатерть самобранка в полной красе. Волшебство сказки превратилось в реальность. Мама всегда любила готовить и в торжественные и праздничные дни, на столе стояли всегда какие - то новые блюда. Цветы мама поставила в красивую фарфоровую вазу. На столе стояла бутылка шампанского, которое я заранее купил. Налив по бокалам немного напитка, я поднял свой бокал и произнёс первый тост в честь здоровья моей любимой мамочки. Я даже заметил, как она засветилась. Блеск в её родных глазах был для меня очень заметен, и дороже всего на свете. Для приличия немного посидев, я удалился, оставив их наедине. Думаю, им было о чём поговорить. И заодно приглядеться друг к другу. Выйдя во двор, решил немного физически размяться и взялся за колку дров. Это меня, всегда в минуты волнения здорово успокаивало. А сейчас и был такой момент. Меня волновало; понравится или нет мамочке моя новая знакомая. Не замечая времени и увлечшись дровами, я услышал голос Лены: «Толик! Мама хочет, чтобы ты посидел с нами» Прибрав дрова и умывшись, вошёл в дом. Мама в прекрасном настроении усадила нас за стол и сев напротив, стала нас допрашивать о том, что мы думаем и как дальше собираемся жить. Отрепетировав заранее наши отношения и взвесив всё за и против. Мы удовлетворили мамино любопытство. Сказали – Да!.. Будем подавать заявление в ЗАКС. Допросы со стороны мамы закончились, и мы стали пить горячий, ароматный чай. Расстались поздно вечером. Пожелав доброго вечера, мы с Леной пошли прогуляться по улицам нашего вечернего города. Стояла тёплая летняя погода. Центральные улицы города – Ленина и Октябрьская, были людны. Но это нисколько нам не помешало. Настроение было на высоте. Так, погуляв около двух часов, я проводил Лену до общежития, и, попрощавшись, пошёл домой. Я не хотел, чтобы мама была одна в этот замечательный день первого знакомства. Ускорив свой шаг, я вскоре уже был дома. Мама ещё сидела у телевизора и смотрела, какой - то очередной бразильский сериал. В то время в восьмидесятые годы было много зарубежных фильмов. Одна Санта-Барбара чего стоила. Время было уже позднее. Где – то около одиннадцати часов я попросил маму идти отдыхать. Прежде чем уйти, она высказала свои мысли о Лене. Комментарии были положительными. Похвалив меня за такой выбор. Мама удалилась. Таким исходом я был доволен. И был рад, что мама теперь будет не одна. Теперь они часто могут встречаться и общаться. А главное, что теперь в доме появится помощница. И маме легче будет справляться со своими хозяйственными делами. С такими приятными мыслями улёгся и впал в приятный сон.

Мой нежный сон разбудил солнца луч, который пробивался сквозь светлые шторы окна. Я слышал, как мама что-то готовила. Пахло вкусно и аппетитно. Быстро вскочил, оделся в спортивную форму, чтобы сделать небольшую пробежку. Сегодня выходной. Мне пока никто не звонил. Мама давно бы сообщила. Что ж прекрасно! Значит всё в порядке на работе. И никаких ЧП. Сказав маме доброе утро, и слегка поцеловав, я, извинившись, проскочил в дверь. На улице по-летнему было тепло. Сделав небольшую разминку во дворе, и подтянувшись на турнике, который находился в садике, побежал на гору, которая находилась в километре от нашего дома. Утренняя пробежка всегда была прекрасным зарядом на весь день. Час пробежки и я дома. Позавтракав, решил заняться профилактикой автомобиля – Жигули. Я его ласково называл «жулька» Однако предварительно позвонил дежурному диспетчеру. Узнав, что всё в порядке и за ночь никаких ЧП, теперь уже спокойно занялся своей машиной. За работой не заметил, как пролетело время. Почти закончив, услышал голос мамы: «Толик, пора на обед» Про себя подумал: «Как хорошо, когда есть мамочка!» Моя любовь к маме всегда была безгранична и свята! «Хорошо, сейчас закончу и приду» - ответил я, и, помывшись до пояса холодной водой из умывальника, обтёрся, и пошёл обедать. Мама решила сегодня выпечь моих любимых пирогов с луком и яйцом. На столе уже дымился большой пирог с джемовой начинкой. Увидев моё искреннее восхищение, усадила меня за стол. Промолвила: «Пока не поешь суп, никаких пирожков» «Согласен» - кивнул я головой. Суп тоже был вкусный. Отведав его, я тут же принялся, за ещё горячие, мои любимые пирожки. Плотно и вкусно пообедав, я решил навестить Лену. Мама тут же снабдила меня стряпнёй, и просила передать привет. И тут же добавила, приезжайте вечером вместе. Я пообещал, но был не уверен, что приедем. Сегодня мы собирались, по просьбе подруги Лены, провести совместно день на природе. Однако прикинул, что до вечера ещё предостаточно времени, и мы успеем насладиться природой в течение дня. Заранее позвонив по домашнему телефону, я сказал, что через полчаса подъеду к общежитию. И когда я подъехал, Лена уже ждала меня у входа в общежитие. Открыв правую дверцу, и не выходя из машины, я усадил Лену, и мы поехали к её подруге. Она, вместе со своим другом, были уже предупреждены. Поэтому подъехав к многоэтажному дому, мы увидели эту пару. Усадив, и обменявшись приветствием, мы поехали в наш пункт назначения, который был значительно отдалён от города. Это место с небольшой речушкой знакомо было мне одному. Студентами мы часто с друзьями посещали это наше волшебное место. Студенты разъехались кто куда. А с друзьями, мы постепенно разошлись по определённым причинам. Наступило, видно, у каждого из нас другое, уже вполне взрослое, время. Но я об этом несколько не сожалел. Прошло уже много лет. Я стал руководителем большого коммунального предприятия. Да и общественные нагрузки отнимали слишком много времени. А тут ещё и подруга, которая требовала к себе особого внимания. Да...Ладно?!!! Бросим воспоминания о студенческой жизни. Через час с лишним, мы подъехали к нашему месту. Дорога к поляне значительно заросла, и приходилось ехать очень аккуратно и медленно. Вот и она... Прекрасное солнечное место. Да ещё и с речкой невдалеке. Высадив своих друзей, я отъехал в сторону, и поставил машину под тень деревьев. Выбрали место для костра. Обложили камнями и натаскали сухих веток. Воду и чайник я всегда брал с собой. Подготовив всё для костра, и разложив в пакетах еду, мы решили размяться волейбольным мячом. День прошёл в приятно повышенном настроении. Даже купались в небольшом озере. Вода была чистой и тёплой. К вечеру надышавшись озоном и насытившись отдыхом и

красотами природы, мы навели порядок на отрезке отдыха нашей поляны, и собрав свои вещи поехали домой. Я отвёз друзей домой. Мы с Леной поехали с визитом к моей маме. Я же обещал. Мама с радостью встретила нас и стала угощать чаем с мятой и чабрецом, тем самым давая женщинам поговорить наедине. А сам в это время решил привести в порядок свои рабочие документы. Мне было приятно, что Лена с мамой нашли общий язык, и у них появились темы для разговора.

С некоторых пор я заметил в мамином облике некоторые положительные изменения. Она приободрилась и даже повеселела. Стала больше смеяться и чаще вникать в мои личные дела, спрашивая, когда мы будем жить вместе с Леной. Честно сказать я не очень хотел торопить события по нашей совместной жизни. Не уверен был в любви к ней. Но ради моей мамочки, я готов был ускорить эту дату.

Через неделю мы расписались. Устроили дома небольшой праздник, с приглашением близких и знакомых. Нам не очень хотелось афишировать наше обручение. Да и всё - таки уже возраст, нам не по 20 лет. Тем более для меня это был второй брак. Лена так же ранее была замужем, учась ещё в педагогическом институте. Этот день, был нашим праздником. Музыка, песни и пляски вошли в репертуар нашего дня и вечера. Лето было в самом разгаре, и наше широкое застолье продолжалось на природе, в небольшом садке, до глубокого вечера. Поздравления и подарки были частью праздника. Пили в меру. И к двенадцати часам ночи, гости, попрощавшись, разъехались по домам. Мама в хорошем настроении раньше всех ушла на отдых. Проводив последних гостей, мы с Леной уставшие от подготовки и праздничной суеты, так же пошли на отдых. Уборку и приборку оставили на следующий день. Как говорят: «Утро вечера мудренее».

Встали поздно, где то около десяти утра. Мама не дожидаясь нас, принялась за уборку. Сделав небольшую утреннюю разминку и облившись холодным душем, мы с Леной так же поспешили присоединиться к маме. Сказав «Доброе утро мама!» я попросил её бросить это уборочное занятие и идти отдыхать. «Мы всё сами уберём и наведём должный порядок» - сказал я. До обеда мы управились. Всё было прибрано и помыто. А мне было приятно сознавать, что теперь у мамы появилась помощница, которая будет отныне и дочерью и подругой одновременно. Это прибавит ей жизненных сил и поможет отвлечься от трагедии прошлого.

Дальше дни и месяцы пошли совершенно в другом, более лучшем измерении. В скором времени Лена получила однокомнатную квартиру, в которой мы прожили полтора года до рождения нашего первого ребёнка – прекрасной, светлой маленькой девочки, которой дали имя Валерия. Это были бабушкины слова (моей мамы), когда она увидела её впервые после рождения. Моё желание было обеспечить их более просторной жилой площадью. Поэтому мне пришлось пойти в администрацию города и директору техникума о выделении нам двухкомнатной квартиры. К нашему удивлению, через три месяца, нам выделили в новом четырёхквартирном доме, трёхкомнатную квартиру с отдельным входом на первом этаже. Радости не было предела. Это было, как выигрыш в лотерею. Мы переехали в новый дом. У нас был первый этаж, где был отдельный двор. Поэтому я тут же построил просторный парник и разработал грядки. Это был новый микрорайон, вдалеке от центра города. Поэтому шум и цивилизация не достигал наших ушей. И главное достоинство этого места то, что невдалеке находился лесной массив, и обширные поляны для отдыха. Чем мы и пользовались в выходные дни. Природа

успокаивала, отвлекала от мирских забот. Гармония с природой здорово влияла на общий тонус всего организма. Не смотря на свою занятость и рабочие моменты, я находил время посещать маму. Иногда ездили с ней по магазинам. Ознакомил маму с нашим новым местом проживания. В общем, всё шло хорошо. Мама была довольна и рада за нас. Дочь Лерочка подрастала. К нашей общей радости, она росла здоровой и активной девочкой. Детские болезни обходили её стороной. В три года мы оформили её в садик, который находился недалеко от нашего дома. Так шли годы. Когда она пошла в первый класс, мы устроили её в музыкальную школу по классу фортепиано. Лерочка училась на отлично. Знания ей давались очень легко. Была не раз победительницей различных школьных олимпиад. Годы летели очень быстро. И вот уже последний одиннадцатый класс. Праздничный митинг на площади Ленина. Последний звонок. Награждения и поздравления учителей школы и администрации города. Дочери вручили свидетельство и золотую медаль. А нам с Леной, от администрации города Алдана вручили благодарственное письмо.

Фото благодарность.

Прощание со школой и учителями не обходится без слёз радости с обеих сторон. Небольшой концерт завершает этот школьный, праздничный митинг. Сев в машину, мы поехали к маме. Она уже ждала нас с накрытым праздничным столом. По пути я взял бутылочку шампанского. Мама в прекрасном настроении и в лёгком, летнем, ситцевом платье, встретила нас уже у калитки во дворе. После объятий и поздравлений, она усадила нас за обильный стол. Мама умела удивлять нас своими кулинарными способностями. Просто «Скатерть самобранка» Открыв шампанское, и разлив по бокалам, я произнёс исторический тост нашей семьи. И в первую очередь он был посвящён моей любимой мамочке. Ведь это её заслуга в воспитании меня и моей дочери. Маме много раз приходилось водиться со своей внучкой. В свою очередь и Лерочка, обняв и поцеловав свою бабушку, сказала слова благодарности, с пожеланиями здоровья и долгих лет жизни. Наше праздничное застолье прошло в прекрасном и душевном настроении. Уехали домой, когда уже начало темнеть.

Через месяц наша дочь уехала поступать в Томский Государственный медицинский университет. Она выбрала профессию детского врача – педиатра. После приезда домой она побыла с нами до конца августа. Расставаться было нелегко. Ведь дочь теперь уезжала на целых шесть лет. Мы могли, видеться только в летние каникулы. Увы?!! Наш птенчик вылетел из гнезда. И может быть уже у неё там новая страничка её собственной жизни. В будущем так оно и вышло. Однако всё по порядку.

Когда уехала Лерочка, наш дом как будто опустел. Только работа и вечерние дежурства в общественном пункте меня отвлекали и не давали сознать, что дочь моя уехала. Далек и возможно навсегда, покинула нашу Якутию и свой родной город. А тут ещё моя мамочка, полезла в подпол за картошкой и упала. Подпол не очень был глубок. Однако резкий удар спиной о доски, дал отрицательный результат. Мама слегла. Я очень хотел, положить её в больницу, но она даже не хотела этого слышать. Дома за мамой нужен был постоянный уход. Поэтому я привёз её в свою квартиру и взял

небольшой отпуск по уходу. Но, несмотря на моё внимание, ей лучше не становилось. На мои просьбы лечь в больницу, она отказывалась. Даже подключил своего хорошего знакомого хирурга больницы Наумова Ивана Дмитриевича. Он направил медсестру, которая ежедневно приезжала и ставила уколы. Мы все надеялись на лучший исход. Ведь говорят, «Дома и стены помогают». Однако, это был не тот случай. И спустя несколько дней, моя родная и любимая мамочка, ушла из жизни. Она перестала дышать на моих руках. Приехавший по вызову, врач скорой помощи, даже не успел поставить укол. В тот жестокий, последний день, мир для меня рухнул. Всё остальное было, как во сне. Последний путь, прощание, похороны для меня это было чем - то нереальным, неестественным. Я не верил, что мамочки моей больше нет, и уже никогда не будет. Ужасное моё психологическое состояние было на грани срыва. Казалось, что для меня нет смысла жить дальше. Что – то решать, работать, переживать. Не знаю, что со мной было бы дальше, но спасла меня моя дочь – Лерочка. Она прилетела, и постоянно находилась возле меня, поддерживая меня морально. Наверно, она вдохнула в меня вторую жизнь.

Видя, что моё состояние не представляет угрозы для жизни, моя дочь уехала на учёбу. Я вышел на работу и погрузился полностью в решение задач общественности города. Дома бывал редко. Руководство города и вышестоящей организации города Якутска, высоко оценило моё рвение к работе. Моему предприятию было присвоено первое место среди предприятий Республики Якутии с переходящим красным знаменем. Я был награждён дипломом первой степени, министерством Жилищно - Коммунального хозяйства, среди предприятий. Всё это вместе взятое придавало мне сил для дальнейшей работы и повышения уровня общественности среди предприятий города. Казалось, всё налаживается. Моё внутреннее состояние стало более менее приходить в норму.

Но видимо судьба решила преподнести мне ещё один сюрприз. Не знаю, чем это было объяснить?!! Но с некоторых пор «моя милая жена» стала часто приходить домой намного позже обычного времени, объясняя это загрузкой по работе в техникуме. И я верил. Я не мог допустить мысли о разрыве с ней. Но дальнейшие события доказали ошибочность моих мыслей. У жены появился другой мужчина. В этом пришлось убедиться при приезде из очередной командировки. Удар был ниже пояса. Нет, я не стал устраивать скандал, не грозился убить и так далее, что бывает в таких семейных разборках. Просто сказал, что подаю на развод, что между нами все отношения закончены. Не скрою, было очень тяжело. Практически я оставался совершенно один. Но видимо, предыдущее семейные трагедии, меня, в какой - то мере, закалили. Поразмыслив и приняв этот удар осмысленно и в реальности. Забрав свои вещи, я уехал в мамин дом. Дочери не стал об этом писать. Не хотел её расстраивать, думал, приедет на каникулы, тогда всё и объясню. Однако документы на развод, мы подали. Даже вспомнился фильм «Белые росы», где один из актёров

Николай Караченцов, поёт песню: «У людей сплошные свадьбы, у меня сплошной развод» И такое в жизни бывает. Через месяц нас развели. Я не стал подавать на раздел квартиры. Решил всё оставить для дочери. Постепенно перевёз свои вещи. Стараясь отвлечься, вновь окунулся в работу. В минуты грусти играл на баяне и сочинял песни.

Зима прошла. В иное месяце приехала дочь на летние каникулы. Узнав о нашем разрыве, сильно расстроилась. Я, как мог, пытался её убедить, что в жизни, к сожалению, так часто бывает. Но, не смотря на это, мы всегда будем вместе. Будем ездить друг к другу в гости. Общаться, и по возможности вместе проводить свободное время. Каникулы быстро пролетели. Лена продала квартиру и вместе с дочерью покинула Алдан и всё, что с ним связано. Поработав, ещё некоторое время в системе ЖКХ, я вышел по возрасту на пенсию. Меня проводили, устроив шикарный обед. Много слов было сказано в мой адрес. Подарки, почётные грамоты от администрации и вышестоящей организации, вручили мне в этот замечательный последний рабочий день.

Теперь я был полностью свободен. Даже не верилось, что уже сам себе хозяин, и у меня, каждый день праздник. На своём участке занялся вплотную разведением

различных видов ягод – это смородина, крыжовник, жимолость. Различные виды цветов украшали мои клумбы. Купил саженцы сирени. Вся эта работа на земле занимала всё моё свободное время. Честно говоря, думал больше нигде не работать. Но мой сосед, который жил рядом подкинул мне мысль заняться частным извозом. Сам он работал таксистом в одной из фирм города. Мысль мне понравилась, и я устроился в таксопарк работать по свободному графику. Свободный-это значит работа по твоему желанию. Правда, деньги от такой работы были небольшие. Но всё же дополнительное финансовое подспорье. Тем более я ежемесячно отправлял Лерочке деньги на учёбу. Да и веселей было при езде по городу, общаться с пассажирами. Это здорово отлаживало психику и давало лишнюю положительную энергетику. В тёмное время суток я не работал. Иногда были заказы и в близлежащие посёлки.

Со временем ко мне пришла мысль о переезде в другой город или даже регион. Но прежде решил посоветоваться и узнать мнение своих дочерей. Тем более после окончания второго курса, Лерочка созвонилась со своей старшей сестрой, которая жила в городе Якутске о встрече у меня дома. Позвонил дочери Людмиле. Она действительно решила взять летом отпуск и приехать в город Алдан. Я был заранее безмерно рад, что мы вновь все вместе соберёмся в мамином доме. Лерочке выслал нужную сумму денег на самолёт. Уже знал точно, в какой день она приедет. Подготовка к встрече шла полным ходом. Я приводил в порядок свои подсобные помещения. Закупал продукты. Делал профилактику автомобиля, начищая её до блеска. В июне двадцатого числа, я встретил Лерочку. А на следующий день и Людочку из города Якутска. Она подъехала на такси. Радости не было предела. Совместно пообедав, и попив душистого чая, я оставил девочек наедине. Им есть о чём поговорить. Месяц каникул давал достаточно времени для общения. Встреч с подругами и одноклассниками. Девочки встали поздно. Я уже успел сходить в магазин и подготовить баньку. Она у меня была шикарной. Помещение делилось на три небольшие комнаты. Это прихожка, моечная и парная. А моё еженедельное посещение бани, здорово снимало всё негативное, освежало и молодило тело. Ближе к обеду, мои девочки уже были в полной форме. Радостные и свежие они встретили мой приход объятиями и лёгкими поцелуями. Решили поехать пообедать в небольшом узбекском кафе в центре города. Я, частенько обедал в этом кафе. Меню разнообразное и готовят вкусно. Прежде чем ехать я попросил Людочку позвонить Алёне (это моя средняя дочь) и пригласить её в кафе. Когда мы подъехали, Алёна уже ждала нас. Поставив на стоянку автомобиль, мы зашли в кафе. Посетителей было немного. Выбрали стол у окна, подальше от входной двери. Заказ ждать пришлось недолго и мы с аппетитом ели манты по-узбекски и картошку фри. Фруктовые коктейли были вместо чая. Насытившись, я предложил весь день побыть вместе. Поесть ягод и окунуться в бассейн, который я заранее залил чистой водой. Все согласились с моим предложением. Только Алёна сначала решила проехать домой, и взять к нам в гости своего сына (моего внука) Кирилла. Мы обрадовались, что её сын будет с нами. Приехав

домой, пошли на дачный участок, который находился рядом с домом. Там у меня росла зелень и различные сорта ягод. Тут же находился и бассейн. В общем, прекрасное место для отдыха и загара. Через некоторое время подъехали Алёна с Кириллом. Вот и все в сборе. Давно я об этом мечтал. Желание быть вместе с детьми никогда меня не покидало. Но в жизни не всё бывает, как нам бы хотелось. Дети вырастают и уезжают. Дальше у них своя личная жизнь. Раньше у меня была надежда, что моя старшая дочь Люда останется со мной. Но... Увы?! Она уехала в столицу – город Якутск и там вышла замуж. Надежда на мою младшую дочь – Лерачка, так же отпала. Она училась в городе Томске и более не собиралась приезжать в Алдан. Томск ей понравился, и она решила после окончания университета остаться там, на постоянное проживание. Вот поэтому, взвесив всё, за и против, настроил себя на переезд. Такое решение в моём сознании было уже давно. И теперь решение по отъезду полностью созрело. Только ещё не было полной уверенности, куда ехать и какой город выбрать. Теперь все в сборе, и мне легче принять решение. Наш совместный очень счастливый месяц пролетел быстро. Девочкам уже подходило время для отъезда. Я решил устроить шикарный, романтический вечер. Подготовил всем подарки на память и открытки в конверте с деньгами. В этот последний наш совместный день, перед отъездом так же решил серьёзно поговорить о своём отъезде. Посоветоваться о месте, куда поехать. Какое лучше выбрать место, край, город. И вот день отъезда настал. Билеты взяты, вещи собраны. Я огласил всем дочерям, что после полудня у нас будет ужин с пожеланиями до следующей нашей встречи. Попросил быть всем и без опозданий. И вот уже мы все вместе Людочка, Алёнушка, Лерочка и внуки – Кирюша, Дэвид и внучка Ритульчик. Мне было приятно сознавать, что все мои дети и внуки сегодня собрались вместе. И грустно оттого, что неизвестно когда мы вновь вместе соберёмся. Поэтому первой и главной моей речью было пожелание о любви и верности каждого из нас. Чтобы помогали по жизни друг другу, где бы каждый из нас не находился. Подарил конверты с пожеланиями и попросил дать клятву на верность каждому из нашей семьи, в том случае, если его постигнет какая-то неприятность по жизни. Возможно с моей отцовской стороны, это было в какой-то мере не очень корректно и понятно. Но в тот момент, я очень хотел и желал целостности нашей семьи. Уважения и любви, несмотря на возраст, и изменений в жизни каждого. Независимо от расстояния и местоположения. Мои слова для них были восприняты как то скептически, и не на полном серьёзе. Возможно, мне это показалось. Но мне надо было это сказать. Нацелить их на любовь друг к другу и общее взаимопонимание. Выбрав момент, я огласил своё желание об отъезде. Внимательно выслушав, и взвесив всё за и против, дети поддержали меня. Комментарии были в мою пользу. Я был несказанно рад, что всё так гладко прошло. Честно сказать реакции ожидал другой, но видимо недооценил своих девочек. Они очень близко к сердцу приняли мои слова. Ведь они прекрасно понимали, как мне тяжело быть одному. «Спасибо вам! Спасибо за понимание и вашу любовь ко мне. И где бы я ни был, в какой части света, в каком городе, я всегда буду искренне рад нашей

встрече» В тот исторический, общий наш семейный вечер, проходивший в нежном общении и с большим набором добрых слов, было ясно, что мы одно ядро, одна семейная ячейка. И этот момент в жизни всегда сохранится в сердце каждого из нас.

Наутро мы с Людочкой провожали Лерочку на самолёт. Не обошлось без объятий и слёз. Мне было втрое тяжелее осознавать, что я вновь остаюсь в одиночестве. Ведь проведив Лерочку, я проводил и часом позже Людочку в Якутск.

После проводов я вновь окунулся в работу. Работа на такси и уход за моим участком занимали всё моё время. Я даже приобрёл собачку. Точнее мы с ней познакомились на одной из улиц. Я как-то шёл домой, недалеко увидел пса чёрной окраски, среднего роста и с большими умными глазами. Пёс сразу понравился мне. Я стал давать ему кличку. Просто произвольно. Рекс, Жулька, Найда и так далее, никакой реакции. Но когда я назвал его - Дик, то пёс отозвался и, виляя хвостом, последовал за мной до самого дома. В один момент он исчез. Я подумал, что он убежал туда, где его постоянное пристанище. Мне было жаль. Пёс мне очень понравился. Да и на даче он здорово пригодился бы. Всё - таки хорошая охрана. Наступил вечер. И вдруг слышу лай за калиткой. Выхожу и не верю своим глазам. Дик, виляя хвостом, просится в ограду. Я впустил, накормил и, чтобы не убежал, закрыл калитку. Вот так, у меня появился пёс, по кличке Дик. Собачка была очень умная и послушная. Теперь каждый вечер, и ранним утром, мы вместе гуляли. Мой новый друг здорово придавал мне положительной энергии. Прошёл ещё один год после нашей общей встречи. Лерочка успешно училась и перешла на третий курс. И вдруг опять новость. Дочь сообщила, что выходит замуж за студента своего курса. Да... Уж!!!! Этого я от неё не ожидал. Ведь когда уезжала, мой наказ был однозначен. Пока не окончишь университет, никаких мальчиков, а тем более замужество. Но я был поставлен перед фактом. Дочь просила меня приехать на свадьбу, которая была уже назначена. К моему сожалению, в тот момент приехать у меня не

было возможности. Я извинился и в качестве компенсации отправил Лерочке хорошую сумму денег. К моему великому сожалению, теперь я точно понял, что и эта моя последняя надежда по поводу приезда дочери, после полного окончания учёбы, окончательно рухнула.

Зато, теперь моя мысль о скором отъезде ещё больше окрепла. Осталось только окончательно выбрать место моего постоянного проживания. Что было конечно нелегко, и одно единственное место выбрать для проживания очень сложно. Так прошло ещё несколько лет. Когда дочь моя закончила полностью курс учёбы и получила профессию детского врача – педиатра, я уже знал своё точное местоположение. Мои знакомые уехали в Алтайский край. И уже не молодые, за шестьдесят. Жили два года. Очень понравилось. Сибирь и север, не так уж резко отличаются по климатическим условиям. Просто на Алтае лето теплее, и длится на два месяца дольше, чем у нас на севере. Мы переписывались два года. Они писали, чтобы я всё продавал и переезжал на Алтай. Писали, что место удивительно красивое. Бесконечные поля, леса и горы. Санатории, здравницы, лечебные природные учреждения, где проходят курс лечения жители края. И недалеко находится всесоюзный курорт – Белокуриха. Они меня полностью околдовали.

11 часть «Отъезд»

Наконец я решился. Дал объявление о продаже дома и постепенно стал паковать вещи. Параллельно попросил друзей подыскать мне жильё и при возможности его выкупить. Стал собирать вещи, и отправлять автотранспортом по адресу, который мне дали друзья. При этом нервов и времени я потратил предостаточно. Хорошо, что мой друг и сосед Сергей Боровиков, вписался в мою тему по отъезду, и, отнимая у себя личное время, помогал мне в сборе и подготовке вещей к отправке. Конечно, многое мне пришлось оставить и раздать своим родным и знакомым. А друзей у меня было много. Как - никак, а почти вся молодость и зрелость прошла в Алданском районе и родном городе Алдане. Здесь и детство и юность, школьные замечательные годы, первая любовь, служба в армии и долгие годы работы. Да! всё это было. Но, несмотря на привязанность и любовь к своему краю и родному городу, я твёрдо решил уехать. Были и такие друзья, которые не могли понять моего решения. Даже пытались удержать, объясняя тем, что там климат может резко ухудшить моё здоровье. Да и вообще, там я типа буду один, как бы в изоляции. Однако слушая их, я твёрдо знал, что делаю. И был на 100 процентов убеждён, что прав. И цель моя верна, и выбор мой правильный. Поэтому поводу у меня даже родились стихи, которые я позже озвучил.

12 часть «Алтай»

Наконец настал день отъезда. Билет взят на самолёт до города Новосибирска. А там поездом или автобусом до самого места. И теперь, как и куда ехать мне было предельно ясно. Четыре часа лёта на ТУ-154 и вот аэропорт города Новосибирска. До железнодорожного вокзала доехал за 40 минут. Хотел взять билет на поезд. Неожиданно подвернулся попутчик. Оказалось он коренной житель Алтайского края и даже живёт в Троицком районе, село Гордеево. Объяснил, что село Троицкое, куда я еду, находится совсем недалеко. Посоветовал ехать на такси. Приятнее, да и быстрее. Оплата по три тысячи с каждого. Для меня это был лучший вариант, так как был перегружен поклажей. Пётр, так звали моего нового знакомого, заказал такси. За рулём был мужчина пенсионного возраста, что меня обрадовало. Ведь молодые таксисты гоняют, как бешенные. Куда торопятся?! Не пойму. Сам не один год таксовал, но предел скорости всегда знал. Ведь при работе на такси, водитель несёт ответственность за пассажиров.

И так уложив свои вещи, мы с Петром устроились на заднее сиденье. Водитель представился Иваном, и назвал общую цену – три тысячи рублей. Меня цена не интересовала. Желание одно – быстрее доехать до места. Пётр мне посоветовал набраться терпения. Ведь ехать будем где-то около пяти часов. Осмотрев и попинав, чисто символически, свои колёса, Иван, усевшись и пожелав, видимо себе, а может и всем нам удачи, плавно тронулся. Такси постепенно набирала скорость. Однако, выбраться из города, надо было иметь железные нервы и олимпийское спокойствие. Частые пробки, загруженность автотранспортом и светофоры, отняли у нас почти час времени. Но вот город позади. Водитель даже повеселел и мурлыкая что-то про себя увеличил скорость. Тихий, почти неслышный звук, мотора, убаюкивал, и постепенно клонил в дремоту. Сосед уже спал. Возможно, и меня бы сморило. Но, окружающая красота полей, покрытые разноцветьем трав, и рядами белых стройных берёз, поразили меня до глубины души. Чарующий ярко – жёлтый цвет многокилометровых подсолнухов очаровал меня, навеяв сказочное ощущение какой-то внеземной планеты. И эта красота, эта череда полей, цветов, берёз, длилось бесконечно, на всём протяжении нашей езды. Не стерпев от взора этой красоты, я непроизвольно разбудил Петра. Однако понимая моё психологическое состояние, он тут же включился в комментарии о безграничной красоте Алтая и его разнообразии природы. И пока мы ехали, я многое узнал об этом чудесном крае. И даже при таком малом обозрении, я уже полюбил этот замечательный и удивительный Алтайский край. Гладкая поверхность шоссейной дороги и мои первые впечатления от всех этих красот, усыпило мой мозг о времени. Вскоре наш тихий водитель, именно «тихий», так как почти всю длинную дорогу молчал. Только тихо что-то подпевал и посвистывал. И так, наш водитель объявил, что мы уже подъезжаем к Троицкому району. Действительно, через несколько километров,

мы увидели аншлаг со словами Троицкий район. Пётр восторженно и, приводя себя в порядок, пояснил, что скоро его село под названием - Гордеево, и добавил, что моё село Троицкое, уже недалеко. Сказал: «Не пропусти табличку с названием - Троицк» После этого пожелал мне удачи и пересел в поджидавший его, у края дороги, грузовой автомобиль. Мы же поехали дальше. И действительно, где то минут через тридцать, появилась табличка – Троицкий район, село Троицкое.

Мы тут же невдалеке увидели иномарку, у которой стояли две фигуры – мужчина и женщина. Подъехав поближе, я узнал моих земляков. Лидию и её сына. Они встретили меня с радостью. Внимательно всмотревшись в моих друзей, я с восхищением заметил резкие изменения в их облике. Заметный загар на их лицах. Внутренняя энергия отличало их от прежних людей севера. Наверно красота и необычность природы алтайского края повлияла на их внешность и внутреннюю энергию. И пока мы ехали, я вкратце узнал много нового и необычного. Самое главное это то, что по моей просьбе, они купили мне однокомнатную квартиру, в небольшом двухэтажном доме. Мне не терпелось увидеть это моё новое жильё. Лида приготовила обед, и её условие, было, пока не отобедаю, никаких поездок. Мы заехали к ней домой. Двор был большой. Я согласился, честно сказать мне очень хотелось пополнить свой желудок. Освежившись с длительной дороги, я с удовольствием подсел к столу. Кстати сервировка стола была во дворе, в импровизированной беседке. И кругом различные виды растений, много цветов. А в конце двора высились, почти двухметровые подсолнухи, с жёлто-ярким оперением, и чёрными, уже спелыми семечками в середине. Так как я приехал 13 августа, в самый разгар поспевания всяческой зелени и овощей. То и стол был завален свежими огурцами, помидорами и всевозможными салатами. При виде этих зелёно – свежих пряностей, у меня дико разыгрался аппетит. А домашняя наливка, ещё больше разогрела моё желание. Отобедав, я более не стал задерживаться и попросил Лиду отвезти меня в мою квартиру. Дом находился недалеко от центра села. Ближе к лесному массиву. Место мне понравилось. Кругом зелень и цветы. Дорога в пятистах метрах от дома. Частные дома. Никаких многоэтажек. И главное – это тишина, о чём я всегда желал. Второй этаж. Моя квартира под номером 5. Мне понравилась. Хоть и одна комната, но очень просторная, кухня, ванна, туалет. В общем, все удобства и солнечная сторона. Осмотрев, я остался доволен. Поблагодарил Лиду и её сына за покупку этой квартиры. Мы попрощались. Я остался один. Занялся распаковыванием вещей, которые привёз с собой.

Провозившись до самого вечера, я порядком устал, от столь длительной поездки и впечатлений, улёгся на раскладушку и мгновенно уснул. Удивительно. Но спал, как младенец и встал уже, когда солнечные лучи ярким потоком освещали мою комнату. Потянувшись, я не сразу сообразил, что уже сменил Север на Сибирь. «Красота!» «Благодать!» Воскликнула моя душа! Мечта моего зрелого возраста, наконец - то сбылась. Правда сбылась с семейной трагедией, и разводом в личной жизни, что чуть не стоило мне жизни. Однако, я смог в какой – то момент пересилить свою слабость, и

проявив во время силу воли, вновь вернулся к полноценной жизни. Да... Глубокие раны навсегда останутся в моём сердце от потери моих родных. Моя бесценная мамочка ушла на небеса, покинув меня. Но я знал, чувствовал, что мама моя дала мне последний родительский наказ: «Мой любимый сын! Найди в себе силы и продолжай жить. Жить во имя всех нас, покинувших эту землю. Живи! Радуйся! Твори!» И я всегда и везде ощущаю эту мамину поддержку. И моя мамочка всегда со мной, и всегда в моём сердце. И мысленно говорю: «Спасибо, тебе, мамочка! За то, что ты не покидаешь меня в трудные минуты, за то, что даёшь мне силы, дальше жить и любить!» Эти мысли скоротечно промелькнули в моей голове. И чтобы активировать себя на грядущий день, в этом новом мире, я быстро вскочил. Сделав короткую разминку, и надев спортивный костюм, выскочил на улицу. Утренняя необычная тишина. Птички поют. Где-то недалеко кукушка, начала свой отсчёт времени. Здорово!!! Решил сделать пробежку до леса и назад. Заодно полюбоваться лесной природой Алтайского края. Я уже оценил всю прелесть природы и красоты полей, лесов и рек Алтая, когда ехал на такси.

Первый мой день приезда, прошёл в основном внутри квартиры. Создавал условия уюта в комнате. Составил список, что мне нужно в первую очередь купить. И что где расставить. Первые дни месяца, у меня ушли на оформление бумаг по покупке квартиры и прописке в местной полиции. Посетил пенсионный фонд и соцзащиту. Когда все свои первичные дела отладил, то решил сходить в Троицкую центральную библиотеку. Появилась мысль (правда эта мысль вертелась у меня в голове и ранее) написать автобиографическую книгу. А здесь сама природа, её волшебные красоты, и сказочная смена ландшафта навевала не только писать книгу, но и сочинять стихи. Правда, поэзия не в моём стиле.

Но наверно бывают моменты в жизни, когда хочется свои мысли всю свою душу, переложить в слова и воссоздать, что – то новое и реально-красивое в стихах. И мне повезло. В библиотеке я встретил взаимопонимание. Небольшой коллектив девчат принял меня как родного. А когда узнали, что я из Якутии, далёкого Севера, то расспросам не было предела. Меня познакомили с местными писателями Троицкого района, которые меня поддержали и дали начало моей писательской деятельности. И первую, свою небольшую книжку с коротким названием «Начало», я написал быстро с большим внутренним вдохновением.

Фото книги.

Большую неоценимую помощь в редакции и издании этой первой книги оказала Ключкова Раиса Петровна – член творческого объединения «Вдохновения» Троицкого района. Параллельно, под впечатлением красоты природы, меня потянуло на поэзию. Ура!!! Получилось! Как эти стихи:

АЛТАЙ.

Писал всегда лишь для души

Поэтом никогда я не был,

*Но... Вот, приехав на Алтай,
Сменив свой Север на Сибирь,
Дивлюсь я красоте и щедрости природы!
Необъятные просторы: поля, леса, озёра, реки, горы,
Вдруг разом стали предо мной.
И тут душа моя Алтаю вся открылась,
И вдохновенье вдруг нашло,
Слова и мысли зародились,
И строчки так легко в стихи сложились.
Готов писать я бесконечно,
Божественных красот просторы!
Вот так мне дорог стал Алтай.
Тут приобрёл души покой,
Блаженство неземное.
И Родиной второю стал для меня Алтайский край.
(Село Троицкое. 25.05 2024 год.)*

***Постепенно все свои стихи собрал в сборник под названием
«ЛЮБОВЬ и ВДОХНОВЕНИЕ»***

Писал, в общем, для себя, а не для широкого круга читателей.

Фото «Любовь и вдохновение»

Я долго жил в Якутии. Родился, рос, учился. Всё детство, юность, и зрелость, вплоть до самой пенсии прошло в моём родном городе Алдане. Долгое время возглавлял городскую ДНД (добровольно народная дружина) Часто с сотрудниками городского отдела милиции, в то время была милиция, проводили общие совместные мероприятия по предупреждению и профилактике правонарушений. Приходилось участвовать в поимке преступников, что иногда стоило жизни сотрудников милиции. Мне часто приходилось бок обок участвовать в совместных мероприятиях по поимке преступников. Исходя из этого, у меня появилось горячее желание, написать книгу, уже здесь на Алтае о работе сотрудников милиции тех далёких времён, основанных на реальных событиях. В те годы работников внутренних дел, называли милиционерами. Их уважали, гордились и относились к ним с большим уважением и доверием. Я долго готовился, подбирал материал. Пришлось многие события вспоминать и восполнять в голове, прежде чем переносить на бумагу. Но у меня получилось. Через полгода, пройдя процедуру некоторых поправок и редактирования, книга была издана, и вышла в свет. Она успешно прошла презентацию, получив положительную оценку. Скажу больше. Эта книга стала победителем первого этапа литературного конкурса МВД России. За

эту книгу я получил Диплом 1 степени по Алтайскому краю. Честно сказать не ожидал столь высокой оценки.

Фото книги и диплома.

Меня приняли в Троицкое, творческое, литературное объединение «Вдохновение». Я глубоко благодарен всем членам этого объединения за поддержку моего творчества. Особое спасибо, и глубокое чувство благодарности, хочется выразить нашему бессменному руководителю «Вдохновение» Фельдбуш Людмиле Георгиевне. А так же её членам, принявшим активное участие в моей новой жизни, и в моей творческой писательской деятельности. Это Клочкова Раиса Петровна – первая моя судья и редактор книги «Начало пути». Каркавина Валентина Михайловна. Она много дней просидела над моей книгой «На страже мира и порядка». И только благодаря её грамотному писательскому опыту, и упорной работе по подготовке и изданию, книга была удостоена литературной премии-Диплома 1 степени по Алтайскому краю. Дуплинской Надежде Васильевне – за подготовку к редакции книги стихов «Любовь и вдохновение» Немало усилий и творческой смекалки к подготовке и изданию всех моих книг приложила Наталья Фёдоровна Малыхина. Она постоянный автор обложек и фото коллажей моих книг. Хочется выразить большую благодарность и всему коллективу Троицкой библиотеки имени Роберта Максимовича Попова, за их внимание и участие в моей судьбе. Их моральная поддержка во многом помогала мне адаптироваться и влиться в общий коллектив. Со временем меня приняли в состав Троицкого литературного творческого объединения «Вдохновение» Я стал полноправным членом этого общества, участвовал во всех проводимых мероприятиях. Ежегодные поездки по районам, творческие встречи на фестивалях с уникальными людьми, писателями, поэтами, музыкантами. Эти совместные поездки обогатили меня не только в плане литературного творчества, но и в плане духовного моего развития. Ощущение такое, что я вновь обновился. И скажу честно, здесь родилось и стало крепнуть моё литературное творчество. И с уверенностью могу сказать у меня большие планы. Много ещё хочется написать и претворить в жизнь. У меня желание ещё больше узнать об этом удивительном Алтайском крае. Узнать больше об истории и культуре Алтая, его замечательных людях, о древней истории, культуре, обычаях местного населения. Вот такое у меня желание. Такова у меня цель!

АЛТАЙ.

Писал всегда лишь для души

Поэтом никогда я не был,

Но... Вот, приехав на Алтай,

Сменив свой Север на Сибирь,

Дивлюсь я красоте и щедрости природы!

Необъятные просторы: поля, леса, озёра, реки, горы,

Вдруг разом стали предо мной.

*И тут душа моя Алтаю вся открылась,
И вдохновенье вдруг нашло,
Слова и мысли зародились,
И строчки так легко в стихи сложились.
Готов писать я бесконечно,
Божественных красот просторы!
Вот так мне дорог стал Алтай.
Тут приобрёл души покой,
Блаженство неземное.
И Родиной второю стал для меня Алтайский край.*

Село Троицкое. 25.05.2025 год.

Спасибо тебе Алтай!!!

Этими прекрасными строчками
я закончил свой роман **«Я родом из Якутии»**
С глубоким уважением ваш автор: **Анатолий Чикунов**

Эпилог

Коротко хочу описать судьбу и жизнь своих дочерей. Они уже взрослые. Получили образование. Работают. Они меня радуют и вселяют уверенность в моё будущее. Я горжусь ими.

Людочка – моя старшая дочь. После окончания колледжа в городе Алдане, переехала в столицу республики Саха (Якутия) город Якутск. Работает в одной автошколе администратором и куратором. Замужем. Имеет взрослую дочь.

Алёна - моя средняя дочь. Закончила в городе Алдане медицинское училище и работает в поликлинике старшей медсестрой. Замужем. У неё взрослый сын.

Лерочка – моя младшая дочь. Окончила среднюю школу с золотой медалью. Поступила в Томский государственный университет. После полного окончания курса, осталась жить и работать в городе Томске в детской городской поликлинике врачом – педиатром. Вышла замуж. У неё маленькая дочь шести лет.

Содержание

- *Часть - 1* *Моя Якутия.....2-6*
- *Часть - 2* *Моё детство.....6-13*
- *Часть – 3* *Школьные годы.....13-17*
- *Часть - 4* *Призыв, служба в армии.....17-50*
- *Часть – 5* *Солдатский отпуск.....50-69*
- *Часть – 6* *И вновь служба.....69-73*
- *Часть – 7* *Дембель.....73-78*
- *Часть – 8* *Родной дом.....78-79*
- *Часть – 9* *Становление.....79-81*
- *Часть – 10* *Годы жизни.....81-115*
- *Часть – 11* *Отъезд.....115*
- *Часть – 12* *Алтай.....115-121*